

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет
(МГОУ)

На правах рукописи

Иванов Владимир Дмитриевич

Функции дискурсивных частиц в немецком языке

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Аверина Анна Викторовна

Мытищи – 2019

Оглавление

Глава 1. Концептуальные основы исследования дискурсивных частиц.....	11
1.1 Дискуссионные вопросы о разграничении дискурсивных слов, модальных слов, дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц.....	11
1.2 Дискурсивные маркеры.....	14
1.2.1 Дискурсивные слова.....	31
1.2.2 Модальные слова.....	37
1.2.3 Дискурсивные частицы.....	42
1.3 Дискурсивные и модальные частицы: общее и различия в интерпретации.....	53
Выводы по главе 1.....	66
Глава 2. Группы дискурсивных частиц по их функциональным, синтаксическим и семантическим особенностям.....	69
2.1 Дискурсивные частицы как феномен разговорной речи.....	69
2.1.1 Группа 1. Собственно частицы ja, äh, ähm	72
2.1.2 Группа 2. Частицы-междометия oh, ach, eh, hm, mhm, na, na ja, tja.....	85
2.1.3 Группа 3. Наречные частицы okay, also, gut.....	102
2.1.4 Группа 4. Отрицательные частицы nee, doch, nein	113
Выводы по главе 2.....	118
Глава 3. Общие функции дискурсивных частиц.....	121
3.1 Участие дискурсивных частиц в создании когерентности диалога.....	121
3.2 Роль дискурсивных частиц в организации актуального членения предложения.....	135
3.3 Интерактивная функция дискурсивных частиц	141
3.4 Экспрессивная функция дискурсивных частиц	150
Выводы по главе 3.....	155
Заключение	157
Список литературы	160

Введение

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию функций дискурсивных частиц в немецком языке.

Степень научной разработанности проблемы. В последние годы появилось большое количество работ, в которых рассматриваются дискурсивные частицы в языках различного строя. Дискурсивные частицы анализируются с разных позиций в трудах отечественных и зарубежных германистов. Так, А. В. Аверина [Аверина, 2017; 2018 б] поднимает вопрос о статусе дискурсивных частиц и рассматривает их в аспекте грамматикализации. Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006 b], С. Гюнтнер [Günthner, 2015], Л. Деганд [Degand, 2013], Г. Дивальд [Diewald, 2013], В. Имо [Imo, 2012; 2016], М. Д. Льюис [Lewis, 2006], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 2006], К. Фишер [Fischer, 2014], Б. Фрейзер [Fraser, 1990; 2006; 2009], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006] изучают дискурсивные частицы как дискурсивные маркеры. В. Абрахам [Abraham, 1991 a, b; 2017] сравнивает дискурсивные частицы в немецком языке с аналогичными элементами в других языках и предлагает их синтактико-семантический анализ. К. Аймер [Aijmer, 2002; 2006], Дж. Байер и Х. Г. Обенауэр [Bayer, Obenauer, 2011], Дж. Байер и А. Тротцке [Bayer, Trotzke, 2015 b], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Дж. М. Грин [Green, 2006], Ф. Немо [Nemo, 2006], Л. Ц. Шоуруп [Schourup, 2017] исследуют дискурсивные частицы на материале английского языка, акцентируя при этом внимание на роли дискурсивных частиц в разговоре и их полифункциональности. Функциональный спектр дискурсивных частиц в немецком языке является предметом исследования в работах Дж. Байера и В. Штрукмайера [Bayer, Struckmeier, 2017], Г. Дивальд [Diewald, 2006], К. Фишер [Fischer, 1995; 2000 a, b; 2006 a, b], М. Циммермана [Zimmermann, 2009; 2011]. Дискурсивные частицы были объектом изучения в работах М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998; 2006]. И. Визель [Viesel, 2017], Н. Дейвидзен-Нилсен [Davidsen-Nielsen, 1996], М. Эгг и Дж. Мурселл [Egg, Mursell, 2017] указывают в

своих работах на синтаксические и семантические особенности дискурсивных частиц.

В центре внимания исследователей находится положение о том, что частицы влияют на смысл предложения и являются элементами, участвующими в регулировании структуры дискурса. Они позволяют выразить значимые отношения между предложениями, структурировать эти отношения и дать их семантическую и прагматическую интерпретацию. На это указывают К. Аймер [Aijmer, 2002], Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006 a, b], Дж. М. Грин [Green, 2006], В. Имо [Imo, 2012], К. Фишер [Fischer, 2000 a, b], М. Циммерман [Zimmermann, 2011], М. Эгг и Й. Мурселл [Egg, Mursell, 2017] и другие ученые.

Актуальным в лингвистике является также вопрос о разграничении модальных и дискурсивных частиц, который рассматривали А. В. Аверина [Аверина, 2017], Д. О. Добровольский [Добровольский, 2013], В. Абрахам [Abraham, 2010], К. Аймер [Aijmer, 2002], Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006 a], В. Волски [Wolski, 1986], Г. Дивальд [Diewald, 2006], В. Имо [Imo, 2012], М. Майбауэр [Meibauer, 1994], А. Мольнар [Molnar, 2002], С. Мюллер [Müller, 2014], К. Фишер [Fischer, Alm, 2013] и другие. Немецкие дискурсивные частицы обладают рядом свойств, которые позволяют рассматривать их отдельно от класса модальных частиц. Такой подход дает возможность по-новому интерпретировать группу дискурсивных частиц.

По-прежнему дискуссионными остаются вопросы, связанные с содержательной интерпретацией дискурсивных частиц, так и с их трактовкой. В большинстве случаев к классу дискурсивных частиц относят сами дискурсивные частицы / Discourse Particles (В. Абрахам [Abraham, 1991 a, b; 2014], К. Аймер [Aijmer, 2002], Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006 a], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998], Л. Ц. Шоуруп [Schourup, 2017]); дискурсивные маркеры / Discourse Markers (Д. Блейкмор [Blakemore, 2002], К. Круун [Kroon, 1998], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 2006; 2008], Б. Фрейзер [Fraser, 1990; 2006; 2009]); дискурсивные слова / Discourse Words (Й. Альбрехт и Р. Мэтрих [Albrecht, Métrich, 2014]); дискурсивные коннекторы / Discourse Connectives

(Д. Блейкмор [Blakemore, 2002], А. Холл [Hall, 2007]); прагматические маркеры / Pragmatic Markers (Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Б. Фрейзер [Fraser, 1996], Б. Эрман [Erman, 2001]); прагматические частицы / Pragmatic Particles (Я. О. Остман [Östman, 1995]); модальные слова / Modal Words (Г. Хельбиг [Helbig, 1990]); речевые слова / Gesprächswörter (П. Кох и В. Остеррайхер [Koch, Oesterreicher, 2011]).

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в изучение дискурсивных частиц, однако вопрос существования обособленного класса дискурсивных частиц требует дополнительного рассмотрения.

В немецком языке дискурсивные частицы обладают рядом свойств, которые позволяют рассматривать их отдельно от класса модальных частиц. Такой подход дает возможность по-новому интерпретировать группу дискурсивных частиц.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, существует потребность в системном анализе функций дискурсивных частиц и определении специфики этого класса слов.

Во-вторых, необходимо определить критерии разграничения дискурсивных частиц и дискурсивных слов, дискурсивных маркеров, модальных слов и модальных частиц.

В-третьих, необходимо выделить разряды внутри класса дискурсивных частиц в связи с его неоднородностью.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в ходе описания класса дискурсивных частиц:

1. Впервые выявлено соотношение дискурсивных частиц, дискурсивных слов, дискурсивных маркеров и модальных слов.
2. Впервые разработаны критерии разграничения дискурсивных частиц и других классов слов: модальных слов и частиц, дискурсивных маркеров, дискурсивных слов.
3. Впервые определена специфика дискурсивных частиц как отдельного класса слов с присущими ему свойствами и функциональными особенностями.

4. Впервые предложено описание семантики и особенностей синтаксического употребления каждой отдельно взятой дискурсивной частицы в немецком языке.

5. Впервые рассмотрены функции дискурсивных частиц в предложении и в тексте.

Гипотеза исследования: дискурсивные частицы в немецком языке представляют собой отдельный класс слов с определенным функциональным назначением.

Цель данной работы заключается в описании функций дискурсивных частиц в предложении и тексте немецкого языка и в выявлении специфики дискурсивных частиц как отдельного класса слов.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть вопрос о соотношении дискурсивных частиц, дискурсивных маркеров, дискурсивных слов, модальных слов, выявить их специфику, сходства и различия.

2. Разработать критерии, позволяющие выявить класс дискурсивных частиц в немецком языке как самостоятельный со своим функциональным назначением.

3. Выявить особенности семантики и синтаксического употребления дискурсивных частиц.

4. Определить группы дискурсивных частиц по их функциональному назначению.

5. Описать функции дискурсивных частиц в предложении и в тексте.

Объектом исследования являются дискурсивные частицы немецкого языка. В качестве **предмета исследования** выступают функции дискурсивных частиц в немецком языке.

В работе применены следующие **методы лингвистического анализа:**

– описательный метод, позволивший рассмотреть семантику и особенности синтаксического употребления дискурсивных частиц;

– метод компонентного анализа, посредством которого были выявлены группы дискурсивных частиц и описаны функциональные особенности каждой из них;

– сравнительный метод, позволивший описать сходства и различия каждой группы дискурсивных частиц.

Материалом исследования послужили высказывания, отобранные из корпусов DECOW 16A Свободного университета г. Берлин; Мангеймского корпуса разговорной речи [Datenbank für gesprochenes Deutsch, далее – DGD]; электронного словаря Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Для анализа были также отобраны примеры из немецкоязычной художественной литературы, такие как «Акварельные краски» Т. Бруссига [T. Brussig „Wasserfarben“], «Зона игры» Т. Дюкера [T. Dückers „Spielzone“], «Господин Леман» С. Регенера [S. Regener „Herr Lehmann“]. Данный выбор обусловлен тем, что перечисленные произведения содержат фрагменты спонтанной разговорной речи. Всего было отобрано и проанализировано свыше 1000 примеров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дискурсивные частицы – это неизменяемые единицы речи, участвующие в организации дискурса и выполняющие различные функции в ходе коммуникации, реализуя коммуникативные намерения говорящего.

2. Дискурсивные частицы в немецком языке не имеют четкой фиксированной позиции в предложении и служат в первую очередь для осуществления устной коммуникации.

3. Дискурсивные частицы классифицируются по их частным свойствам и этимологическим признакам на несколько групп: 1) собственно частицы (äh, ähm, ja) с интерактивным функциональным назначением; 2) частицы-междометия (oh, ach, eh, na ja, tja, na, hm, mhm) с эмотивным функциональным назначением; 3) наречные частицы (okay, also, gut) со структурно-связующим функциональным назначением, репрезентацией авторского начала и маркирующие позитивную реакцию; 4) отрицательные частицы (nee, doch, nein) с корректирующим функциональным назначением и маркирующие отрицание.

4. Общие функции дискурсивных частиц заключаются в том, что они являются одним из средств, маркирующих тема-рематическое членение предложения, акцентуализацию информации и интеракцию, их можно рассматривать как маркеры экспрессии. Дискурсивные частицы способствуют созданию когерентности текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты вносят определенный вклад в развитие теории дискурса, стилистики и теоретической грамматики современного немецкого языка. В работе дана характеристика класса дискурсивных частиц в немецком языке; проанализированы свойства, отличающие их от дискурсивных слов, дискурсивных маркеров, модальных слов и модальных частиц и раскрыто соотношение дискурсивных частиц с другими разрядами слов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при составлении программ теоретических курсов подготовки бакалавриата, магистратуры и специалитета в вузе, а также при подготовке лекций и семинаров по дисциплинам: «Стилистика немецкого языка», «Теоретическая грамматика немецкого языка», «Функциональная грамматика» и для написания курсовых и выпускных квалификационных работ.

Объем и содержание работы. Общий объем диссертационного исследования составил 179 страниц печатного текста. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы, включающего в себя 210 наименований научных трудов отечественных и зарубежных авторов, а также списка материалов исследования.

Во **введении** обозначена степень научной разработанности проблемы, обоснованы актуальность, научная новизна исследования, выдвинута гипотеза, указаны объект, предмет, определены цель, задачи и методы научного исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, структура работы, обозначена ее апробация.

В **Главе 1** «Концептуальные основы исследования дискурсивных частиц» очерчивается круг проблем, стоящих перед исследователем дискурсивных частиц. В данной главе подвергаются анализу теоретические положения, касающиеся специфики и обособления дискурсивных частиц как отдельного класса от класса дискурсивных слов, дискурсивных маркеров, модальных частиц и модальных слов. Поднимается вопрос о месте дискурсивных частиц в структуре поля эпистемической модальности.

В **Главе 2** «Группы дискурсивных частиц по их функциональным, синтаксическим и семантическим особенностям» исследуются семантические и синтаксические особенности дискурсивных частиц, а также показаны их частные функции.

В **Главе 3** «Общие функции дискурсивных частиц» рассматриваются общие для всех групп функциональные особенности дискурсивных частиц в предложении и тексте.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Степень достоверности и апробация результатов. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры германской филологии Московского государственного областного университета. По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на следующих конференциях:

- XXII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (г. Брест, 02 марта 2018);
- Международная научная конференция молодых ученых аспирантов и студентов «Наука на благо человечества – 2018» (ИЛиМК МГОУ, г. Москва, 16–27 апреля 2018);
- VI научно-практическая конференция «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» (ИЛиМК МГОУ, г. Москва, 28 сентября 2018);
- Международная научная конференция молодых ученых «Наука на благо человечества – 2019» (ИЛиМК МГОУ, г. Москва, 15–26 апреля 2019).

По результатам диссертационного исследования опубликованы 6 статей: 2 публикации в сборнике научных трудов кафедры и 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Глава 1. Концептуальные основы исследования дискурсивных частиц

В настоящей главе рассматривается специфика дискурсивных частиц. Прослеживается соотношение дискурсивных частиц с группами дискурсивных слов, модальных слов, дискурсивных маркеров и модальных частиц, дается интерпретация дискурсивных частиц как самостоятельного класса слов, выявляются их специфические свойства.

1.1 Дискуссионные вопросы о разграничении дискурсивных слов, модальных слов, дискурсивных маркеров и дискурсивных частиц

В центре научных интересов стоит вопрос об изучении текста как системы высшего ранга. Нынешний этап развития лингвистики текста характеризуется выдвиганием на первый план научных исследований, касающихся анализа оппозиции текст – дискурс.

Дискурс – многозначное понятие, исследуемое не только в лингвистике, но и в других науках. Под дискурсом следует понимать «текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте. Дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной формальной структуры – текста. В зависимости от исследовательских задач дискурс, с одной стороны, обозначает конкретное коммуникативное событие, с другой, – подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» [Чернявская, 2018, с.114–115]. Исследованию дискурса посвящены работы Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. В. Атаевой [Атаева, 2009],

И. Т. Касавина [Касавин, 2008], М. Л. Макарова [Макаров, 2003], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996; 2008], Т. И. Поповой [Попова, 2015], в которых дискурс представлен как связный текст, существующий под влиянием различных социальных, психологических и других условий.

Термин «дискурс» стал предметом изучения целого ряда зарубежных специалистов, каждый из которых трактует его по-своему. Так, А. Баррон и К. П. Шнайдер изучают дискурс в широком и узком смысле. Дискурс в узком смысле они относят исключительно к разговорному языку, а в широком – как к устному, так и письменному сообщению [Barron, Schneider, 2014, p. 1].

А. Фетцер понимает под дискурсом целую иерархическую структуру, сфокусированную в основном на взаимосвязи его составляющих частей. По его мнению, дискурс позволяет также включать текст в некий контекст, причем текст выступает как составная единица контекста [Fetzer, 2014, p. 35].

В настоящей работе мы исходим из того, что дискурс – это не только письменный, но и устный текст в его взаимодействии с контекстом.

Практически любой текст содержит дискурсивные маркеры, дискурсивные слова и дискурсивные частицы, модальные слова, являющиеся инструментом структурирования дискурса и способствующие пониманию его своеобразия.

Важнейшие вспомогательные средства (предлоги, союзы, слова, словосочетания, устойчивые обороты, слова разных частей речи, авторизирующие конструкции и т. д.) и инструменты реализации коммуникативной стратегии и тактики в дискурсе проанализированы в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В отечественном языкознании следует отметить исследования Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Х. Томмолы [Томмола, 2016], И. В. Шерстяных [Шерстяных, 2016]. В зарубежном языкознании этой проблеме посвящены исследования: Дж. Байера, А. Тротцке и Р. Хинтерхольцла [Bayer, Hinterholz, Trotzke, 2015 a], А. Баррона и К. П. Шнайдера [Barron, Schneider, 2014], Б. Й. Бирнер [Birner, 2006], Л. Дж. Бринтона [Brinton, 1996], Х. Вайдта [Weydt, 1979], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишер и

М. Альм [Fischer, Alm, 2013], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017].

Безусловно, общей особенностью терминов «дискурсивные слова», «дискурсивные частицы», «дискурсивные маркеры» является то, что название этих терминов включает компонент «дискурс», «дискурсивный». Таким образом, речь идет об особых речевых единицах, которые имеют место именно в дискурсе. «Данные языковые единицы помогают выстраивать коммуникацию в дискурсе, разворачивать ее, устанавливая взаимосвязь между его частями, обеспечивать его связность и цельность, управлять вниманием адресата, т. е. осуществлять коммуникативную и речеорганизующую функции в дискурсе, регулируя процесс взаимодействия автора и читателя» [Когут, 2016, с. 12].

На сегодняшний день не существует четкого разграничения между данными языковыми элементами. В зарубежной и отечественной грамматиках отмечается значительная вариативность их названий. В работах Б. Фрейзера [Fraser, 1996; 2009] в роли обобщающего понятия выступает термин «прагматические маркеры». Этим же термином оперирует Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996]. В отечественном языкознании популярен термин «дискурсивные слова», а в зарубежной литературе чаще всего встречается термин «дискурсивные маркеры». В широком смысле дискурсивные маркеры используются как гипероним по отношению ко всем остальным языковым единицам (Д. Блэйкмор, Я. Машлер, Д. Шиффрин) [Blakemore, 2002, p. 12–26; Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191]. Присоединяясь к этому мнению, мы полагаем, что термин «дискурсивные маркеры» включают в себя дискурсивные слова, частицы, модальные слова.

Таким образом, объединяющим признаком для представленных выше языковых единиц является функциональный критерий, т. е. участие в организации дискурса.

Далее подробно остановимся на каждой отдельной группе, входящей в состав дискурсивных маркеров, и дадим им краткую характеристику.

1.2 Дискурсивные маркеры

Обратимся к вопросу о статусе дискурсивных маркеров. Анализ дискурсивных маркеров посвящены исследования Е. М. Мурашковой [Мурашкова, 2014], Н. М. Царенко, С. В. Шустовой [Царенко, Шустова, 2018], К. М. Шилихиной [Шилихина, 2015], В. Абрахама [Abraham, 2017], К. Аймер [Aijmer, 2013 a, b], Й. Альбрехта и Р. Мэтриха [Albrecht, Métrich, 2014], Л. Деганд [Degand, 2013], В. Имо [Imo, 2012; 2016], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], Б. Фрэнк-Джоб [Frank-Job, 2006], Д. Шиффрин и Я. Машлера [Maschler, Schiffrin, 2015] и других ученых. В перечисленных исследованиях предпринимаются попытки сопоставительного и системно-функционального анализа дискурсивных маркеров.

Дискурсивные маркеры являются одним из наиболее обсуждаемых объектов лингвистического исследования, анализ которых вызывает различные противоречия. Д. Шиффрин [Schiffrin, 1987] и Д. Блейкмор [Blakemore, 2002] рассматривают дискурсивные маркеры как обобщающий термин, при этом другие исследователи Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Б. Фрейзер [Fraser, 1996], Б. Эрман [Erman, 2001] называют дискурсивные маркеры другим термином – «прагматические маркеры». Например, в работах К. Аймер [Aijmer, 2002] и Л. Ц. Шоурупа [Schourup, 2017] используется также термин дискурсивные частицы (“discours particels”).

В лингвистической литературе отсутствует описание функций дискурсивных маркеров в предложении. Дискурсивные маркеры отличаются крайней разнородностью единиц и транскатегориальным характером. Они включают в себя единицы, относящиеся к различным частям речи (наречия, модальные слова, частицы, вводные слова) и имеющие разную структуру, начиная со слова или словосочетания и заканчивая предложением.

На наш взгляд, дискурсивные маркеры можно рассматривать как гипероним по отношению к дискурсивным словам, дискурсивным частицам и модальным словам, так как, с одной стороны, они обеспечивают логичность,

последовательность и связность изложения, что наблюдается у дискурсивных слов и дискурсивных частиц, с другой стороны, как и у модальных слов, дискурсивные маркеры кодируют субъективную модальность, оценочность, отношение автора к собственному высказыванию, а также к действительности. Схема лексического состава дискурсивных маркеров представлена на схеме (Рис. 1):

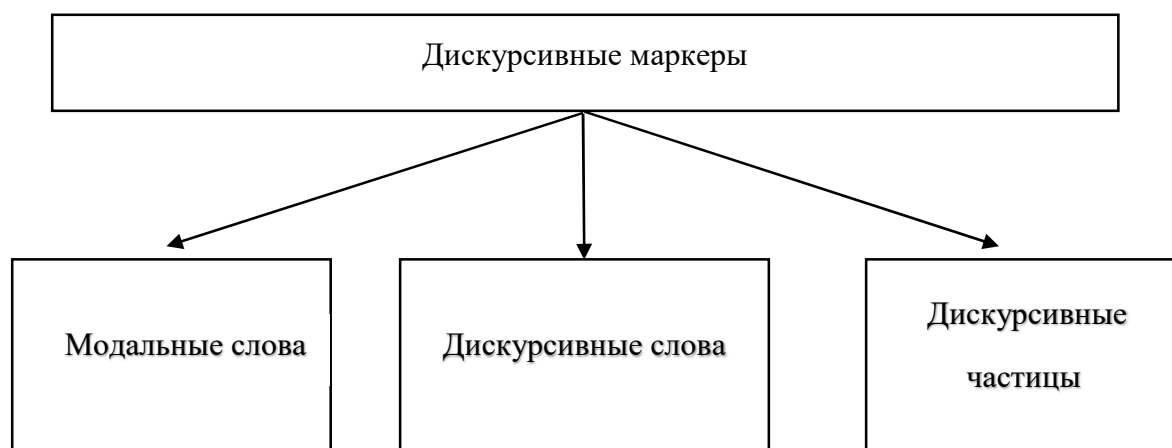

Рис. 1.1 – Иерархическое соотношение модальных слов, дискурсивных слов и дискурсивных частиц

Таким образом, мы полагаем, что дискурсивные маркеры включают в себя модальные слова, дискурсивные слова и дискурсивные частицы. К ним можно отнести все слова, словосочетания, устойчивые речевые обороты и предложения, которые выполняют в дискурсе рече-и коммуникативноорганизующую функцию. Такой многокомпонентностью определяется многомерность самого понятия «дискурсивные маркеры» и многоаспектность их изучения.

Так, например, К. М. Шилихина [Шилихина, 2015], говоря о дискурсивных маркерах и различных подходах к их описанию отмечает, что дискурсивные маркеры – это «прагматикализованные» единицы. Они, как правило, избыточны с точки зрения «синтаксического устройства» высказывания, но при этом несут важную информацию о том, как соотносится данное высказывание с тем, что было сказано или написано ранее [Шилихина, 2015, с. 121].

Д. Шиффрин [Schiffrin, 1987; Maschler, Schiffrin, 2015] под дискурсивными маркерами понимает логически независимые элементы, такие как: *because, cause, oh, well, you know, but*, которые соединяют элементы разговора и преобразуют его структуру. В состав дискурсивных маркеров могут входить союзы (*and, but, or*), междометия (*oh*), наречия (*now, then*) и лексикализованные фразы (*you know, I mean*), что дает им возможность действовать на различных уровнях (макро-и микроструктурах) дискурса, связывая предложения. Рассмотрим пример, где *cause* связывает два события:

(1) And they holler Henry!!! **Cause** they really don't know! [Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191].

Таким образом, Д. Шиффрин понимает под дискурсивными маркерами необязательные, расположенные в начальной позиции предложения элементы, выполняющие функцию разделения речи на фрагменты [Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191; Schiffrin, 1987, p. 57]. Сути данного определения придерживается большинство исследователей дискурсивных маркеров в различных языках.

Говоря о дискурсивных маркерах, М. Д. Льюис рассматривает следующие единицы: *well, I mean, so, in fact, thought, of course, anyway, actually, on the other hand*. Согласно определению исследователя, в роли дискурсивных маркеров выступают маленькие, факультативные, непредложные элементы, которые не обладают семантической ценностью и находятся за пределами предложения [Lewis, 2006, p. 43].

К. Аймер [Aijmer, 2006; 2013 a, b] и Б. Фрейзер [Fraser, 2006; 2009] определяют дискурсивные маркеры или, как они их еще называют, «прагматические маркеры» как «функциональный класс лексических выражений, а именно:

1. Междометия (*damn, hey, wow*).
2. Наречия (*certainly, surely, definitely*).
3. Модальные частицы (в английском языке присутствуют в очень малом количестве, а в немецком языке к ним относятся *doch, ja, eben*).
4. Фокусирующие частицы (*just, even, only*).

5. Эвиденциальные наречия (*allegedly, reportedly, according to*).

6. Оценочные наречия (*frankly, studidly, cleverly*) [Fraser, 1990, p. 384].

Большей частью, дискурсивные маркеры выступают как свободные морфемы, которые не являются частью пропозиционального содержания. Они не приносят никакого значения, но образуют комментарий по отношению к пропозициональному содержанию. Дискурсивные маркеры – это, прежде всего, инициальные элементы [Мурашковская, 2014, с. 54].

Р. Мрозински, как и Д. Шиффрин пишет, что к дискурсивным маркерам причисляют гетерогенную группу выражений, которые восходят к различным классам слов. Они относятся к следующим частям речи: союзы, наречия, междометия, частицы и различные специфические знаки коммуникации, которые не имеют одинаковых функций [Mroczynski, 2012, S. 88]. Он рассматривает маркеры «начала»: *weil, obwohl, wobei* и маркеры «заключения»: *nicht wahr?, gell?, weißt du?, oder?*. Их мы можем продемонстрировать на примере следующих высказываний:

(2) **Weil** (.) ich esse jetzt wirkliches Essen jetzt diese Schupfnudeln ham wa ja schon gegessen.

(3) Und es ist so passend (.) **gell?** [DGD].

В примере (2) дискурсивный маркер *weil* стоит в пред-предполье предложения и служит структурированию и продолжению высказывания. В предложении (3) *gell* находится в финальной позиции и помогает обратиться к слушателю.

В. Имо указывает, что понятие «дискурсивный маркер» очень широко. С одной стороны, дискурсивные маркеры – это короткие языковые единицы, которые используются для организации разговора. С другой стороны, дискурсивные маркеры – это операторы, которые служат в широком смысле указанием к пониманию высказывания и организуют последовательную структуру разговора [Imo, 2012, S. 50; 2016, S. 2]:

(4) (**Ja**) **also** ich würde vorschlagen, wir gehn gemütlich'n Kaffee trinken, man muss es ja nicht Gott weiß, wie ausdehnen [DGD].

Преимуществом данных определений является указание на собственное семантическое и функциональное значения дискурсивных маркеров и на то, что дискурсивные маркеры участвуют в организации и регулировании дискурса.

В. Имо выделяет следующие отличительные особенности дискурсивных маркеров:

1. Дискурсивные маркеры стоят в начальной позиции или вне синтаксической структуры предложения.
2. Дискурсивные маркеры по своей природе факультативны, т. е. они грамматически и семантически необязательные элементы дискурса.
3. Скопус дискурсивных маркеров является расширенным, т. е. дискурсивный маркер, обладающий определенной функцией, относится к целому ряду предложений.
4. Дискурсивные маркеры обладают сокращенным семантическим содержанием.
5. Дискурсивные маркеры в большинстве своем односложны.
6. Дискурсивные маркеры встречаются скорее в разговорном, чем в письменном языке [Imo, 2010, S. 8].

В лингвистике существуют две различные позиции относительно синтаксического статуса дискурсивных маркеров. Одни относят дискурсивные маркеры к языковым синтаксически интегрированным единицам с тексто-связующей функцией (Е. Р. Журавлева, С. В. Шустова [Журавлева, Шустова, 2018], М. Д. Льюис [Lewis, 2006]; Б. Фрейзер [Fraser, 2006]), другие – к языковым неинтегрированным единицам, стоящим независимо от синтаксической структуры, но привязанным к структуре предложения (К. Аймер [Aijmer, 2013 b]; К. Фишер, М. Альм [Fischer, Alm, 2013]) [Diewald, 2013, p. 22].

Согласно первой позиции М. Юржель-Колль отмечает, что дискурсивные маркеры могут быть просодически, синтаксически и семантически полностью интегрированы в предложение. Данное предположение демонстрируют следующие примеры:

- (5) **However**, this is an issue under discussion.

(6) This is **however** an issue under discussion [Urgelles-Coll, 2010, p. 24].

Предложение (5) показывает, что дискурсивный маркер стоит отдельно от высказывания. В предложении (6) *however* полностью интегрирован в предложение.

Согласно второй позиции К. Фишер отмечает, что особая структурная позиция дискурсивных маркеров является в предполье предложения (pre-field) или конечная (post-field). Следует также отметить, что некоторые дискурсивные маркеры не интегрированы в структуру предложения, они находятся вне ее и являются синтаксически и семантически необязательными и неинтегрированными элементами [Fischer, 2014, p. 274]:

(7) Kathy: Three times ex, minus four.

Nathan: Three times $e=x$, minus four?

Kathy: **Right**.

Nathan: **alright**, distribute first, **right**?

Kathy: **mhm**

Nathan: Two ex -minus = ... xx squared, three ex minus $tw=el=v=e$, you get, do that side, so you get ... ex , **whoa**. I don't want to do that. Negative ex squared, two ex minus, two minus ex . **Um**, Plus twelve ... **Now** do you factor this? After you do that?

Kathy: **Yeah**.

Nathan: **Yeah. Oh but** first I gotta take out that negative one, don't – I mean that negative [Fischer, 2014, p. 274].

(8) Nathan: see it's little rules like that, that I am not gonna remember, so if it's – if it's less than or equal, and there's a minus =, you have to flip the sign. **Okay**. Are you tired?

Ivy: **Yes**, I'm supposed to be tomorrow yes

Jen: **Oh** [Fischer, 2014, p. 275].

В некоторых случаях один и тот же дискурсивный маркер, с одной стороны, может быть интегрированным в структуру предложения, а с другой стороны, занимать позицию вне предложения. Таким образом, в роли дискурсивных маркеров выступают маленькие, неделимые, преимущественно стоящие в

начальной позиции слова, неинтегрированные в структуру предложения и заключающие в себе индексальное и прагматическое значение [Fischer, 2014, p. 277–278].

О свойствах дискурсивных маркеров говорит Р. Мрожински, обращая внимание на то, что они представляют собой «предложные конструкции», которые сосредоточены либо в предпозиции (9), либо в финальной позиции (10) предложения:

(9) **Ja** (.) ich hab also eine Menge Einwände gehört [Mroczynski, 2012, S. 177].

(10) De haben vier Kinders (.) **weischt?** [Mroczynski, 2012, S. 91].

На примерах Р. Мрожински демонстрирует то, что отличительным знаком инициальных и финальных дискурсивных маркеров является их самостоятельная интонационная оформленность, т. е. способность образовать интонационную фразу, часто оформленную с помощью паузы [Mroczynski, 2012, S. 91].

Характерной особенностью дискурсивных маркеров является их полифункциональность. Р. Вальтерайт, Г. Дивальд, Р. Мрожински, К. Фишер, М. Юржель-Колль считают, что дискурсивные маркеры призваны организовывать, структурировать и регулировать дискурсивный процесс, не привнося в его пропозицию дополнительного значения. В контексте дискурсивные маркеры выполняют разнообразные функции: организация речи говорящих, участие в смене ходов, переключение с одной темы на другую, разделение и связь высказываний, вклад в макроструктуру высказывания, заполнение пауз в речи, обеспечение связности дискурса, маркирование поправки, нерешительности, отношения, выражения суждения, мнения, эмоций, поиск подтверждений, поддержания процесса коммуникации.

Дж. М. Грин показала, что в функциональном плане следует различать два основных класса дискурсивных маркеров, которые встречаются в разговорном языке. К первому относятся оценочные (attitudinal) дискурсивные маркеры: *well, uh, like, gosh, OK, I mean, you know*, например:

(11) Newsweek: If you had to start out today, would you write novels?

Vidal: **Well**, I don't know I'd be brought up, **you know** [Green, 2006, p. 118].

Ко второму классу относятся структурные или строительные дискурсивные маркеры, используемые как предложения в инициальной позиции: *now*, *OK*, *but*, *and* благодаря которым говорящий обозначает структурные рамки дискурса [Green, 2006, p. 118].

О полифункциональности дискурсивных маркеров говорит К. Фишер. Исследователь подробно описывает функции дискурсивных маркеров не только в области устного дискурса, но и в области письменного дискурса, где они используются для создания риторических или логических отношений в тексте. Они служат для выражения позиции автора в отношении субъекта или читателя и создают отношения между текстом и ожиданиями читателя [Fischer, 2014, p. 277–278].

В некоторых исследованиях (Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Б. Фрейзер [Fraser, 1996], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998; 2006]) предпринимаются попытки сравнения дискурсивных маркеров с прагматическими маркерами, включающими в себя различные формы интерактивных маркеров: маркеры вежливости, маркеры сомнения, дискурс-организационные маркеры и другие, что демонстрирует, таким образом, их многообразный функциональный спектр. М. Б. Мозегаард Хансен характеризует дискурсивные маркеры в первую очередь как «функционально-прагматические» элементы. Дискурсивные и прагматические маркеры функционируют как метадискурсивные элементы за пределами предложения, которые обладают переменным скопусом. Основная роль маркеров, как отмечает М. Б. Мозегаард Хансен, заключается в том, чтобы обеспечить инструкциями говорящего и так интегрировать эти инструкции в развивающуюся ментальную модель дискурса, т. е. в высказывание, чтобы сделать это высказывание связанным.

Рассмотрим пример с дискурсивным маркером *so*:

(12) **So**, you have spent all your money! (As said to a person who has just entered the room, loaded with parcels) [Mosegaard Hansen, 2006, p. 25].

Дискурсивный маркер *so* указывает, что содержание главного предложения должно быть понятно адресату / реципиенту.

Дискурсивные маркеры никогда не обозначают прямую связь между главным предложением и лингвистическим контекстом (cotext), а маркируют связь между предложением и ментальной дискурсивной моделью, т. е. предыдущим высказыванием и нелингвистическим содержанием.

Дискурсивные маркеры, с одной стороны, являются факультативными элементами, т. е. при опущении дискурсивного маркера фундаментальный смысл главного предложения не изменится. Таким образом, маркеры являются излишним компонентом в предложении. Но, с другой стороны, существуют маркеры, которые невозможно удалить из предложения. К таким, например, относится немецкое словосочетание «*auf jeden Fall*», указывающее на каузальное отношение между двумя предложениями:

(13) Wo die Seniorin sich den ganzen Tag über aufgehalten hat, ist unbekannt. Die Frau kann darüber keine genauen Angaben machen. **Auf jeden Fall** ist die Urlauberin gesund und munter, die Polizei hat die Fahndung eingestellt [DECOW].

Анализ функций дискурсивных маркеров можно также встретить в работе Р. Мрожинского. К основным функциям относятся:

1. Метакоммуникативная функция связывания:

(14) Fritz: **weil** (.) wer war das? Du oder (.) Erik?

Cara: (leise) Erik.

2. Эпистемическая функция:

(15) Man **könnte also**, weil sie ansprachen nun auf die Situation Berlin ...

3. Организация смены говорящего:

(16) Mo: was meinst denn Du.

Ga: **Ja** er redet nur Müll hier.

4. Дискурс-корректирующая функция:

(17) **Obwohl** (.) Gib mir doch mal eine halbe Tasse voll.

5. Функция управления отношениями:

(18) Host: meinst du?

Gue: **nun gut** [Mroczynski, 2012, S. 92–102].

Популярность дискурсивных маркеров как объекта лингвистических исследований возросла с появлением научных теорий, позволяющих классифицировать дискурсивные маркеры. Выделяют следующие научные теории:

1. Теория, основанная на связности (Coherence-based approach). Здесь мы можем выделить теории Д. Шиффрин (Integrative Theorie) [Schiffrin, 1987], Б. Фрейзера (Pragmatics of discourse) [Fraser, 2006].

2. Теория релевантности (Relevance Theorie), представленная работами Д. Спербера и Д. Уилсон [Wilson, Sperber, 2012] и Д. Блэйкмор [Blakemore, 2002]. В этих работах дискурс рассматривается с точки зрения пропозиции и вызываемых им мыслей, т. е. когнитивного, а не текстуального развития дискурса.

3. Теория потенциального значения (Theorie of meaning potential), разработанная К. Аймер. Согласно данной теории, дискурсивные маркеры имеют потенциальное, а не фиксированное значение. Теория описывает отношения между значением и контекстом, т. е. контекст выбирает определенное значение дискурсивного маркера [Aijmer, 2013 b, p. 10–19; Urgelles-Coll, 2010, p. 27–41].

С нашей точки зрения, подход, основанный на связности (coherence-based approach) представляется более эффективным при исследовании дискурсивных маркеров. Рассмотрим и сравним более подробно основные положения данного подхода в работах Д. Шиффрин и Б. Фрейзера.

Д. Шиффрин определяет дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов единицы, разбивающие речь на части [Maschler, Schiffrin, 2015, p. 191; Schiffrin, 1987, p. 57]. Данное определение характеризует дискурсивные маркеры как элементы, участвующие в связности (локальной когерентности) и регулировании дискурса.

Классификация Д. Шиффрин [Schiffrin, 1987] выделяет ряд особенностей класса дискурсивных маркеров:

- 1) дискурсивные маркеры могут стоять отдельно от высказывания;
- 2) дискурсивные маркеры обычно используют в инициальной позиции предложения;

3) дискурсивные маркеры обладают специфическими просодическими свойствами, такими как тоническое ударение, выделение паузой, фонологическая редукция;

4) дискурсивные маркеры демонстрируют отношения как на локальном уровне (между граничащими / стоящими близко друг к другу предложениями), так и на глобальном уровне (отношение между структурами дискурса, расположенными на дальних расстояниях);

5) дискурсивные маркеры функционируют на различных уровнях дискурса [Schiffrin, 1987, p. 328].

В работе представлена также дискурсивная модель планов, включающая в себя пять составляющих:

1) пропозициональная структура отражает отношение между определенными идеями, смыслами внутри дискурса;

2) структура действий (речевые акты) отражает последовательность речевых актов, которая возникает в ходе дискурса;

3) структура чередования отражает механизм поочередной смены реплик между участниками дискурса;

4) структура участников отражает взаимодействие участников дискурса;

5) информационное состояние отражает процесс организации знаний и метазнаний внутри высказываний и их развитие в ходе дискурса [Schiffrin, 1987, p. 57].

В своей работе Д. Шиффрин подчеркивает также способность дискурсивных маркеров функционировать одновременно на нескольких планах дискурса, что обеспечивает их многофункциональность.

Позиция Б. Фрейзера заключается в том, что в любом языке существует класс лексических выражений, называемый прагматическими маркерами. Данные выражения являются частью дискурсивного сегмента, а не частью прагматического содержания. Слова данного класса лексических выражений обладают следующими свойствами: 1) они являются свободными морфемами; 2) они находятся в инициальной позиции дискурсивного сегмента; 3) они сигнализируют

специфичное смысловое содержание; 4) они могут классифицироваться по их синтактико-прагматическим функциям. Исследователь уделяет большое внимание значению предложения и тому, как определенный тип прагматических маркеров (дискурсивных маркеров) связывает смысл одного предложения с другим [Fraser, 2006, p. 189].

Б. Фрейзер предлагает классификацию прагматических маркеров, выделяя четыре типа дискурсивных маркеров:

1) базовые маркеры (basic markers), указывающие на характер основного базового сообщения (*I promise that I will be on time.*);

2) комментирующие маркеры (commentary pragmatic markers), призванные комментировать базовое сообщение:

а) маркеры оценки (*We got lost almost immediately. Fortunately, a police officer happened by.*);

б) маркеры манеры говорения (*You got yourself into this mess. Bluntly speaking, how are you going to get out?*);

в) эвиденциальные маркеры (*I have great concerns over this. Conceivably, Tim is right.*);

г) маркеры, выражающие показания с чужих слов, слухи (*I won't live in Boston. Allegedly, all the politicians are corrupt.*);

3) связующие маркеры, призванные связывать сегменты дискурса (связь базового сообщения с контекстом):

а) контрастивные дискурсивные маркеры (*A: Harry is hurrying. B: But when do you think he will get here?*);

б) маркеры элаборации (*John can't go. And Mary can't go either.*);

в) маркеры вывода (*Sue isn't here. As a result, we won't be able to see the video.*);

4) структурирующие маркеры, призванные структурировать дискурс:

а) маркеры, управляющие дискурсом (*In summary, the economy has not flourished under the Bush administration.*);

б) топик ориентированные маркеры (*That's all there is to say on this for now. Returning to my previous topic, I would like to point out that ...*);

в) маркеры внимания (We must leave right away. *Look*, can't you pay attention to what I'm saying.) [Fraser, 1996, p. 167–190; 2006, p. 189–204].

Кроме того, в классификации Б. Фрейзера дискурсивные маркеры относятся к безударным, часто сопровождаемым паузой, односложным (*but, so, and*) или многосложным (*futhemore, consequently, before*) языковым единицам.

Таким образом, рассмотрев классификации Д. Шиффрин и Б. Фрейзера, можно сделать вывод, что дискурсивные маркеры не составляют отдельного грамматического и лексического класса языковых единиц, а представляют собой группу единиц, принадлежащих к различным частям речи и связанных функционально.

В лингвистических исследованиях, безусловно, особый интерес представляет вопрос о разграничении дискурсивных маркеров и частиц (В. Абрахам [Abraham, 2017], К. Аймер [Aijmer, 2006; 2013 a, b], Р. Вальтерайт [Waltereit, 2006 a, b], Л. Деганд [Degand, 2013], Г. Дивальд [Diewald, 2013], В. Имо [Imo, 2012; 2016], К. Фишер [Fischer, Alm, 2013]).

Так, Л. Деганд сравнивает дискурсивные маркеры с модальными частицами. Она считает, что дискурсивные маркеры и модальные частицы являются мультифункциональными лингвистическими выражениями. Модальные частицы направлены на выявление отношений между говорящим и слушающим. Дискурсивные маркеры, соединяясь с коммуникативной ситуацией, выражают установку и эмоциональность [Degand, 2013, p. 4]. Модальные частицы, в отличие от дискурсивных маркеров – это неделимые, неударные, неспособные к образованию целого высказывания и не обладающие целостным мнением элементы. Модальные частицы способны к комбинированию и ограничены местоположением в предложении [Degand, 2013, p. 7]. Г. Дивальд также отмечает, что большинство частиц относится к предложению. Дискурсивные маркеры – это просодически, синтаксически и семантически независимые элементы, выполняющие дискурс-организационную функцию:

(19) Und dann kommt der große Balken, **gell**?

Ja, und dann kommt ja der große Balken, **ja**? [Diewald, 2013, p. 24–25].

Модальные частицы, в отличие от дискурсивных маркеров, являются безударными элементами в высказывании и имеют фиксированную позицию в среднем поле немецкого предложения, т. е. стоят после глагола:

(20) Das ist **aber** eine Überraschung.

Hast du **denn** vielleicht mal die Suppe probiert? [Diewald, 2013, p. 29–30].

Р. И. Бабаева видит разницу между дискурсивными маркерами и модальными частицами в том, что дискурсивные маркеры отличаются от модальных частиц по ряду специфических свойств: периферийной позицией, они стоят в начале речевого акта и завершают его [Бабаева, 2008 а, с. 357].

Таким образом, дискурсивные маркеры и модальные частицы являются лингвистическими элементами, соединяющими два функциональных аспекта:

1) дискурсивные маркеры связаны с лингвистическим контекстом; модальные частицы связаны с ситуативным контекстом;

2) модальные частицы являются обоснованным классом слов, занимающим среднюю позицию в структуре предложения; дискурсивные маркеры являются более гетерогенной группой, которая обладает различными функциями и свойствами. Дискурсивные маркеры связывают элементы одного дискурса с элементами другого дискурса [Degand, 2013, p. 15].

Дискурсивные маркеры и модальные частицы являются, таким образом, языковыми элементами, которые относятся к разным уровням лингвистического описания.

Помимо разграничения дискурсивных маркеров и модальных частиц, научный интерес вызывают также дискурсивные частицы. Соотношение дискурсивных маркеров с дискурсивными частицами остается дискуссионным в германистике. С одной стороны, дискурсивные частицы / маркеры не маркируют ничего, а как все другие лингвистические знаки создают свой смысл и значение. С другой стороны, дискурсивные частицы / маркеры обладают инструкциональным значением, благодаря которому они способны отличаться от других лексических единиц.

В своей работе С. Шооньянс выделяет две научные позиции по отношению к вопросу о грамматической классификации дискурсивных частиц. Представители первой группы считают, что модальные частицы являются субклассом дискурсивных маркеров, так как некоторые свойства, которые указываются в описаниях дискурсивных маркеров, применяются и к модальным частицам: факультативность, соединительная функция, непропозициональность. Некоторые школы не придерживаются этой позиции и считают, что именно дискурсивные частицы являются ближайшим синонимом для описания дискурсивных маркеров [Schoonjans, 2013, p. 152]. Л. Деганд рассматривает дискурсивные маркеры как слова, которые разделяют свойства с дискурсивными частицами, а именно: членение текста на составляющие сегменты; прагматическое связывание высказывания; маркировка эпистемического статуса высказывания; маркировка отношений между говорящим и слушающим; система перенаправления диалога от адресата к адресанту [Degand, 2013, p. 5]. Отличительными особенностями дискурсивных маркеров являются следующие: 1) дискурсивные маркеры должны быть синтаксически отдельны от предложения; 2) в основном стоят в нулевой позиции на границе дискурсивной единицы; 3) имеют ряд интонационных очертаний – тоническое ударение, пауза, фонологическая редукция, ослабление; 4) способны функционировать как на локальном, так и на глобальном уровне дискурса.

Как было отмечено ранее, дискурсивные маркеры включают в себя дискурсивные частицы. Данное предположение выражает в своей работе М. Б. Мозегаард Хансен. Однако дискурсивные маркеры не являются гиперонимом по отношению к таким группам слов, как междометия, союзы, модальные частицы, фокусирующие частицы и сентенциальные обстоятельства. Вследствие чего дискурсивные маркеры образуют отдельную, независимую функциональную категорию [Mosegaard Hansen, 2006, p. 28]. Такого же мнения придерживаются К. Аймер, Р. Вальтерайт, В. Имо, А. М. Симон-Ванденберген, К. Фишер, Э. Фулен и другие.

Р. Вальтерайт пишет, что дискурсивные маркеры заключают в себе отношения между двумя частями дискурса, где они выполняют вводную и связующую функции. Дискурсивные частицы, в свою очередь, не вводят никаких грамматических отношений с другими элементами дискурса, они всегда занимают «внешнюю» сторону предложения и образуют целое собственное предложение, выполняя при этом когезионную, металингвистическую, межличностную и управляющую разговором функции [Waltereit, 2006 a, S. 4], например:

(21) MF: **ähm** ich habe aber mitbekommen, **also** sie haben's mir jetzt nie empfohlen oder so was, aber ich habe mitbekommen, wie sie immer wieder vergeblich versucht haben es aufzuhören und des sind dann doch ähm ähm ja so hm Erlebnisse, wo man sich denkt **ja okay** (.) in der Hinsicht sind die Eltern nicht unbedingt ein Vorbild ähm na ja ähm **also gut** äh Strikter Nichtraucher des kann ich äh ist sicher auch **äh**.

HBG2: oh ja [DGD].

Так, дискурсивные частицы можно охарактеризовать со стороны содержания (отношение между частями дискурса, управление относящимися к дискурсу логическими выводами) и со стороны выражения (отсутствие синтаксической функции, периферийная позиция в предложении, неизменяемость).

В. Имо, К. Фишер полагают, что дискурсивные маркеры и дискурсивные частицы являются синтаксически необязательными элементами и участвуют в разговорной речи:

(22) E: Open the top of the valve and let the water out. Just open the faucet up on the top. Just like you were going to turn the water on.

A: **Oh**, like I am going to turn the water on. **O.K.**

E: **Now**, that will relieve the pressure [Fischer, 2006 b, p. 429].

Как дискурсивные маркеры, так и дискурсивные частицы образованы от других частей речи: частица *ja*, наречие *doch*, *nur*, союзы *aber*, *weil*.

В. Имо также замечает, что дискурсивные частицы отчасти ведут себя так же, как и дискурсивные маркеры, но отличительной особенностью является то, что дискурсивные частицы могут занимать различные позиции в предложении. Таким образом, дискурсивные частицы представляют собой сигналы заверения, которые

обладают функцией структурирования речи и соответствуют следующим критериям:

1. Свободная позиция относительно высказывания: инициальная, в качестве парантезы, финальная.
2. Предпочитаемая позиция в предложении: финальная, редко инициальная, очень редко как парантеза.
3. Основная функция при финальной позиции – требование реакции на сказанное.
4. Основная функция при инициальной позиции – требование внимательности, деление на секвенции в разговоре.

Данные функциональные особенности демонстрируют следующие примеры:

(23) **Äh** bist du mir auch ehrlich gesagt in dem Moment nicht wichtig genug. Weil ich kenn dich nicht.

(24) Ich hab davon gar keine Ahnung. **Ehrlich gesagt**.

(25) **Öhm**, ehrlich gesagt, **hhhh also** Christofer das ist ne tolle Sache [Imo, 2012, S. 68].

Дискурсивные частицы – это слова или короткие неизменяемые фразы, которые, в первую очередь, встречаются в диалоговой коммуникации и соответствуют функциям согласия или управления разговором, кодируя реакцию говорящего и слушающего. Синтаксически дискурсивные частицы являются автономными средствами и могут стоять одни, например, *aha*, *ah*, или могут быть вместе с относительным высказыванием: *weißte, nicht wahr*. [Imo, 2012, S. 81].

В подгруппу дискурсивных маркеров В. Имо включает короткие фразы, которые стоят в инициальной позиции предложения и которые выполняют дискурс-прагматические функции, а именно: деление текста, связь прагматических высказываний, маркировка эпистемического статуса высказывания, а также отношения между рассказчиком и реципиентом. Дискурсивные маркеры являются помощниками в понимании речи [Imo, 2012, S. 83].

К. Аймер, сравнивая дискурсивные частицы и дискурсивные маркеры, отмечает, что эти слова относятся к широкому классу выражений, участвующих в

структурировании дискурса. В отличие от дискурсивных частиц, дискурсивные маркеры, главным образом, устанавливают дискурсивную связанность, согласованность:

(26) A: so I presume...even if I haven't been asked I could go

B: **well** it's definitely a universal faculty of arts thing [Aijmer, 2002, p. 24].

Дискурсивные частицы выражают позицию говорящего, придавая предложному содержанию специфический оттенок. Дискурсивные частицы также связаны с эпистемическим отношением [Aijmer, 2002, p. 40–43].

Таким образом, дискурсивные маркеры представляют собой обширный грамматический класс слов, которые участвуют в структурировании дискурса, обеспечении его связанности, цельности и логичности. Дискурсивные маркеры являются одним из средств, осуществляющих взаимодействие автора с реципиентом.

1.2.1 Дискурсивные слова

Дискурсивные слова являются предметом изучения в исследованиях зарубежных и отечественных ученых. В литературе отмечается разнообразие в обозначении дискурсивных слов. Например, Е. В. Николаева перечисляет следующие наименования: прагматические частицы, дискурсивные частицы, прагматические маркеры, дискурсивные коннективы, дискурсивные операторы, коммуникемы и др. [Николаева, 2014, с. 123].

Следует отметить, что дискурсивные слова очень разнообразны по структуре и значению. Состав класса дискурсивных слов дискуссионен. Так, Е. В. Николаева в своем лингвистическом исследовании к классу дискурсивных слов причисляет следующие основополагающие элементы: вводные и модальные слова, союзы, междометия, стереотипные высказывания, частицы [Николаева, 2014, с. 123], например:

(27) **Na**, hast du jetzt alles, mein Schatz? Dir schmecken wohl die Kekse, Schätzchen? Du warst **doch** schon mal hier! Das Mädchen kommt nicht zu Wort [DECOW].

(28) Gedanken aus einem fahrenden Zug ... Interview der Woche – Sandra aus Wien ... die hatten wir **doch** schon mal hier...? ... **richtig, aber** es gibt in Wien mehrere Sandras und diese gabs hier noch nicht ... und ich bin froh, dass das ab sofort anders ist [DECOW].

(29) Wenn Du selber überhaupt nicht erpressbar bist ... **also** ... Hast Du **etwa** das Präsidium erpresst??? [DECOW].

Под дискурсивными словами Е. В. Николаева подразумевает «единицы языка / речи, которые отражают процесс речевого взаимодействия говорящего и слушающего, эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность» [Николаева, 2014, с. 125]. В представленном определении ясно видна полифункциональная сущность дискурсивных слов, а именно то, что дискурсивные слова непосредственно связаны с организацией дискурса и с порождающим их субъектом. Таким образом, дискурсивные слова – это слова, активизирующие прагматическое значение высказывания [Николаева, 2014, с. 124].

На дискурс-организационную особенность дискурсивных слов обращает также внимание В. А. Плунгян. Согласно его определению, дискурсивные слова, это такие элементы, которые структурируют дискурс. Они способствуют взаимодействию между говорящим и слушающим [Путеводитель по дискурсивным словам русского языка, 1993, с. 7].

К. Бонно и С. В. Кодзасов понимают под дискурсивными словами дискурсивные средства, выражающие абстрактный характер и погруженные в дискурсивную среду, отражаемую другими дискурсивными средствами: порядком слов, интонацией, особыми синтаксическими конструкциями [Бонно, Кодзасов, 1998, с. 383].

Из представленных выше определений независимо от разницы в терминологии можно сформулировать основные признаки дискурсивных слов. Итак, дискурсивные слова – это такие единицы языка, которые:

- 1) служат установлению связности речи;
- 2) устанавливают взаимоотношения между говорящим и слушающим;
- 3) передают отношение говорящего к сказанному;
- 4) устанавливают отношения между двумя и более составляющими единицами (отражение процесса взаимодействия говорящего и слушающего, выражение мнения, этической оценки, логических взаимосвязей, эмоциональных отношений, сопоставление разных утверждений говорящего или говорящих друг с другом);
- 5) сходны по семантике с частицами, наречиями, союзами, модальными словами.

По мнению Е. В. Хачатурян, дискурсивные слова имеют свои отличительные черты, а именно:

- 1) дискурсивные слова не могут быть ответом на вопрос;
- 2) к дискурсивным словам нельзя поставить отрицание;
- 3) дискурсивные слова не могут использоваться в косвенной речи;
- 4) дискурсивные слова, как правило, не могут повторяться в реплике-переспросе;
- 5) дискурсивные слова не занимают фиксированную позицию в предложении;
- 6) на письме дискурсивные слова, как правило, обособляются интонационно (паузы, пунктуационные знаки) или посредством разнообразных лексических средств (междометия, авторские ремарки) [Хачатурян, 2000, с. 13–14].

Среди характеристик дискурсивных слов К. Е. Трэвис выделяет интонационную, синтаксическую и семантическую независимость от предложения [Travis, 2006, p. 224].

Как отмечает И. М. Кобозева, дискурсивные слова несут важную для правильного понимания смысла текста информацию о его риторической структуре и об отношении говорящего к сообщаемому [Кобозева, 2007, с. 252].

Специфика дискурсивных слов проявляется также благодаря их основным функциям в тексте. Функциональные особенности класса дискурсивных слов описаны в работах Е. В. Атаевой [Атаева, 2009], Р. И. Бабаевой [Бабаева, 2008 б], Е. Ю. Викторовой [Викторова, 2014], И. М. Кобозевой [Кобозева, 2007], Е. В. Николаевой [Николаева, 2014], Х. Томмолы [Томмола, 2008], Е. В. Чернцовой [Чернцова, 2009], И. А. Шаронова [Шаронов, 2016] и др. Так, главной функцией дискурсивных слов является выражение связи между отрезками дискурса [Schourup, 2017, p. 102–113].

Е. В. Николаева выделяет три основные функции дискурсивных слов:

1. *Прагматическая функция* состоит в способности отражать отношение к организации процесса коммуникативного воздействия, а также играть роль прагматически оценочного координатора [Николаева, 2014, с. 124], например:

(30) Ich weiß zwar nich was das bringt, wenn ich hier Fotos von mir reinsetzte, weil mich sowieso kein Schwein kennt ... **aber na ja ... vielleicht** hat mich der ein oder andere ja doch mal gesehen [DECOW].

2. *Коммуникативная функция* заключается в том, что дискурсивные слова участвуют в формировании коммуникативной структуры высказывания, а именно в его тема-рематическом членении, например:

(31) Hallo Bandi, **also doch** ein Manfrotto ... sehr gute Wahl. Die Taschen von Manfrotto heissen Mbags und kosten zwischen 30 und 50 Euro [DECOW].

3. *Текстовая функция* – обеспечение связности текста. Дискурсивные слова характеризуются, таким образом, как средства текстовой связи и рассматриваются в качестве группы структурных слов [Николаева, 2014, с. 125], например:

(32) Ich zum Beispiel lach manchmal sogar über den Bundeskanzler, **na und?!** Soll da man einer was sagen, den würde ich gleich voll selber auslachen [DECOW].

При этом, как отмечает Е. Ю. Викторова, дискурсивными словами являются единицы, совмещающие организационную и регулятивную роль в дискурсе.

Дискурсивные слова ориентированы на межличностную, т. е. на экспрессивную, эмотивную, а также текстовую (синтаксическую) функции и выступают в роли вспомогательных коммуникативных единиц [Викторова, 2014, с. 11].

Применительно к настоящей работе наиболее актуальным является рассмотрение дискурсивных слов и частиц. Следует заметить, что довольно сложно выявить границы между дискурсивными словами и частицами. Они определяются «как словечки, обладающие максимально размытой семантикой», неясными и неопределенными значениями и являются, как указывалось, практически непереводаемыми [Николаева, 2013, с. 14].

Так, в исследовании Е. В. Николаевой анализируются дискурсивные слова, которые, в отличие от частиц, представляют собой спонтанную, немедленную реакцию говорящего на текущие события. Между тем они позволяют глубже понять позиции собеседников, особенности интерпретации обсуждаемых фактов, мнений и чувств [Николаева, 2014, с. 127].

Х. Томмола отмечает, что отличием дискурсивных слов от частиц является их лексический состав. Так, многие дискурсивные слова принадлежат к различным частям речи. Класс частиц относят к «остаточным частям речи», принадлежность которых не удалось установить ни к одному из классов [Томмола, 2016, с. 195].

Безусловно, дискурсивные слова и дискурсивные частицы чаще всего встречаются в устном спонтанном разговоре и участвуют в его организации. Однако анализ различных типов текстов показал, что дискурсивные слова отличаются от дискурсивных частиц тем, что последние обычно являются семантически «пустыми», тогда как лексическое значение дискурсивных слов возможно выделить. Если в традиционной лингвистике дискурсивные слова чаще называются своего рода частицами (*же, ведь, ну, вот*), то к дискурсивным частицам возможно отнести также союзы и полужнаменательные слова других частей речи, обладающие прагматическими функциями и выполняющие в устном дискурсе роли сигнализации начала реплики (*но, да ну*), установления контакта с собеседником (*смотри*) или обеспечения обратной связи (*ага, вот так*) [Томмола, 2016, с. 196].

Определяя лексический состав дискурсивных слов К. Бонно и С. В. Кодзасов [Бонно, Кодзасов, 1998] отмечают, что к числу дискурсивных слов относятся единицы, являющиеся неоднородными по семантике и грамматическим свойствам. Особую группу среди них составляют клитические частицы. Основным отличием данной группы от дискурсивных слов является их семантическая абстрактность, а также фонетическая и функциональная неизменность [Бонно, Кодзасов, 1998, с. 401]. В отличие от дискурсивных слов, частицы относятся не к отдельному слову, а к некой составляющей высказывания, определяющей ее сферу действия:

(33) Was meinst du mit „wenn“ du heimkommst? Du kommst **doch** morgen? [DECOW].

Разграничением служит также позиционирование частиц в предложении. Дискурсивные частицы могут занимать как препозицию, так и постпозицию относительно члена предложения, к которому они относятся. Такое поведение обусловлено риторическими условиями: препозиция связана с более активной установкой говорящего в начале предложения; постпозиция связана с активной установкой говорящего в конце предложения. Что касается дискурсивных слов, то они являются внешними элементами в высказывании. Они слабо взаимодействуют с базовым смыслом лексемы. При этом они занимают в основном либо препозицию, либо постпозицию относительно предложения:

(34) Der Name kam mir nämlich bekannt vor. Und da war doch auch immer noch eine Tochter dabei, **stimmt 's**? [DECOW].

(35) **Sieh da!** Hier stellt er unter Herabwürdigung Christi die Juden über die Christen und gesteht zugleich, dass die Juden Gott annehmen [DECOW].

(36) **Sieh da!** Ein eigenes Fach für Randy. **Doch** bis auf das Schild gähnende Leere [DECOW].

Таким образом, анализ литературы показал, что дискурсивные слова – это особый класс слов, отличающийся как своими функциональными особенностями, так и своими специфическими свойствами. Специфика дискурсивных слов заключается в их способности устанавливать взаимоотношения между адресантом и адресатом. К ведущим функциям дискурсивных слов относится акцентуализация

прагматического значения высказывания, участие в тема-рематическом членении и выражение связи между отрезками дискурса, что позволяет отнести их к элементам, которые выполняют особую роль в дискурсе.

1.2.2 Модальные слова

Модальные слова по настоящее время не имеют в лингвистической литературе единого общепризнанного определения. В немецкой грамматике модальные слова не выделяются большинством исследователей в отдельную группу, в то время как в отечественной грамматике они являются самостоятельной частью речи. Мы находим этот подход в монографиях А. В. Авериной [Аверина, 2010; 2019 д], А. Т. Кривоносова [Кривоносов, 2001].

В лингвистике вопрос о статусе модальных слов рассматривался в работах В. Абрахама [Abraham, 2011; 2014], Г. Дивальд [Diewald, 1999; 2013], Г. Хельбига и А. Хельбиг [Helbig, 1990] и других исследователей. Выбор термина «модальные слова» обоснован тем, что семантически они выражают определенную (субъективную) модальность, т. е. отношение говорящего к высказыванию. В работе В. М. Беловой [Белова, 2011] отмечается, что в группу модальных слов входят следующие единицы: *по всей видимости, как говорится, видимо, кстати, по-моему, наверное, конечно, одним словом, итак, разумеется, несомненно, к счастью, пожалуй, наверно, вероятно, может быть, в общем, например, естественно, к сожалению, собственно, по сути дела, безусловно, во всяком случае* и другие [Белова, 2011, с. 48].

О лексическом составе модальных слов пишет В. В. Виноградов, выделив три составляющие группы: 1) слова наречного происхождения (*действительно, буквально, нормально, безусловно*); 2) слова категории состояния (*видно, полно, слышно*); 3) отглагольные слова (*признаюсь, видать, знать*) [Виноградов, 1986]. Согласно В. В. Виноградову «модальные слова – это простые грамматические выразители модальности предложения, лишённые лексической самостоятельности и раздельности. Модальные слова выражают оценку высказывания мысли или

способа ее выражения, определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности» [Виноградов, 1986]. В приведенном выше определении наблюдается вся основная специфика модальных слов.

В лингвистике существует большое количество классификаций модальных слов, в основу систематизации которых положены различные критерии. Так, Г. Хельбиг и А. Хельбиг пишут о существовании двух групп модальных слов в немецком языке:

1. Модальные слова, которые не могут использоваться атрибутивно, а также их невозможно сравнить и просклонять: *anscheinend, fraglos, gottlob, hoffentlich, leider, schwerlich, sicherlich, vielleicht, wahrlich, zweifellos, zweifelsohne*.

2. Модальные слова, которые возможно использовать атрибутивно и, в таком случае, возможно просклонять: *angeblich, augenscheinlich, bestimmt, gewiss, offenkundig, scheinbar, sicher, tatsächlich, unstreitig, unzweifelhaft, vermutlich, vergeblich, wahrscheinlich, wirklich* [Helbig, 1990, S. 11].

По Г. Хельбиг и А. Хельбиг, все модальные слова разделяются на пять подклассов: 1) индикаторы уверенности / *Gewissheitsindikatoren* (*augenscheinlich, bekanntlich, bestimmt, faktisch, fraglos, freilich, fürwahr, keinesfalls, mitnichten, natürlich, keinesfalls* и т. д.); 2) индикаторы гипотезы / *Hypothesenindikatoren* (*anscheinend, bestimmt, eventuell, höchstwahrscheinlich, kaum, möglichenfalls, möglicherweise* и т. д.); 3) индикаторы дистанцирования / *Distanzindikatoren* (*angeblich, vermeintlich, vorgeblich*); 4) эмотивы / *Emotionsindikatoren* (*ärgerlicherweise, bedauerlicherweise, betrüblicherweise, beunruhigenderweise, enttäuschenderweise, erfreulicherweise, erstaunlicherweise* и т. д.); 5) индикаторы оценки / *Bewertungsindikatoren* (*aner kennenswerterweise, arroganterweise, bemerkenswerterweise, besser, bewundernswerter, gerechterweise, logischerweise* и т. д.) [Helbig, 1990, S. 58–59].

В российской германистике также существуют различные подходы к классификации модальных слов. Так, А. В. Аверина, рассматривая участие модальных слов в различных типах речевых структур и ситуаций, разделяет модальные слова на две группы:

1. Модальные слова, передающие оттенок предположения: предположение – рефлексия (*scheinbar*), предположение – умозаключение (*angeblich*), предположение – допущение (*wahrscheinlich, vielleicht*), предположение – ощущение (*möglich*). Они отражают следующие типы ситуаций: рефлексия, умозаключение, воспоминание, переживание.

2. Модальные слова, объединенные семантикой «высокая степень уверенности» (*bestimmt, natürlich, wahrhaftig, selbstverständlich, allerdings, anscheinend*), участвуют в описании ситуации абсолютной достоверности: из множества вариантов возможного развития ситуации выбирается только один [Аверина, 2010, с. 112; 2016 а, с. 133].

В. В. Виноградов также предпринял попытку классифицировать модальные слова по их функциям и разделил модальные слова на двенадцать основных разрядов:

- 1) оценка и передача чужой мысли субъектом (*мол, де, дескать, будто, будто бы, слышно*);
- 2) оценка способа выражения (*буквально, так сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря*);
- 3) обозначение экспрессивных оттенков (*шутка сказать, не в обиду будет сказано*);
- 4) указание на эмоционально-волевое отношение говорящего лица к предмету сообщения (*пожалуй, спасибо, право*);
- 5) обозначение рассудочной, логической оценки достоверности / недостоверности высказывания (*очевидно, видимо, по-видимому, разумеется*);
- 6) выражение общей последовательности мыслей в ходе высказывания (*кроме того, сверх того, в частности*);
- 7) выражение порядка движения мысли в их числовой последовательности (*во-первых, во-вторых*);
- 8) выражение субъективной внезапности припоминания (*кстати, заодно, к тому же*);

9) выражение модальной оценки сравнительными наречиями-частицами и частицами (*словно, как будто, точно*);

10) призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, подчеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению (*видишь (ли), видите (ли)*);

11) обозначение количества (*самое большое, самое меньшее, по крайней мере, едва ли не*);

12) выражение эмоциональной, модальной оценки (*слава богу, черт возьми*) [Виноградов, 1986].

Аналитический обзор литературы показал, что актуальным также является вопрос, связанный с изучением семантических и прагматических особенностей модальных слов. В своем труде В. В. Виноградов обосновал основные признаки модальных слов, а именно отсутствие грамматической связи с определенными частями речи, т. е. их грамматическая независимость; функциональная близость к служебным словам; интонационная выделенность; отсутствие словоизменительной парадигмы; выражение модальности высказывания (субъективных смыслов) [Виноградов, 1986]. Заслугой исследователя считается то, что он впервые ясно обозначил отличительные черты модальных слов как специфического лексико-грамматического разряда.

Позднее в зарубежной литературе появляются работы, в которых также описываются специфические свойства модальных слов, характерные только для этого класса слов:

1. Модальные слова выражают оценку, поскольку указывают на подключение говорящего к содержанию высказывания.

2. Модальные слова синтаксически относятся ко всему предложению и структурно стоят за пределами предложения.

3. Модальные слова могут трансформировать главное предложение:

(37) Er kommt **vermutlich** – Ich **vermute** (es wird vermutet, es ist vermutlich so), dass er kommt.

(38) Er kommt **wahrscheinlich**. – Es ist **wahrscheinlich**, dass er kommt.

4. К модальным словам можно поставить вопрос:

(39) Kommt er schnell? (**pünktlich?**).

(40) Kommt er hoffentlich? (**leider?**).

5. Модальные слова могут быть отрицаемы:

(41) Er hat ihn **nicht bedauerlicherweise**, sondern glücklicherweise weggeschickt.

(42) Er hat sie **nicht vermutlich**, sondern bestimmt angerufen.

6. Большинство модальных слов невозможно сравнить:

(43) Er kommt **pünktlicher** (schneller).

*Er kommt **vermutlicher** (sicherer).

7. Модальные слова с трудом согласовываются:

(44) Er kommt **pünktlich** und **schnell**.

*Er kommt **vermutlich** und **leider**.

8. Модальные слова не могут стоять в перформативных предложениях:

(45) Ich frage dich (hiermit) **eindeutig** (nachdrücklich), wann du kommst.

*Ich frage dich hiermit **vermutlich** (leider), wann du kommst [Helbig, 1990, S. 17– 21].

Х. Вайдт дополняет список функциональных особенностей модальных слов:

1. Модальные слова не могут отвечать на определительные вопросы:

(46) Wie kommt er? – **Vielleicht**.

2. Модальные слова могут быть ответом на альтернативный вопрос:

(47) Kommt sie morgen auch? – **Vielleicht**.

3. Модальные слова не входят в скопус отрицания:

(48) Er kommt **nicht vielleicht**.

4. Модальные слова, используются активно в предложениях для придания степени вероятности:

(49) Er kommt **vielleicht** [Hentschel, Weydt, 2003, S. 310].

Таким образом, представленные нами свойства и функции модальных слов позволяют сделать вывод о том, что они образуют отдельную часть речи. В отличие от частиц модальные слова могут выступать в роли ответа на поставленный вопрос. Отличаются также функциональные особенности этих слов. По сравнению с

модальными словами, выполняющими функцию комментария, частицы выполняют в предложении разнообразные функции в зависимости от класса, например, функция эпистемической оценки, интерактивная и связующая функции [Helbig, 1990, S. 32]. Характерной особенностью модальных слов является их неспособность быть членом предложения [Аверина, 2010, с. 115; 2019 а].

1.2.3 Дискурсивные частицы

Термин «дискурсивные частицы» является сравнительно новым в лингвистической литературе. Дискурсивным частицам, как и модальным частицам, уделяется особое внимание в германистике. Описанию дискурсивных частиц как особой группы частиц посвящено немало исследований. Это прежде всего работы В. Абрахама [Abraham, 1991 a, b; 2010], К. Аймер [Aijmer, 2002], Дж. Байера и Х. Г. Обенауэра [Bayer, Obenauer, 2011], Дж. Байера и В. Штрукмайера [Bayer, Struckmeier, 2017], Л. Дж. Бринтон [Brinton, 1996], Р. Вальтерайта [Waltereit, 2006 а], И. Визель [Viesel, 2017], Л. Деганд [Degand, 2013], Г. Дивальд [Diewald, 2006], В. Имо [Imo, 2012], Е. Карагёзовой [Karagjosova, 2011], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], К. Фишер [Fischer, 2000 a, b], Б. Фрейзера [Fraser, 2006], М. Циммермана [Zimmermann, 2011], Л. Ц. Шоурупа [Schourup, 2017], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017] и других исследователей; в отечественной лингвистике – работы А. В. Авериной [Аверина, 2016 б; 2017; 2019 а; 2019 г], Д. О. Добровольского [Добровольский, 2013]. Термин «дискурсивные частицы» варьируется от автора к автору, однако можно найти схожие критерии выделения дискурсивных частиц в отдельный класс.

Остановимся на определении дискурсивных частиц. Ф. Немо понимает под дискурсивными частицами лексические элементы с неясными семантическими, прагматическими свойствами и морфологическим разнообразием. В своей работе Ф. Немо выделяет два уровня для определения дискурсивных частиц, а именно: частицы говорения, скопус которых распространяется на конкретное

высказывание, и дискурсивные связки, которые, помимо связи предложений, приносят в высказывание еще какие-либо дополнительные функции.

Рассматривая дискурсивные частицы, Ф. Немо дает следующие характеристики: 1) морфемы, выступающие как пары для формирования смысла (значения, мнения), существующие независимо от конструкций, в которые они вставлены; 2) конструкции, существующие независимо от специфического семантического материала, который они используют; 3) лексемы как морфемы или конструкции, связывающие морфемную информацию и унаследовавшие конструктивную (структурную) информацию. Таким образом, дискурсивные частицы можно определить, с одной стороны, как лексикализованные, т. е. грамматикализованные модификаторы, а иначе частицы говорения (*speech particles*), с другой стороны, дискурсивные частицы являются лексикализованными модификаторами соединителями (*contribution*) т. е. коннекторами [Nemo, 2006, p. 383].

К. Фишер определяет дискурсивные частицы как маленькие, синтаксически, семантически и часто просодически неизменяемые слова, которые слабо интегрированы в грамматическую структуру предложения, т. е. не образуют грамматических связей с другими элементами предложения, а представляют собой целое высказывание, выполняющее функцию управления разговором [Fischer, 2006 a, p. 4; 2006 b, p. 431; 1995, S. 3].

Определение точного числа дискурсивных частиц в немецком языке осложняется размытостью их семантики, широкой омонимичностью и синонимичностью, процессом пополнения их числа из различных частей речи.

По нашим наблюдениям, следует выделить такие частицы, как *ach, ah, aha, äh, ähm, also, au, doch, genau, gut, ha, hm, hu, hä, hö, ja, jau, jawohl, m, mhm, m-m, na, nee, nein, na ja, oho, okay, oh, öh, tja, uh*, которые в германистике часто относят к классу дискурсивных. Такой же список выделяет К. Фишер [Fischer, 1995, S. 7; 2000 a, p. 206–208]. В германистике значимы также работы Дж. Байера, в которых он предложил оригинальную классификацию дискурсивных частиц, включающую следующие языковые элементы: *bloß, denn, doch, halt, ja, nur, schon, wohl, vielleicht*,

aber, eben, etwa [Bayer, Obenauer, 2011, p. 450; Bayer, Trotzke, 2015 b, p. 13–14; Bayer, 2017, p. 1]. По его мнению, дискурсивные частицы являются элементами, которые позволяют установить дискурсивные отношения и связи в тексте.

Говоря о продолжающемся процессе возникновения данных языковых единиц, В. Имо заметил, что частицы возникают в процессе эволюции и грамматикализации. В подгруппу дискурсивных частиц В. Имо включает следующие элементы: дискурсивные маркеры, сигналы заверения (удостоверения), междометия, связующие частицы, редуцированные фразы комментария (*ehrlich gesagt, offen gesagt*) [Imo, 2012, S. 81].

М. Б. Мозегаард Хансен отмечает, что формальное содержание дискурсивных частиц также разнообразно и включает в себя: междометия, союзы, модальные частицы, фокусирующие частицы, сентенциальные обстоятельства [Mosegaard Hansen, 2006, p. 28].

Подобная дифференциация прослеживается также в работах Г. Дивальд [Diewald, 2006] и Г. Дивальд, К. Фишер [Diewald, Fischer, 1998], где сопоставляются модальные и дискурсивные частицы. Основным критерием отнесения слов к группе дискурсивных частиц чаще всего выступал критерий, связанный с участием связывания дискурса. Таким образом, дискурсивные частицы считаются такими словами, которые не образуют грамматических и синтаксических связей с другими элементами предложения и которые обычно не имеют синтаксически фиксированной позиции и не составляют особой ценности в предложении. Как пишет Г. Дивальд, дискурсивные частицы образуют сами собой целое высказывание, которое может включать в себя: сигналы ответа (*response signals*), сигналы сегментации (*segmentation signals*), восклицательные сигналы (*interjections*), маркеры сомнения (*hesitation markers*) [Diewald, 2006, p. 408]. Конечно же, дискурсивные частицы отличаются от своих «омонимов» в других классах слов, например, коннективов или связующих маркеров. Несмотря на это, дискурсивные частицы являются также и гомогенной группой. Различные подклассы, а именно: междометия, маркеры сомнения, маркеры сегментации могут

выражать ментальные процессы, как и дискурсивные частицы. Рассмотрим пример с участием дискурсивных частиц в построении дискурса:

(50) Und dann kommt der Querflügel, **ja**?

And than, the crossbeam comes next, **JA**?

(51) Glaubst du, dass er das Spiel gewinnen wird? **Obwohl** – mir kann es **ja** egal sein.

Do you think he will win the game? **Obwohl** – I don't care [Diewald, 2006, p. 406].

В последнее время само слово «частицы» используется как обобщающий термин, поскольку в целях удобства он охватывает все неинтегрированные элементы. К. Фишер считает, что дискурсивные частицы полностью зависят от коммуникативных замыслов и цели говорящего и связаны с ситуацией, в которой они используются. Таким образом, дискурсивные частицы – это слова, значение которых недостаточно определено. Они демонстрируют характерные черты семантической структуры. Их семантическое содержание состоит в утверждениях постоянно действующих ментальных процессов, обусловленных ссылками на аспекты коммуникативной ситуации [Fischer, 2006 b, p. 432–433].

Рассматривая вопрос о лексическом составе дискурсивных частиц, М. Циммерман в своем исследовании “Discourse particles” указывает на то, что модальные частицы входят в класс дискурсивных. Исследователь определяет их как закрытый, постоянный, неизменяемый, присущий каждому языку класс слов. Он выделяет понятие дискурсивных частиц в узком и широком смысле. Дискурсивные частицы в узком смысле используются в качестве организации дискурса, выражая эпистемическую позицию говорящего относительно пропозиционального содержания предложения или предположения говорящего об эпистемическом статусе его собеседника, присутствующего в главном предложении. В более широком смысле дискурсивные частицы являются языковыми элементами, которые обладают функцией «оттенения, нюансирования» содержания предложения, придавая высказыванию разговорный характер [Zimmermann, 2011, p. 2013].

Рассмотрим примеры, приведенные М. Циммерман, где выбор дискурсивных частиц *ja*, *doch* и *wohl* меняет содержание предложения:

(52) Max ist **ja** auf See.

(53) Max ist **doch** auf See.

(54) Max ist **wohl** auf See [Zimmermann, 2011, p. 2013].

Частица *ja* в предложении (52) обозначает то, что говорящий представляет некий факт; частица *doch* в предложении (53) обозначает, что говорящий не уверен в правоте своего высказывания; частица *wohl* в предложении (54) обозначает степень неуверенности говорящего.

Как отмечают некоторые исследователи, а именно, Е. М. Виллкоп [Willkor, 1988], Й. Швиталла [Schwitalla, 2012], К. Элих [Ehlich, 1986], одним из способов вынесения дискурсивных частиц в особый класс слов является выделение частиц из класса междометий. Такой же позиции придерживаются К. Аймер [Aijmer, 2002], Г. Дивальд [Diewald, 2006], В. Имо [Imo, 2010], К. Фишер [Fischer, 2000 a, b; 2006 a]. Междометия, как составляющие класса дискурсивных частиц, обладают дискурсивными функциями и ведут к раскрытию скрытых мыслей рассказчика. Так, в германистике Е. М. Виллкоп рассматривает группу «первичных» междометий, к которым относит такие элементы как: *hm*, *na*, *ach*, *ah*, *oh*, *au*, *äh* и сокращения: *na ja* и *tja*. В отличие от остальных слов немецкого языка, большинство междометий являются односложными элементами, которые часто могут удваиваться. В ее понимании междометия – «это в основном ударные, неделимые и синтаксически неинтегрированные элементы. Первоначально междометия стоят в пред-предполье предложения и отчасти их можно встретить парантетически. Кроме того, междометия встречаются в качестве изолированного высказывания, а также могут комбинироваться с другими частицами» [Willkor, 1988, S. 66–68]. Основной особенностью междометий принято считать выражение эмоциональной оценки. Они способны передавать радость, удивление, боль [Willkor, 1988, S. 66]. На это обстоятельство указывал в своей работе К. Элих. Говоря о классе междометий, он выделял следующие единицы: *ähm*, *mhm*, *oh*, *ach*, *ah*. Они разделяют свои свойства с маркерами членения. Как и предыдущий класс,

класс междометий обладает признаками синтаксической и интонационной изолированности [Elich, 1986, S. 1–7].

Междометия обладают функциональными и формальными свойствами, схожими с классом дискурсивных частиц. Что касается класса маркеров членения, Е. М. Виллкоп относит к ним частицы так называемой обратной связи, а также междометия: *also, ja, gut, doch, na, schön, genau, so, gell, oh, ach, ah* и др. Они являются не только неделимыми и синтаксически неинтегрированными элементами, но и обладают способностью образовывать самостоятельное высказывание. Маркеры членения делят текст на части. К основным признакам такого класса слов она относит ударность и образование самостоятельного интонационного единства [Willkop, 1988, S. 59–60]. По Е. М. Виллкоп маркеры членения выполняют функцию организации речи (*redeorganisierende Funktion*) и функцию управления аргументацией (*argumentationssteuernde Funktion*) [Willkop, 1988, S. 51]. Подробный анализ маркеров членения в организации дискурса изложен также в работе Е. Гюлих „*Makrosyntax der Gliederungssignale im gesprochenen Französisch*“.

Таким образом, дискурсивные частицы представляют широкий класс слов, участвующих в структурировании дискурса. Их лексический состав схематично изображен на следующей схеме (Рис. 1.2):

В германистике уже выработаны критерии отграничения дискурсивных частиц от других классов слов. Данный анализ представлен в работах Г. Дивальд [Diewald, 1998], К. Фишер [Fischer, 2000 a], а также в работах Х. Зеевата [Zeevat, 2006], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998; 2006], К. Е. Трэвис [Travis, 2006], Б. Фрейзера [Fraser, 1990], Д. Шиффрин [Schiffrin, 2006], Л. Янг [Yang, 2006] и других лингвистов. По их мнению, дискурсивные частицы являются синтаксически, семантически и просодически независимыми элементами.

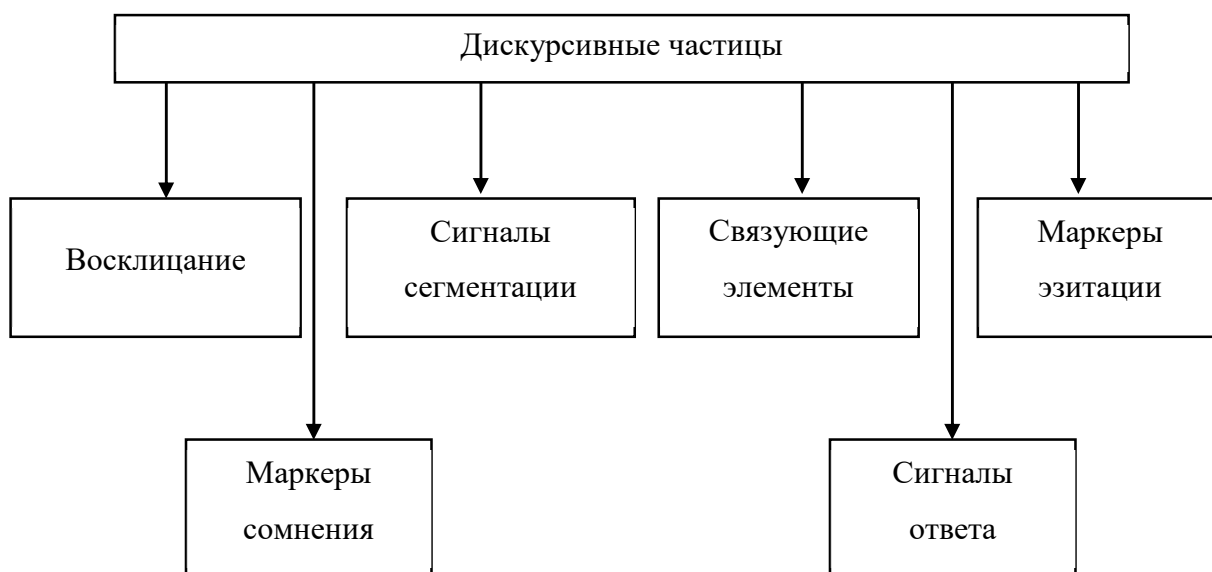

Рис. 1.2 – Лексический состав дискурсивных частиц

Например, Ф. Немо выделяет основные синтаксические, семантические и прагматические свойства дискурсивных частиц (соединителей) [Nemo, 2006, p. 387]:

1. Дискурсивные соединители иногда вводят не лингвистические элементы:
(55) Der Tag beginnt mit Sonnenschein! **Endlich!** [DECOW].
2. Дискурсивные соединители, синтаксически соединенные с предложением, часто вводят элементы, которые замещают элементы в высказывании:
(56) Es geht weiter ... **aber** langsam [DECOW].
3. Они иногда вводят элементы, которые могут быть артикуляционно выражены синтаксически, но не могут выступать самостоятельно:
(57) **Nun**, der Aero-Club kann ja kaum nach BRE rüber [DECOW].
4. Иногда они выражены синтаксически, но не могут быть соединены синтаксически с предложением, и поэтому они являются собственным высказыванием:
(58) Wenn ich ne Frau wär, **nä also** ... ich würd dich direkt ausm Auto rausziehn und auf die Motorhaube draufwerfen, tzehe da könnt ich nich anders ... und dann ... weißte bescheid, **nech** [DECOW].

Дискурсивные частицы обладают также особыми семантическими характеристиками, а именно:

- грамматикализованные дискурсивные частицы легко соотносятся с концептуальным содержанием высказывания;
- они могут легко кодировать повествовательную информацию;
- дискурсивные частицы являются также модификаторами смысла предложения;
- дискурсивные частицы основаны на идее, что язык кодирует как концептуальную, так и процессуальную информацию (procedural).

Безусловно, одной из важных особенностей дискурсивных частиц является то, что они относятся к элементам, которые участвуют в регулировании структуры дискурса. Их можно отнести к «сигналам членения», которые участвуют в построении речи и помогают слушающему интерпретировать сказанное, а также дают ему возможность включиться в разговор. Таким образом, дискурсивные частицы являются словами, имеющими отношение как к плану содержания, так и к плану выражения. Аналогичные наблюдения сделаны в работах В. Абрахама [Abraham, 1991 a, b], К. Аймер [Aijmer, 2006], Дж. Байера и В. Штрукмайера [Bayer, Struckmeier, 2017], И. Визель [Viesel, 2017], Г. Дивальд [Diewald, 1998], В. Имо [Imo, 2012], М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998], К. Фишер [Fischer, 2006 a], Б. Фрейзера [Fraser, 2006], М. Циммермана [Zimmermann, 2009; 2011], М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017].

Важным представляется замечание о дискурсивных частицах, выдвинутое Дж. М. Грин. По ее мнению, дискурсивные частицы относятся к закрытому классу слов, в который входят следующие дискурсивные элементы: *well, uh, like, gosh, oh, OK, I mean, you know* и другие. Дискурсивные частицы не являются составной частью предложения и не имеют условного содержания, а отражают позицию говорящего относительно сказанного. Занимая в основном инициальную позицию в предложении, дискурсивные частицы помогают говорящему определить его границы и дают понять, как и каким образом связывается последующая информация. Таким образом, дискурсивные частицы не являются истинно

условными конструкциями и не относятся к высказыванию, а являются лишь такими элементами, которые не могут гарантировать большего, чем связать дискурс. Поэтому дискурсивные частицы используются в предложении для того, чтобы помочь говорящему объединить соседний дискурс [Green, 2006, p. 118].

На аналогичную особенность дискурсивных частиц, а именно, участие в связывании соседнего дискурса, обращает внимание исследователь Б. Фрейзер [Fraser, 1990, p. 385]. Он указывает на свойство дискурсивных частиц скреплять предложения в тексте, используя термин “discourse glue” (дискурсивный клей). Т. е. дискурсивные частицы помогают интегрировать высказывание в развивающуюся модель дискурса. Участие дискурсивных частиц в организации дискурса можно проследить на следующих примерах:

(59) A: Peter has gone home.

B: **Uhuh** (*выражение согласия*).

A: Peter didn't go home.

B: **Yes**, he did (*отрицание*) [Fraser, 1990, p. 386].

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что дискурсивные частицы представляют собой широкий класс выражений, участвующих в структурировании дискурса, выражая тематические переходы, формируя ответные реплики (turn- talking) или реплики завершения темы разговора.

Об особенностях немецких дискурсивных частиц в предложении и тексте говорит также Дж. Байер, характеризуя и классифицируя дискурсивные частицы немецкого языка. По его мнению, дискурсивные частицы, с одной стороны, входят в структуру предложения и зависят от него синтаксически, выражая позицию говорящего и изменяя при этом содержание предложения [Bayer, Trotzke, 2015 b, p. 13–14; Bayer, Obenauer, 2011, p. 450; Bayer, Struckmeier, 2017, p. 1]:

(60) Wo wohnst du?

Where live you

“Where do you live?”

(61) Wo wohnst du **denn**?

Where live you **DENN**

“Where do you live?” (*I am wondering*) [Bayer, Obenauer, 2011, p. 450].

С другой стороны, дискурсивные частицы позволяют выразить (*force de main of the clause*) значимые отношения между предложениями, структурировать эти отношения и дать их семантическую и прагматическую интерпретацию:

(62) Wo bist du **denn nur** / **bloß** den ganzen Tag gewesen?

Where are you **denn nur** / **bloß** the whole day been?

Where on earth have you been the entire day? (*я удивлен*) [Bayer, Obenauer, 2011, p. 457].

Дискурсивные частицы придают данному предложению экспрессивный характер и выражают также ментальный статус говорящего [Bayer, Obenauer, 2011, p. 454].

В работах К. Фишер [Fischer, 1995; 2006 a] дискурсивные частицы рассматриваются с двух сторон: с одной стороны, дискурсивные частицы являются элементами, которые составляют части высказываний, выступая в роли соединительных слов; с другой стороны, дискурсивные частицы являются полностью не интегрированными элементами, которые могут образовать собственное независимое предложение, например, восклицательные фразы или сигналы ответной реакции [Fischer, 2006 a, p. 8].

Функциональный спектр дискурсивных частиц значителен, и их интерпретация может также сильно зависеть от ситуации, в которой они находятся. Дискурсивные частицы не представляют новую информацию для партнера коммуникации, а, напротив, главной прагматической функцией дискурсивных частиц является маркирование дополнения говорящего. Следует также отметить, что при отражении ментальных процессов дискурсивные частицы могут выполнять функцию вежливости, демонстрируя заботу говорящего о слушающем и выражая связанность и согласованность с предыдущим или последующим высказыванием [Fischer, 2006 b, p. 445].

В настоящее время рассматривается также вопрос о том, что дискурсивные частицы являются модификаторами иллокутивной силы предложения. Об изменении иллокутивной силы предложения пишут М. Циммерман [Zimmermann,

2011], М. Эгг и Дж. Мурселл [Egg, Mursell, 2017]. Так, в исследовании М. Эгга и Дж. Мурселля [Egg, Mursell, 2017] дискурсивные частицы рассматриваются с одной стороны, как модификаторы иллокутивной силы предложения, а с другой стороны, дискурсивные частицы взаимодействуют с информационной структурой предложения:

(63) Peter hat gesagt, dass die NPD **wohl** verboten wird [Egg, Mursell, 2017, p. 16].

Дж. Байер, А. Тротцке [Bayer, Trotzke, 2015 b] также рассматривают вопрос влияния дискурсивных частиц на иллокутивную силу предложения:

(64) Wie habe ich **nur** den Schlüssel verlieren können?

Wie **nur** habe ich den Schlüssel verlieren können?

(65) *Wie habe ich den Schlüssel verlieren können?

*Wie habe ich den Schlüssel verlieren können? [Bayer, Trotzke, 2015 b, p. 14].

Как мы видим, предложение с дискурсивной частицей отличается от предложений без нее: в примере (64) речь идет о недоумении говорящего, в следующем фрагменте (65) говорящий запрашивает информацию.

Итак, дискурсивные частицы обладают следующими общими чертами:

- 1) это постоянные и неизменяемые единицы языка, способные структурировать дискурс;
- 2) они выражают пропозициональную установку говорящего;
- 3) показывают связь между пропозицией или суждением, системой убеждений и мнений участников дискурса;
- 4) способны менять иллокутивный тип высказывания;
- 5) являются автономными элементами, образующими целое высказывание;
- 6) отражают скрытые мысли и ментальные процессы;
- 7) могут занимать позицию в начале или в конце предложения.

Функциональные особенности дискурсивных частиц в основном сосредоточены на управлении процессом коммуникации между говорящим и слушающим.

Анализ показал, что дискурсивные частицы включают в себя различные элементы: междометия, модальные частицы, маркеры членения и т. д. Особого внимания заслуживает вопрос относительно общих и отличительных свойств дискурсивных и модальных частиц.

Мы полагаем, что дискурсивные частицы находятся на периферии функционально-семантического поля эпистемической модальности. Дискурсивные частицы, как уже было показано на материале анализа теоретических работ, обладают рядом свойств, которые позволяют отнести их к полю модальности:

- способность дискурсивных частиц (инициальной частицы *ja* и ударных частиц в побудительных предложениях) подчеркивать необходимость выполнения того или иного условия;
- передача посредством дискурсивных частиц высокой степени сомнения в истинности высказывания собеседника и представление собственной позиции как верной (в случае с использованием ударных частиц в репликах ответа);
- усиление интенции высказывания (инициальная позиция частицы *ja* в пред-предполе).

1.3 Дискурсивные и модальные частицы: общее и различия в интерпретации

В данном параграфе рассматриваются критерии разграничения классов модальных и дискурсивных частиц, а также раскрываются специфические свойства дискурсивных частиц.

В немецком языке существует много классов частиц, значительная часть которых являются омонимами слов других классов. К частицам в широком смысле относятся следующие части речи: предлоги, союзы, союзные слова, модальные слова, модальные частицы, усилительные частицы, фокусные частицы, частицы ответа, отрицательные частицы [Hentschel, Weydt, 2003, S. 271].

В настоящее время в германистике существует особый класс частиц, который тщательно исследован как отечественными, так и зарубежными учеными – это модальные частицы или, как их еще называют, «выделительные частицы» (Abtönungspartikeln). Однако, у лингвистов имеются терминологические расхождения при обозначении частиц. Так, модальные частицы обозначаются как слова-заплаты (Flickwörter), слова-наполнители (Füllwörter), оттеночные слова (Farbewörter), коммуникативные частицы (Kommunikative Partikeln), частицы, относящиеся к предложению (Satzpartikeln), выделительные частицы (Abtönungspartikel), прагматические частицы (Pragmatische Partikeln) и другие.

Популярность модальных частиц как объекта лингвистического исследования возросла с выходом монографий о данном классе частиц. Модальные частицы были всесторонне исследованы в научных работах отечественных авторов: А. В. Авериной [Аверина, 2015; 2016 в], Р. И. Бабаевой [Бабаева, 2008 а], С. В. Кокориной [Кокорина, 2003], А. Т. Кривоносова [Кривоносов, 2001], И. В. Никифорова [Никифорова, 2016], Т. М. Николаевой [Николаева, 2013], Е. С. Ошановой [Ошанова, 2017], Е. В. Падучевой [Падучева, 1996], а также в работах зарубежных исследователей: В. Абрахама [Abraham, 2009], К. Аймер [Aijmer, 2013 а], Дж. Байера, Х. Г. Обенауэра [Bayer, Obenauer, 2011], М. Брандт [Brandt, 1990], Л. Брюньес [Brünjes, 2014], Р. Вальтерайта [Waltereit, 2006 а], Х. Вайдта [Weydt, 1977; 1979; 2006], В. Волского [Wolski, 1989], Г. Дивальд [Diewald, 2013], Б. Зандиг [Sandig, 1979], В. Имо [Imo, 2013], М. Конильо [Coniglio, 2011], Ю. Люттен [Lütten, 1977], М. Майбауэра [Meibauer, 1994], А. Молнар [Molnar, 2002], Р. Мрожинского [Mroczynski, 2012], С. Мюллер [Müller, 2014], М. Турмэр [Thurmair, 1989], К. Фишер [Fischer, 2000 а, b; 2006 а, b], В. Фрая [Frey, 2012], Д. Фрэнк [Franck, 1980], Л. Хегеман [Haegeman, 2012], Г. Хельбига [Helbig, 1988], Э. Хентчел [Hentschel, 1983], С. Шооньянса [Schoonjans, 2013] и т. д. Интерес исследователей к частицам не случаен, потому что их можно рассматривать как одно из средств маркирования различных вариантов и вариаций предложения, они обладают свойством акцентировать информацию, а также несут на себе весь максимум коммуникативного пласта высказывания.

Термином модальные частицы оперирует Х. Вайдт, охарактеризовывая их как закрытый класс слов, функционирующий в основном в разговорной речи и выражающий языковую догадку, ожидания или внутреннюю установку говорящего. Благодаря модальным частицам говорящий имеет возможность высказывать свое субъективное мнение и выражать согласие, отрицание, ограничение, удивление, интерес [Weydt, 1969, S. 2].

Модальные частицы являются одним из наиболее сложных объектов лингвистического исследования. В германистике ведутся споры о количестве модальных частиц. Так, С. Мюллер относит следующие частицы к модальным: *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, etwa, halt, ja, mal, man, nicht, nur, schon, vielleicht, wohl, eh, eigentlich, einfach, erst, ruhig, überhaupt* [Müller, 2014, S. 1]. Однако не все авторы считают, что названные частицы составляют класс модальных.

В книге „Lexikon deutscher Partikeln“ Г. Хельбига к модальным частицам причисляются следующие: *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, etwa, halt, ja, schon, vielleicht, wohl, allerdings, immerhin, jedenfalls* [Helbig, 1988, S. 11].

Е. Рудольф в своей работе „Zur Klassifizierung von Partikeln“ выделяет следующие модальные частицы: *aber, allein, allerdings, also, auch, besonders, doch, freilich, gerade, hoffentlich, leider, nur, offenbar, sicher, sogar, vielleicht, wahrscheinlich, wirklich* [Rudolph, 1979, S. 142].

Г. Дивальд относит к модальным частицам пятнадцать лексем: *aber, auch, bloss, denn doch, eben, eigentlich, etwa, halt, ja, mal, nur, schon, vielleicht, wohl* [Diewald, 2013, p. 37].

Х. Вайдт [Weydt, 1969; 2003] рассматривает следующие модальные частицы: *denn, doch, wohl, aber, auch, bloss, nur, eben, eigentlich, einfach, etwa, erst, ja, mal, halt, nur, ruhig, schon, vielleicht, wohl*, которые встречаются в следующих контекстах:

(66) Das ist **ja** unerhört!

(67) Wie heisst du **denn**?

(68) Mach **doch** kein so böses Gesicht!

(69) Warum hat er das **wohl** getan? [Hentschel, Weydt, 2003, S. 310].

Таким образом, определение точного числа модальных частиц осложняется размытостью их семантики, процессом пополнения их числа из различных других частей речи. Многозначность модальных частиц осложняется также проблемами омонимии, полисемии и гетеросемией.

Полисемия традиционно обозначает семантические отношения различных вариантов значения одной лексемы:

(70) Du wirst das **schon** schaffen.

(71) Wer will das **schon**?

(72) **Schon** kam sie zur Tür hinein [Meibauer, 1994, S. 5].

В первом варианте *schon* выражает убедительное утверждение. В примере (71) *schon* является модальной частицей. В примере (72) *schon* имеет временное значение.

Омонимия представлена несистематической многозначностью, т. е. одна лексема обладает различными значениями:

(73) Die Steckle ist **eben** (Adjektiv).

(74) Ich geh **eben** zum Kiosk (Temporaladverb).

(75) Dann steh **eben** früher auf / Er ist **eben** Brite (Modalpartikel) [Müller, 2014, S. 28].

Модальные частицы имеют омонимы в различных частях речи. Например, частица *auch* может встречаться в различных высказываниях как модальная частица, усилительная частица, наречие, союзное слово [Müller, 2014, S. 4]:

(76). A: Eine alte Frau ist auf der Straße ausgerutscht und hat sich verletzt.

B: Es ist **auch** furchtbar glatt auf der Straße.

(77) **Auch** Lars hat die Prüfung bestanden.

(78) Der andere Lehrer hat **auch** Recht.

(79) Peter macht Weihnachtseinkäufe. Beim Metzger besorgt er die Gans, beim Konditor Marzipan.

a. **Auch** kauft er einige neue Tannenbaumkugeln im Baumarkt.

b. Er kauft **auch** einige neue Tannenbaumkugeln im Baumarkt [Müller, 2014, S. 22].

В примере (76) модальная частица *auch* имплицитно подтверждает осведомленность слушающего о том, что на улице очень скользко. В примере (77) *auch* выступает как наречие и служит для выражения того, что событие имеет одинаковую значимость наряду с другими. В предложении (78) частица *auch* усиливает фактическое обстоятельство, указывая на то, что и другой учитель прав. В примере (79) *auch* выступает в качестве союзного слова и имеет схожее значение с такими союзными словами как *außerdem*, *zusätzlich*.

Часто встречаемым названием модальных частиц является „Abtönungspartikeln“. Анализ данного класса слов рассматривается в работах Х. Вайдта [Weydt, 1969; 1977], С. Мюллер [Müller, 2014], Г. Хельбига [Helbig, 1988], Э. Хентчел [Hentschel, 1983; 2003] и других исследователей.

Данный класс частиц выражает позицию, которую занимает говорящий к сказанному. Почти во всех языках это выражено через смех, повышение / понижение тона, интонацию, темп разговора, силу голоса, расположение слов в предложении [Weydt, 1969, S. 61].

С. Мюллер пишет, что модальные / выделительные частицы придают специфический оттенок, т. е. выделение фрагмента. Таким образом, модальные частицы дифференцируют коммуникативный смысл высказывания:

(80) Lass das sein!

(81) Lass das **nur** sein!

(82) Lass das **bloss** sein! [Müller, 2014, S. 5].

Как видно из примеров, от использования различных частиц в предложении варьирует смысл высказываний.

Р. Вальтерайт рассматривает термин «выделительные частицы» на основе их семантических функций в предложении. Под термином „Abtönung“ Р. Вальтерайт представляет «ослабление» (Abschwächung), «приветливость» (Freundlichkeit). Частицы всегда имеют отношение к высказыванию и ситуативному контексту, таким образом, они могут изменять акт говорения и ссылаться на позицию говорящего к сказанному [Waltereit, 2006 a, p. 2].

Х. Вайдт характеризует выделительные частицы следующим образом: 1) они неделимы; 2) служат для обозначения позиции автора к сказанному; 3) не образуют ответа на вопрос; 4) не могут занимать первую позицию в предложении; 5) относятся ко всему предложению; 6) являются безударными в предложении; 7) интегрированы в предложение; 8) имеют аналоги в других функциональных классах; 9) к ним невозможно задать вопрос; 10) стоят перед ремой [Weydt, 1977, S. 218].

По мнению Х. Вайдта, выделительные частицы относятся к классу модальных частиц, однако функция модальности выделительных частиц описана очень неопределенно. Выделительные частицы являются постоянным классом слов, имеющие специфические семантические, синтаксические и прагматические свойства. Выделительные частицы выполняют семантическую функцию в предложении, выражая свои значения в виде метакомментария:

(83) Aua, der ist **ja** heiß!

(84) Aua, der ist **aber** heiß! [Hentschel, Weydt, 2003, S. 314].

Благодаря использованию выделительных частиц возможно различить также и прагматическое влияние на предложение. Прагматические эффекты достигаются благодаря особой специфике значения частиц. Например, частица *ja* в побудительном предложении имеет значение похвалы или неудавшегося комплимента:

(85) Du kannst **ja** kochen! [Hentschel, Weydt, 2003, S. 318].

Выделительные частицы могут быть использованы в определенных типах предложений: в разделительных и определительных вопросах, а также в побудительных предложениях:

(86) Komm **doch**! Was willst du eigentlich?

*Komm **eigentlich**! *Was willst du doch! [Hentschel, Weydt, 2003, S. 318]-

В книге „Lexikon deutscher Partikeln“ Г. Хельбиг рассматривает выделительные частицы как особый класс частиц, функция которых лежит в первую очередь на коммуникативном уровне. Они не изменяют пропозицию, а выражают позицию автора к высказыванию в целом [Helbig, 1988, S. 35].

Таким образом, модальные частицы можно рассматривать как неделимые слова, которые используются для обозначения отношения говорящего к сказанному. Эти слова не могут отвечать на вопрос и не могут занимать первую позицию в предложении. Они относятся ко всему предложению, находясь с ним в тесной связи [Weydt, 1969, S. 68].

Ряд исследователей: А. В. Аверина [Аверина, 2010; 2018 а], В. Абрахам [Abraham, 2010; 2011; 2009], М. Котин [Kotin, 2011], Э. Ляйс [Leiss, 1992; 200], С. Мюллер [Müller, 2014], Т. Фриц [Fritz, 2000] связывают модальные частицы с понятием «модальность». Под модальностью А. В. Аверина понимает категорию, которая отражает преломление отрезка действительности через сознание говорящего [Аверина, 2010, с. 17]. Модальность может быть внутренней (модальность диктума), когда действующее лицо выражает отношение к действию / состоянию / положению дел, и внешней (модальность модуса), отражая отношение говорящего к происходящему [Аверина, 2010, с. 17]. Одним из основных средств выражения модальности в немецком языке являются модальные частицы, модальные слова, глаголы мнения и чувственного восприятия, модальные глаголы во вторичном значении [Аверина, 2010, с. 45]. Как отмечает А. В. Аверина, модальные частицы позволяют передать субъективное отношение говорящего к пропозициональному содержанию [Аверина, 2010, с. 167; Аверина, 2019 е]. Особое внимание А. В. Аверина обращает на то, что модальные частицы всегда передают позицию говорящего, даже если в роли предполагающего субъекта выступает 3-е лицо [Аверина, 2019 б, в]

Исследуя особенности модальных частиц, Й. Майбауэр утверждает, что модальные частицы отражают позицию говорящего к пропозициональному содержанию:

(87) Karin ist nass.

(88) Karin ist **ja** nass [Meibauer, 1994, S. 11].

Таким образом, особенность модальных частиц, а также их обособленность от слов других классов определяется по их каноническим признакам: 1) модальные частицы являются постоянными неизменяемыми языковыми элементами в

предложении; 2) безударны; 3) в семантике предложения модальные частицы сами по себе являются факультативными; 4) к ним невозможно поставить вопрос; 5) модальные частицы обладают широким скопусом, т. е. относятся ко всему предложению; 6) к модальным частицам нельзя поставить отрицание; 7) в предложении модальные частицы могут стоять только в среднем поле немецкого предложения; 8) зависят от типа предложения; 9) могут изменять иллокутивный тип предложения; 10) могут сочетаться с другими частицами, но не могут согласовываться; 11) не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос; 12) синтаксически, просодически и графически интегрированы в предложение [Meibauer, 1994, S. 29; Müller, 2014, S. 9; Thurmair, 1989, S. 37].

По мнению Г. Дивальд, модальная частица является основным способом введения «прагматического смысла» (pragmatic pretext), который в зависимости от частиц будет варьироваться [Diewald, Fischer, 1998, S. 32]. Это можно проследить на следующем примере:

(89) Deutsch ist schwer.

(90) Deutsch ist **eben** / **ja** / **auch** / **aber** schwer [Diewald, 2006, p. 416–418].

При использовании модальной частицы в предложении (90) говорящий подтверждает, что информация известна как говорящему, так и адресату.

О своеобразии частиц и их отличительных свойствах пишут также А. В. Аверина, М. Конильо, указывая на то, что модальные частицы способны изменять иллокутивную силу предложений. При этом модальные частицы меняют иллокутивный тип высказывания. Например, для усиления требования используется частица *ja*, для ослабления требования используется частица *mal*. Модальные частицы выражают субъективную позицию говорящего к содержанию предложения и выражают его личную оценку услышанного. Таким образом, модальные частицы сигнализируют присутствие говорящего, который является автором речевого акта [Coniglio, 2011, S. 207; Averina, 2015, S. 93–198].

Особый интерес для данного исследования представляет отграничение модальных частиц от дискурсивных в немецком языке. Границы между модальными и дискурсивными частицами сильно размыты. Некоторые

исследователи называют модальные частицы дискурсивными и наоборот. Согласно Л. Деганд, существует два мнения по поводу соотношения модальных и дискурсивных частиц. Для одних авторов модальные частицы являются частью обширного класса дискурсивных частиц, например, для Н. Дейвидзен-Нилсена [Davidsen-Nielsen, 1996]. Другие считают, что модальные частицы не относятся к группе дискурсивных частиц, а являются обособленной группой, например, для М. Б. Мозегаард Хансен [Mosegaard Hansen, 1998; Degand, 2013, p. 3–16].

Согласно Г. Дивальд и К. Фишер, дискурсивные частицы являются дейктическими элементами языка, которые выступают в основном в диалоге и включают в себя организационные моменты управления речевой деятельностью: регулирование аргументов и хода диалога (turn-talking / initial signal); линейное членение речевого потока на составляющие отдельные сегменты; регулирование сфер отношений между партнерами коммуникации и организации речи [Diewald, Fischer, 1998, S. 85; Fischer, 1995, S. 3]. Рассмотрим примеры (91) и (92), где дискурсивные частицы являются сигналом согласия между говорящим и слушающим:

(91) A: da ist doch jetzt noch ein Loch frei nach vorne oder?

B: nach vorne, **ja**?

A: **ja**, gut [Fischer, 2000 a, p. 68].

(92) A: und dann legst du die mit den drei Löchern so unter die mit den fünf Löchern ... dass sich zwei Löcher überschneiden, **ja**?

B: **ja** [Fischer, 2000 a, p. 91].

В. Имо и Л. Ц. Шоуруп также указывают на структурирующую функцию дискурсивных частиц. По мнению В. Имо, дискурсивные частицы – это слова или фразы, которые являются синтаксически автономными. В отличие от модальных частиц, они могут стоять одни (*aha*, *oh*), либо могут использоваться вместе с относительным высказыванием (*weißte*, *nicht wahr*). Основными функциями таких дискурсивных частиц являются структурирование разговора и управление отношениями в предложении [Imo, 2012, S. 81; Schourup, 2017, p. 154].

Вместе с тем отметим, что дискурсивные частицы предоставляют важные «ключи» к пониманию синтактико-дискурсивной связи. Важным представляется замечание Дж. Байера и Х. Г. Обенауэра о том, что дискурсивные частицы: 1) по своей природе адвербиальны, но проявляют свои индивидуальные свойства; 2) не могут быть ударными; 3) имеют в большинстве случаев эквивалент в другой части речи, с которой они связаны исторически. Таким образом, дискурсивные частицы являются результатом процесса грамматикализации; 4) в большинстве случаев дискурсивные частицы по своей структуре – однослоговые элементы; 5) являются модификационными и факультативными элементами; 6) в большинстве своем относятся к главному предложению [Bayer, Obenauer, 2011, p. 452].

В своем исследовании К. Аймер приходит к выводу, что дискурсивные частицы располагаются в разных частях дискурса, что позволяет понять его организацию и оформление. Как и модальные частицы, дискурсивные частицы являются необязательными элементами в предложении. Однако в отличие от модальных частиц, особой функцией дискурсивных частиц является управление дискурсом [Aijmer, 2002, p. 1–12].

Дискурсивные частицы являются расширенным и универсальным классом слов, который обладает своими собственными специфическими функциями. Р. Вальтерайт указывает на следующие особенности, отличающие их от других разрядов частиц: 1) дискурсивные частицы имеют переменный изменяющийся скопус; 2) дискурсивные частицы обладают дискурс-структурирующей функцией; 3) не имеют четкой фиксированной позиции; 4) неизменяемы и неделимы; 5) не могут быть ударными; 6) способны выступать в роли самостоятельного высказывания; 7) необязательны [Waltereit, 2006 a, S. 4].

Существует, однако, ряд общих свойств дискурсивных и модальных частиц: 1) те и другие частицы обладают функцией включения отношения говорящего к сказанному; 2) они не всегда сочетаются друг с другом; 3) неизменяемы; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их нельзя отрицать; 6) могут использоваться в определенных типах предложений [Waltereit, 2006 a, S. 5].

По мнению Р. Вальтерайта, основное отличие между модальными и дискурсивными частицами состоит, во-первых, в синтаксической позиции в предложении. Модальные частицы всегда интегрированы глубоко в предложение и стоят после спрягаемого глагола; позиция же дискурсивных частиц не может быть определена ни синтаксически, ни через критерии структуры дискурса. Во-вторых, скопус модальных частиц всегда определен; дискурсивные частицы являются периферийными составляющими, сферу скопуса которых невозможно измерить по синтаксическим критериям [Waltereit, 2006 a, S. 6]. Разграничения модальных (93) и дискурсивных (94) частиц мы можем проследить на следующих примерах:

(93) Meine Kinder haben **ja** kein Geld.

(94) A: Ja, dann kriegst du das Pfandgeld zurück, **ja**?

B: **Ja**, dann (.) bring ich die zurück [DGD].

Р. Вальтерайт указывает на то, что модальная частица *ja* в немецком языке может быть ударной.

В примере (94) дискурсивная частица *ja* является также ударной и предполагает согласие говорящего с позицией собеседника. Об ударности частиц пишет также и А. В. Аверина, показывая специфику каждой частицы [Аверина, 2018 б].

Позицию Р. Вальтерайта о перекрещивании функций модальных и дискурсивных частиц разделяют также Г. Дивальд и К. Фишер. Строгая фиксация в среднем поле предложения отделяет модальные частицы не только от союзов и наречий, но и от дискурсивных частиц. Последние же, в свою очередь, не могут быть интегрированы в синтаксическую структуру предложения и в зависимости от их многообразных функций могут быть встроены в различные позиции предложения, не связанные с определенной синтагмой:

(95) AAC1: **ja** wir sehen uns manchmal im Stadion.

AAC2: **ja**, ab und zu **ja** [DGD].

(96) **Ähm** (.) **ja**, **also**, ich hab ja die ganze Zeit schon gedacht **ähm** ich mein meine Noten waren schon gut (.) auch im Bachelor, aber **ähm**, dass ich so quasi den **äh**

Sozialwissenschaftler (.) Migrationshintergrunds kein Akademikerkindbonus hab (.) und Frauenbonus natürlich auch **ähm** [DGD].

(97) **Ja** ursprünglich war ja geplant, dass der Philipp und ich, wir wollten in das Theater **ähm** gehen in dem **ähm** (.) ins Improtheater [DGD].

(98) LK: es gibt (.) wirklich (.) Leute oder die jetzt grade Mutter geworden sind **ja** [DGD].

Позиция, которую может занимать дискурсивная частица, в отличие от модальных частиц, грамматически не связана с предложением. Модальные частицы, помещенные в центр предложения, в свою очередь, могут его модифицировать, усиливая или подчеркивая значимые моменты. Еще одним отличительным свойством дискурсивных частиц является, по мнению Г. Дивальд, то, что они могут констатировать собственное высказывание и относиться к различным элементам коммуникативной ситуации, которые эксплицитно не тематизированы. Модальные же частицы связаны с текстом и выражают связь между говорящим и слушающим. Они не кодируют синтаксические и семантические отношения между членами предложения или частями сложного предложения. Они выражают дейктическое отношение в предложении [Diewald, Fischer, 1998, S. 86].

Таким образом, важно подчеркнуть, что дискурсивные частицы не интегрированы в предложение и не имеют фиксированной синтаксической позиции, что отличает их от модальных частиц.

Как пишет Г. Дивальд, дискурсивные частицы связывают элементы одного дискурса с элементами другого дискурса. Они функционируют как индексальные (указательные) элементы в различных областях диалоговой коммуникации. Дискурсивные частицы обладают широким скопусом в предложении и не интегрированы в синтаксическую структуру предложения. Большинство из них может относиться к главным частям предложения, появляясь, таким образом, в различных позициях в предложении [Diewald, 2006, p. 403–425].

Безусловно, дискурсивные частицы и модальные частицы – это два различных класса в немецком языке. Оба этих класса частиц, тем не менее, связаны

с дискурсом. Функциональный спектр дискурсивных и модальных частиц разнообразен, однако существенной функцией этих частиц является индексальная функция [Diewald, 2006, p. 424].

Отличительной особенностью дискурсивных частиц является их способность выступать в монологическом, диалогическом и в письменном высказываниях [Imo, 2016, S. 6–25]. Модальные же частицы, по мнению Е. Рудольф, появляются лишь только в спонтанном разговоре. Чем сложнее тема и более неофициальное содержание, тем чаще используются частицы в разговоре. Чем лучше известна тема разговора, тем меньше частиц. Чем официальнее разговор, тем меньше частиц и их комбинаций [Rudolph, 1983, S. 55].

Говоря о дискурсивных и модальных частицах, Д. О. Добровольский обращает особое внимание на то, что модальные и дискурсивные частицы способствуют созданию когерентности и смысловой связности текста. Различаются они тем, что модальные частицы относятся, как правило, ко всему предложению и соотносят его содержание с коммуникативными (в том числе, аргументированными) целями и установками говорящего, в то время как основная функция дискурсивных частиц – обеспечение связи между отдельными высказываниями и фрагментами вербального и невербального контекста, а также с коммуникативной ситуацией в целом; при этом некоторые из них могут также заполнять паузы в разговоре» [Добровольский, 2013, с. 37].

А. В. Аверина указывает на то, что модальные и дискурсивные частицы имеют различные функции и обладают своими синтаксическими особенностями. Отличительной чертой дискурсивных частиц является прежде всего выражение не логических отношений на уровне микротекста, как у модальных частиц, а создание контраста между предыдущим и последующим контекстами, что, в свою очередь, еще раз указывает на одну из важных особенностей дискурсивных частиц – организацию высказывания. В ее работе также показано, что модальные частицы могут стоять только в среднем поле немецкого предложения и всегда безударны, в то время как дискурсивные частицы могут занимать позицию в начале

предложения и могут быть ударны. Эти закономерности А. В. Аверина демонстрирует на следующих примерах:

(99) **Ja** sagen Sie mal, wie definieren Sie eigentlich Eigenständigkeit? [Аверина, 2016 б, с. 69].

(100) Natürlich wollen sie nicht schwimmen! Sie sind **ja** für den Boden geboren, nicht fürs Wasser [Аверина, 2016 б, с. 72].

(101) A: Ist er nicht rechtzeitig gekommen? B: **doch!** [Аверина, 2017, с. 5; Averina, 2019].

А. В. Аверина указывает на то, что ударные частицы, а также частицы, стоящие в начале предложения, являются дискурсивными, а не модальными, например, (99) и (101). К модальным частицам (100) она относит лишь те, которые стоят в среднем поле немецкого предложения [Аверина, 2017, с. 5; 2018 в, с. 6].

Таким образом, анализ литературы по проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц показывает, что дискурсивные частицы имеют право являться обособленной группой в немецком языке. Модальные и дискурсивные частицы обладают рядом общих свойств: не могут быть отрицаемы; являются факультативными; неизменяемы; к ним нельзя задать вопрос; они могут комбинироваться с другими частицами. К дискурсивным мы относим такие частицы, которые обладают следующими свойствами: они способны занимать инициальную позицию в предложении; выступать в роли самостоятельного предложения; они могут быть ударны; дискурсивные частицы имеют возможность формировать свое собственное высказывание.

Выводы по главе 1

В первой главе работы особое внимание было уделено дискурсивным частицам, а также их специфике и обособлению как отдельного класса слов. Анализ теоретических работ позволил сделать следующие выводы:

1. Дискурсивные частицы – это короткие, неизменяемые единицы речи, которые участвуют в организации дискурса и выполняют различные функции в отношении хода коммуникации, реализуя коммуникативные цели говорящего.

2. Благодаря приведенным в этой главе критериям определения статуса дискурсивных частиц в немецком языке, мы можем отнести к этому классу следующие единицы: *ach, ah, aha, äh, ähm, also, au, doch, genau, gut, ha, hm, hu, hä, hö, ja, jau, jawohl, m, hm, m-m, na, nee, nein, na ja, oho, okay, oh, öh, tja, uh*. Класс дискурсивных частиц – открытый класс, о чем свидетельствует вовлечение в него новых языковых единиц. Таким образом, дискурсивные частицы включают в себя междометия, сигналы сегментации, восклицание, маркеры сомнения, маркеры эзитации, связующие элементы, сигналы ответа.

3. Дискурсивные частицы обладают следующими свойствами: дискурсивные частицы – это неизменяемые элементы; дискурсивные частицы могут быть ударны; в семантике предложения дискурсивные частицы являются факультативными языковыми элементами; дискурсивные частицы обладают расширенным скопусом; дискурсивные частицы не могут согласовываться и видоизменяться; к ним нельзя задать вопрос или поставить отрицание; дискурсивные частицы могут конституировать свое собственное высказывание; дискурсивные частицы могут также комбинироваться. Дискурсивные частицы могут встраиваться в предложение, а также стоять в инициальной и в финальной позициях.

4. Дискурсивные частицы относятся к периферийным компонентам функционально-семантического поля модальности, поскольку имеют способность подчеркивать необходимость выполнения того или иного условия; передавать высокую степень сомнения в истинности высказывания собеседника и представлять собственную позицию как верную, а также усиливать интенцию высказывания.

5. Дискурсивные частицы входят в класс дискурсивных маркеров, которые так же, как и они, участвуют в структурировании дискурса, обеспечивая логичность, последовательность и связность изложения.

6. Дискурсивные маркеры представляют собой неоднородный класс слов, сложившийся за долгий процесс развития, компоненты которого обеспечивают взаимодействие между адресатом и адресантом. Основными функциями дискурсивных маркеров считаются: 1) обеспечение связности и цельности текста; 2) репрезентация авторского начала в тексте; 3) отражение процесса взаимодействия между участниками коммуникации.

7. Существенным моментом в разграничении дискурсивных частиц от дискурсивных и модальных слов является то, что они ориентированы на межличностную, экспрессивную, эмотивную, а также текстовую функции и выступают в роли вспомогательных коммуникативных единиц, в основном являясь дополнительными элементами высказывания.

Изложенный анализ теоретических работ позволил не только раскрыть ряд интересных аспектов класса дискурсивных частиц, но также подробно рассмотреть особенности их семантики. Отдельного внимания заслуживают концепции как зарубежных, так и отечественных исследователей, благодаря которым были классифицированы и выявлены характерные черты класса дискурсивных частиц, а также представлены как система, включающая в себя разнородные языковые элементы.

Глава 2. Группы дискурсивных частиц по их функциональным, синтаксическим и семантическим особенностям

В первой главе был рассмотрен класс дискурсивных частиц с его специфическими свойствами и характеристиками, а также очерчены границы этого класса. Настоящая глава посвящена особенностям семантики и синтаксиса дискурсивных частиц.

2.1 Дискурсивные частицы как феномен разговорной речи

Дискурсивные частицы являются феноменом разговорной речи и играют важную роль в структурировании устной коммуникации.

Наряду с литературным языком и диалектом разговорная речь представляет собой одну из форм существования языка. Она складывалась стихийно и в ее совершенствовании участвовали миллионы людей многих поколений. Таким образом, разговорная речь представляет собой одно из самых естественных проявлений языка.

Анализируя специфику немецкой разговорной речи, лингвист В. Д. Девкин выделяет следующие характерные признаки: 1) разговорная речь чаще всего является спонтанной и неподготовленной; 2) для структуры разговорной речи характерны предложения несформировавшейся мысли, неточности, ошибки, исправления на ходу, неоправданное многословие, не вполне логичные построения, мучительные поиски нужного слова и т. д.; 3) специфика разговорной речи определяется ситуативной обусловленностью; 4) для разговорной речи характерна субъективная окрашенность, выраженная интонационно, с помощью особой лексики (наречий модальности, частиц), фразеологии и специальных синтаксических построений; 5) особенностью разговорной речи является также конкретность адресата; 6) разговорной речи присуща непринужденность; 7) наличие особых средств, маркированных как «разговорные» и характеризующихся факультативностью; 8) основной чертой разговорной речи является

неофициальность, некнижность, устность, бытовизм, ситуативность, спонтанность [Девкин, 1973, с. 10–17].

Класс дискурсивных частиц – это открытый класс, который, как мы уже выявили, включает в себя, в зависимости от ситуационного контекста различные языковые элементы. Их свойства состоят в следующем: 1) изменчивость фонологической и просодической реализации; 2) интонационная самостоятельность; 3) ударность; 4) возможность образования собственного предложения; 5) неизменяемость; 6) синтаксическая неинтегрированность [Fischer, 2000 b, S. 66].

К. Фишер рассматривает дискурсивные частицы как языковые сигналы, которые выполняют важные функции не только в организации разговора, но и в управлении содержанием [Fischer, 1995, S. 2]. Дискурсивные частицы используются в тех случаях, когда говорящий считает, что прежде чем высказаться, ему следует обосновать свое мнение, увязав его с предыдущим высказыванием собеседника [Fischer, 1995, S. 8–9].

Класс дискурсивных частиц К. Фишер разделяет на две группы: частицы, представляющие позицию говорящего и частицы, представляющие позицию слушающего. Частицы *nee?*, *ja?*, *okay?*, *gut?* участвуют в передаче роли говорения, а такие частицы как *ja*, *also*, *(ja) also*, *okay*, *das heißt* являются сигналами удержания роли говорения. К частицам, которые служат поддержанию речевой инициативы и заполнению паузы для формулирования мысли, относятся *äh*, *ähm*, *ja*, *na ja* [Fischer, 1995, S. 3–4].

В отношении слушателя существуют различные сигналы обратной связи, а именно: поддерживающие ход речи говорящего и указывающие на внимание слушающего. Здесь мы можем выделить следующие дискурсивные частицы: *ja*, *jaja*, *hm*, *uhuh*, *mhm*. Существует также ряд дискурсивных частиц, которые маркируют желание вступить в разговор: *ja*, *also*, *nein*, *ach*, *eh*. Благодаря названным частицам, говорящему предоставляется возможность дополнить высказывание собеседника или возразить ему.

Существует также ряд частиц, которые участвуют в оформлении начала и завершении мысли. К таким относятся следующие частицы: *okay*, *gut*, *also* и другие:

(102) FFM2: **also** warte mal ich hab's jetzt (.) ich hab ich hab's jetzt wieder normal (.) **okay** [DGD].

Кроме того, дискурсивные частицы играют важную роль в качестве сигналов понимания и согласия: *gut*, *hm mhm* или недопонимания: *hää* [Fischer, 1995, S. 3]:

(103) BFD4: als neunzig grad Winkel

BFD3: **mhm**

BFD4: ähm

BFD4: bis du schon unterhalb (.) und rechts davon [DGD].

Дискурсивные частицы часто позволяют выразить оценку сказанного:

(104) CHE3 **hm ja nee** (.) da wo isch wohn da liegt jetzt noch des (.) tolle Glasfaserkabel (сомнение, введение противоположного мнения) [DGD].

Как справедливо отмечает А. В. Аверина [Аверина, 2018 б], для выявления семантики частицы важно понять, от какой части речи она происходит, иными словами, исследовать ее этимологию. Данный анализ позволит понять семантические особенности и специфику значения частиц [Аверина, 2018 б, с. 297].

Предварительный анализ фактического материала показал, что дискурсивные частицы могут быть разделены на несколько групп в зависимости от их этимологического происхождения и функций в организации диалогической речи: 1) собственно частицы с интерактивным функциональным назначением; 2) частицы-междометия с эмотивным функциональным назначением; 3) наречные частицы со структурно-связующим функциональным назначением, репрезентацией авторского начала и маркирующие позитивную реакцию, 4) отрицательные частицы с корректирующим функциональным назначением и маркирующие отрицание. Наглядно это представлено в Таблице 2.1:

Таблица 2.1 – Функциональное назначение дискурсивных частиц

Название Группы	Функциональное назначение	Подгруппа
1. Собственно частицы	С интерактивным функциональным назначением	1) Частицы äh, ähm
		2) Частица ja
2. Частицы-междометия	С эмотивным функциональным назначением	1) Частицы oh, ach, eh
		2) Частицы hm, mhm
		3) Частицы na, na ja, tja
3. Наречные частицы	Со структурно-связующим функциональным назначением и маркирующие позитивную реакцию	1) Частицы okay, also, gut
4. Отрицательные частицы	С корректирующим функциональным назначением и маркирующие отрицание	1) Частицы nee, doch, nein

Основными критериями отбора данных дискурсивных частиц, представленных в Таблице 1, послужили: 1) способность конструировать свое собственное высказывание; 2) возможность комбинироваться; 3) способность занимать начальную или конечную позиции в предложении; 4) невозможность стоять в среднем поле высказывания; 5) невозможность видоизменяться.

2.1.1 Группа 1. Собственно частицы ja, äh, ähm

В данной группе частиц мы выделили две подгруппы, объединенные общими по их роли свойствами и схожими функциональными особенностями в организации диалогической речи. Остановимся далее подробно на каждой из подгрупп.

2.1.1.1 Подгруппа 1. Частицы *äh*, *ähm*

К первой подгруппе мы относим частицы *äh* и *ähm*, которые можно охарактеризовать как маркеры сомнения, неуверенности и причислить к сигналам замедления речи. Согласно этимологическому словарю Дуден, элементы *äh* и *ähm* принадлежат к классу частиц и служат в качестве заполнения короткой паузы, возникающей при проблемах формулирования, воспоминания, поиска подходящего слова, а также при размышлениях. Говорящий, таким образом, отчетливо показывает сидящему напротив, что его выступление еще не закончено [Duden, 2018, S. 72]. Рассмотрим более подробно семантические и синтаксические свойства данной подгруппы частиц.

Дискурсивные частицы *äh* и *ähm* участвуют в соединении предложений и занимают ту позицию в предложении, где оно синтаксически и семантически заканчивается. Если же предложения связывает союз, то дискурсивная частица стоит за ним [Fischer, 2000 a, p. 160]:

(105) Da wäre also erstens die Familienpolitik, und, **ähm**, Deutschland hat auch Fortschrittsfeindlichkeit [DWDS].

(106) Also – du mußt wissen, **äh**, ich bin zunächst mal Philosophiestudent im dritten Studienjahr [Brussig, 1997, S. 178].

Из приведенных примеров (105) и (106) видно, что дискурсивные частицы вводят начало нового предложения и помогают сформулировать говорящему свою мысль.

Частицы *äh* и *ähm* используются для заполнения паузы, для формулировки и корректировки высказывания. Й. Швиталла отмечает, что благодаря дискурсивным частицам *äh* и *ähm* говорящий заполняет паузы, сигнализируя, тем самым, что он не намерен отдавать роль говорящего, а нуждается лишь в планировании дальнейшего хода мысли [Schwitalla, 2002, S. 265]. К. Фишер считает, что дискурсивные частицы *äh* и *ähm* являются в предложении «словами-наполнителями» (filler-words), которые дают говорящему пространство для формулирования дальнейшего хода разговора [Fischer, 1995, S. 10]:

(107) Zweimal wurde sie vorgewarnt, dass sie auf dem Tisch nichts verloren hat, danach gab's einen Kätzischen Anfaucher, als sie motzte, fauchte ich nochmal lauter, seitdem ist sie **ähm** indigniert [DECOW].

(108) ... bitte Geduld ... ich arbeite ja ab – der Reihenfolge nach ... **ähm** ... am 29.9 war ich bekannterweise im Urlaub ... [DECOW].

(109) Danke Aquilon, es hat mich überrascht – ich hätte ... also ich ... Himmel, es sind grade zwei Themen die ich eröffnet habe und ... **äh** ... ich glaube ich interpretiere grad zu meinem Vorteil [DECOW].

В приведенных высказываниях дискурсивные частицы *ähm* и *äh* используются в тех позициях, где говорящему сложно сформулировать мысль и показывают тем самым, что разговор еще не окончен и говорящий намерен далее продолжить беседу или дополнить свою речь новой существенной информацией.

В качестве заполнения паузы, дискурсивные частицы *äh* и *ähm* часто встречаются перед ответом:

(110) JG: was für eine Rolle spielt vielleicht auch der Begriff Prädikat dabei?

AP: **ähm** (.) ich fang mal mit der ersten Frage an was alles dazu gerechnet wird **ähm** (.) das sind (.) Verben komplexe (.) Verben (.) morphologisch und syntaktisch komplex, weil sie morphologisch syntaktisch trennbar sind **ähm** (.) von ihrem Erstteil (.) und **äh** dieser Erstteil **äh** [DGD].

Совместно с немymi паузами, дискурсивная частица *ähm* обеспечивает отвечающему время для планирования ответа, а в пред-предполье предложения частица также выражает то, что информация была услышана реципиентом.

Таким образом, дискурсивные частицы являются сигналами, участвующими в организации речи.

Одной из особенностей дискурсивных частиц *ähm* и *äh* является также маркирование тематического преломления [Willkor, 1988]. Они делят большое количество информации на сегменты и маркируют дискурсивную структуру по порядку для облегчения понимания:

(111) und hat (.) **äh** er viel Geld verdient und gesagt oh ich stifte eine neue Orgel (.) **äh** und dann hat er (.) hm, hm, in seinem (.) Verwandtenkreis **äh** gesammelt **äh** und

auch weitere Vettern entdeckt, die er gar nicht kannte **äh** an alle abstammend von dem **äh äh** Großvater oder Urgroßvater **äh** (.) und er hat auch aufgerufen **äh** zum (.) **äh** zur Unterstützung **äh** und diese Orgel ist restauriert worden war **äh** die Pfeifen waren vor allen Dingen kaputt und das Spielwerk war kaputt **äh** das musste alles restauriert werden... [DECOW].

В приведенном высказывании дискурсивная частица *äh* заполняет паузы в речи говорящего и указывает на дальнейший ход событий.

Дискурсивные частицы *ähm* и *äh* стоят также перед именами существительными, маркируя их в предложении. Данное свойство позволяет выделить проблему и спланировать дальнейший ход речи. Дискурсивные частицы дают возможность говорящему скорректировать неправильно сказанную мысль. Рассмотрим варианты подобных предложений [Fischer, 2000 a, p. 161]:

(112) Das Nivea, **äh** Niveau, passt sich nicht nur immer besser dem heutigen Durchschnitt der Bevölkerung ... 15 Antworten [DECOW].

(113) Ich persönlich bin über das Wahlergebnis gar nicht sooo unzufrieden. besser nochmal vier Chaos Jahre mit Schrödi, als dass ich den Stoiber als neuen König ... **äh** ... Bundeskanzler hätte sehen müssen. Die CDU / CSU hatte insgesamt 16 Jahre Zeit, zu zeigen, was sie können – da hat sich Schröder mit der SPD auch noch ne zweite Chance verdient!!! [DECOW].

(114) Ich, **ähm**, wir, die Regierung der DDR, meine Damen und Herren, hat sich entschlossen, **äh** ... Ihnen mitzuteilen, dass ab sofort ... **äh** ... [DWDS].

(115) Aber hier gibt es keinen Streit, keine dunklen Ecken, alles ist friedlich, und wenn Bäume einander in den Armen, **ähm**, Ästen liegen könnten, sie würden es tun [DWDS].

Из представленных примеров (112) – (115) видно, что дискурсивные частицы помогают автору исправить неправильно высказанную мысль.

Что касается местоположения дискурсивных частиц, то они могут занимать позицию в начале предложения, после союзов или перед самым важным словом части высказывания [Schwitalla, 2002, S. 265].

По мнению К. Фишер [Fischer, 1995; 2000 b] дискурсивные частицы можно найти в различных частях предложения, где требуется логический переход или замедление мысли:

1. На стыке двух предложений:

(116) Sag mal, gibt es einen Ausspruch oder so was Ähnliches von Karl Marx – **äh** Eine fremde Sprache ist eine Waffe im Kampf des Lebens!? [Brussig, 1997, S. 181].

2. В пред-предполье предложения:

(117) **Äh** – ich habe dich unterbrochen, sagte ich [Brussig, 1997, S. 203].

3. В середине предложения, перед ремой:

(118) Manchmal spiele ich sogar DEFA-Filme aus der DDR, **äh**, aus der sogenannten DDR [DWDS].

4. Перед инициальным глаголом:

(119) Ja, ich, **ähm** ... bin in dieser Arbeitsgruppe [DWDS].

5. После инициального глагола:

(120) Das is **ähm** dor Bürgersinn, dass es hier keen besondern Eingang gibt, einer is wie dor annere [DWDS].

6. Перед темой и ремой в предложении:

(121) **Ähm**, ich werde es einfach sagen, laut und stolz, ja – ich brauche dabei eure Unterstützung – ich bin ... **ähm** ... Single! [DWDS].

Занимая позицию внутри предложения, дискурсивные частицы *ähm* и *äh* обычно выделены интонационной паузой, после которой продолжается дальнейший ход мысли. Таким образом, дискурсивные частицы обозначают преломление ремы или введение корректной, исправленной говорящим информации:

(122) Viel Zeit zum Testen blieb nicht, die frühe Veröffentlichung geschah im Rahmen des Kampfes gegen den Terr ... **ähm** gegen die Raubkopierer. Und wie man das aus der Vergangenheit so kennt, da gibt es hier und da mal einen Tippfehler und eine chinesische Botschaft wird versehentlich bombardiert [DECOW].

(123) Arbeitskraft kann auf eins oder zwei runtergeschraubt werden, bestellt wird überwiegend per Telefon, Fax, Email oder im Shopbloggershop und kann dann nach Zeit

x abgeholt werden. in Freiräumen, wo keine Sau, **äh** Kunde, kommt, kann ja noch Einräumarbeit vom Tag erledigt werden. Neue Zeiten brauchen neue Ideen [DECOW].

(124) Uriblack Mama spielt lieber World of Warcraft statt mit Puppen ... **äh** mit ihrem kleinen Kind, das nebenbei auch verhungert ist ... So viel zum vielbeschworenen Mutterinstinkt, der während der Scheidung **äh** Schwangerschaft für das Kind heranwächst [DECOW].

Внутри предложения дискурсивные частицы *äh* и *ähm* выступают также в качестве сигналов, выражающих незаконченность мысли говорящего. Таким образом, данные дискурсивные частицы сигнализируют адресату, что говорящий хочет дополнить информацию:

(125) **Äh** ... druckste er und ließ Trevor übereilt in der Tasche seines Umhanges verschwinden, ... **ähm**, das sind Leute, die sich in Tiere verwandeln können. Minerva McGonagall zog tadelnd die Brauen hoch. „Ich hatte etwas mehr an Detail erwartet“, sagte sie kühl und ließ den Blick über die Klasse schweifen [DECOW].

(126) Zitat von Nette mag schon alles sein, aber deswegen gleich loszuschlagen ist auch nicht die feine Art **äh** ... ich habe lediglich darauf hingewiesen, dass die Anzeige fragwürdig ist. Ich habe nicht gleich losgeschlagen [DECOW].

В ряде случаев (127) – (131) дискурсивные частицы *äh* и *ähm* могут стоять в конце предложения. В приведенных высказываниях говорящий останавливается для формулирования дальнейшей мысли, а это позволяет вступить в разговор реципиенту:

(127) SF: ja und dann habe ich da vorne noch kurz (.) gegu aber bin ich noch einmal ein bisschen weitergefahren da in Richtung (.) **äh** (.)

SH: (schnieft)

SF: ja aber da ist au nix, nee? [DGD].

(128) SF: zehn Minuten Fahrrad (.) entfernt von da und (.) genau hinten raus **äh**

GK: ja [DGD].

(129) MF: geht's los mit einem zusätzlichen Fragebogen, den ich nach **ähm**

EUP1: ja.

MF: ja (.) ((gluckst)) (.) bist du Raucher? [DGD].

(130) MF: ach so (.) (kichert) faszinierend (kichert) **äh okay** aber versuchst aufzuhören **ähm**

EUP1: he

EUP1: he **äh**, was es in Belgien alles Tolles gibt (kichert)

EUP1: ja

MF: wie (.) groß bist du ungefähr? [DGD].

(131) MF: und (.) seit wann jeweils **äh ähm**

EUP1: **ähm** Französisch schon seit der Primarschule ich glaub [DGD].

По вопросу распределения частиц *äh* и *ähm* К. Фишер отмечает, что *äh* часто встречается внутри составляющего компонента, в отличие от частицы *ähm*, используемой в основном в качестве прогнозирования, «исправления» [Fischer, 2000 а, р. 165], например:

(132) Du scheinst ein echter Vam ... **ähm**, ... was willst du da an meinem Hals? Nein, nichts zu beißen, autsch ... Hiiiiilfe! [DECOW].

По нашим наблюдениям, позиция дискурсивных частиц *äh*, *ähm* в среднем поле предложения после финитной формы предиката ограничена. Из проанализированной литературы мы можем установить, что только модальные частицы могут стоять в среднем поле предложения, как *ja*, *doch*, *wohl* и другие.

Дискурсивные частицы *äh* и *ähm* могут участвовать по цели высказывания в повествовательных и вопросительных, а по интонации в восклицательных и невосклицательных предложениях. В (133) и (134) дискурсивные частицы *äh* и *ähm* находятся в пред-предполе повествовательного предложения и сигнализируют неготовность говорящего к разговору:

(133) **Ähm** ... ich bin nicht so gut beim Sprechen mit Mädchen ... [DECOW].

(134) **Äh** ja, ... **äh** Lichtenstein ist sicher ein schwer unterschätzter Gegner, den wir nicht auf die leichte Schulter nehmen werden [DECOW].

Частицы *ähm* и *äh* могут также стоять в пред-предполе вопросительных предложений:

(135) **Äh** wie viele Wochen bist du in L.A? [DECOW].

(136) I wo, dummer Bub! – **Ähm** ... vielleicht der Großglockner? [DECOW].

В (135) дискурсивная частица также является сигналом планирования, после которой говорящий задает вопрос, в предложении (136) *ähm* выражает размышление и предположение говорящего.

Как показал анализ фактического материала, включение частиц *ähm* и *äh* в структуру вопросительных и восклицательных предложений также является возможным:

(137) „Ich bin ... **äh** ich meine wir sind wieder da!!!“, schrie Dougie durch das ganze Haus. Und alle kamen sie in den Flur gerannt [DECOW].

(138) „Und **äh** du bist Blinkdude?“ stotterte sie hervor. In ihrem Kopf geisterte nur herum, was sie während dieser MSN-Unterhaltung alles gesagt hatte, was diese Person nicht wissen durfte [DECOW].

(139) Und, sind sie mit ihrem Job ... **äh**, mit ihrem neuen Fahrzeug zufrieden, Rekrut? Uriblank Der Aufbau des Dropships ist sehr einfach, habe mit Bilder schießen ca. 3 Minuten dafür gebraucht. Uriblank Schickes Cockpit, doch leider nur zum Reinsitzen gedacht, da jegliche Armaturen bzw. Schalthebel fehlen [DECOW].

В примерах (137) и (139), дискурсивная частица *äh* служит сигналом корректировки, исправления сказанного, в примере (138) *äh* выполняет когезивную функцию.

В корпусе нам не удалось найти побудительные предложения с частицами *ähm* и *äh*. По всей видимости, это связано с тем, что побудительные предложения нацелены на выражение требования и говорящий настроен решительно, а дискурсивные частицы обладают совсем иными функциональными особенностями.

Таким образом, дискурсивные частицы *äh* и *ähm* выступают в качестве сигналов, возникающих при проблемах формулирования, воспоминания, поиска подходящего слова, размышлениях. Безусловно, элементы данной подгруппы участвуют в соединении предложений и маркируют тематическое преломление, разбивая большое количество информации на сегменты для облегчения понимания. Важной особенностью дискурсивных частиц *äh* и *ähm* является также участие в корректировке и исправлении сказанного.

2.1.1.2 Подгруппа 2. Частица *ja*

Рассмотрим семантические и синтаксические особенности дискурсивной частицы *ja*, которая является наиболее часто используемой в речи. К характерным особенностям дискурсивной частицы *ja* в предложении относятся: 1. выражение согласия; 2. образование сигнала-ответа; 3. акцентуализация высказывания; 4. образование ответного сигнала со стороны слушающего; 5. образование сигнала планирования, старта и завершения высказывания; 6. выражение удивления; 7. проверка информации.

Согласно толковому словарю Дуден, одним из основных свойств дискурсивной частицы *ja* является согласие [Duden, 2018, S. 543], например:

(140) JO: und war dann ja auch sehr erfolgreich oder so, weil man (.) man kann böseartig sagen Sex Pistols als erste Boy Group (.) also gecastete Band.

AL: **ja** [DGD].

Частица *ja* обозначает знание, осведомленность и, как правило, указывает на известное, подтверждение и удостоверение. *Ja* служит ответом на вопрос, выражением согласия, завершением эпизода сообщения:

(141) KF: weißt du doch wir hatten ja jetzt am Freitag die Geschichte aufm markt nee?

TM: **ja**

KF: und äh

KF: hörst du mich noch (.)

TM: ja ich hör dich, mhm [DGD].

В данном примере частица *ja* служит ответом-реакцией на вопрос, образуя тем самым отдельное сообщение.

Дискурсивная частица *ja* может выступать как усиленное или ослабленное утверждение, благодаря таким средствам, как ударность или комбинация с другими оценочными словами *klar*, *genau*, *stimmt* [Willkorr, 1988, S. 104]. Следующий пример иллюстрирует комбинацию дискурсивной частицы *ja* с частицей *gut*:

(142) CP: ich geh auf die Nummer sicher (.) und dann war ich dorten und da stand aber auch kein Auto von denen (.) also Garage war zugesperrt äh war zu und alles.

CP: hat's.

CP: unverständlich,

BP: **ja gut** ich glaub.

CP: vielleicht sind sie bei ihren Eltern oder was weiß [DGD].

Акцентуализация и интонационное представление дискурсивной частицы *ja*, а также ее определенное местоположение в рамках самого предложения, придают высказыванию специфическую окраску:

- ja? – ставить высказывание под сомнение;
- ja? ja – в значении „я знаю к чему ты клонишь“;
- ja klar – ослабление важности;
- ja sicher – согласие;
- och ja – согласие с меньшей степенью интенсивности;
- na ja – сомнение, критическое недоверие [Willkorr, 1988, p. 86].

Дискурсивная частица *ja* является сигналом обратного ответа, т. е. реципиент слушает говорящего внимательно, показывая тем самым, что говорящий может спокойно продолжать свой разговор. Таким образом, часто в телефонных разговорах дискурсивная частица *ja* выступает как согласие на сказанное, не прерывая при этом речь говорящего. Помимо дискурсивной частицы *ja* к таким сигналам мы можем отнести следующие: *okay, jaja, hm, mhm, aha, klar, gut, stimmt, genau, eben, richtig* [Willkorr, 1988, S. 86–90]:

(143) TS: **ja**

HF: und diesen Telefonkontakt habe ich immer hergestellt äh(.) und ich war auch mehr oder weniger, die dieser kommunikative Faktor äh(.) während der Lothar mehr dat Tech für den technischen Bereich (.) zuständig war.

TS: **ja klar** (.) dich hört man auch viel häufiger auf der Aufnahme.

HF: der hat auch (.) der hat auch immer äh (.) äh (.) **ja** dat Gerät jetzt bedient und dann auch immer getestet wat wir jetzt wieder grade auch gemacht haben [DGD].

(144) LG: nur s machen immer nur also ne Handvoll Leute pro Jahrgang.

AG: **ja**

LG: weil es halt echt n schlechten Ruf hat also

AG **ja**

PG **ja** die, die in Kaiserslautern wohnen noch bei der Mutter und Deutsch studieren wollen [DGD].

Дискурсивная частица служит сигналом завершения списка перечисления:

(145) KF: das habe ich aufm Markt gemerkt, weil den Flyer wollt jeder mitnehmen jeder wollt diesen Flyer haben **ja**.

TM: (.) ja (.) ja

KF: und (.) ähm [DGD].

В следующем примере (146) частиц *ja* сигнализирует о завершении первой части разговора, либо завершения разговора:

(146) ZIT4: of die Eltern da aus derselben Region kommen und so und **na ja** man einigt sich dann sozusagen of den Nenner des Hochdeutschen und

ZIT4: **ja**

NL: **ja**

NL: ähm (.) gut hier hier schreibst du, dass dass

NL: es Personen gegeben haben, die versucht haben an deiner Aussprache was zu verbessern an wen hast du da gedacht [DGD].

Частица *ja* выражает также удивление на предшествующую фразу. *Ja* подчеркивает ценность и значимость услышанного:

(147) LV: ((schmatzt)) die wohnen da Abelstraße irgendwo

LV: da, wo auch Herr Flasche und so wohnt

IN: **ja nee** das weiß ich nich mehr [DGD].

В примере частица *ja* стоит в начальной позиции, интонационно выделяется для выражения удивления реципиента на услышанную им информацию.

Дискурсивная частица *ja* может занимать инициальную или финальную позицию в предложениях. Приведем примеры, где дискурсивная частица *ja* может стоять в инициальной позиции предложения:

(148) AR: aber bei mir ist es (und auch so) meine Eltern

CG: und da wir auch so was sehr viel gespielt

AR: **ja** meine Eltern spielen auch beide gerne (.) leider haben beide sich nach der Trennung Partner gesucht, die nicht gerne spielen [DGD].

(149) IN: **ja** ich mein (.) das weiß ich jetzt nicht mehr so genau aber ich weiß, dass die (.) dass die hier mal zwischendurch da war oder so ne Blonde

LV: weiß

LV: okay

LV: **ja**

LV: (.) ((schmatzt)) so ne Blonde (.) genau

IN: ja

LV: **ja** äh dann ist beim Hundesport eine (.) die kennst du auch [DGD].

(150) (.) **ja** (.) mag sein aber i muss schnell a bissl lüften [DGD].

В. Имо и М. С. Моральдо отмечают, что дискурсивная частица *ja* в инициальной позиции предложения является сигналом планирования, сигналом промедления, нерешительности. Частица *ja* в инициальной позиции дает сигнал старта речевого высказывания [Imo, Moraldo, 2015, S. 176–177]. Частица *ja*, стоящая в начале предложения, служит также сигналом прерывания собеседника и позволяет выразить желание или вежливую просьбу добавить информацию.

В своей работе А. В. Аверина отмечает, что дискурсивная частица *ja* в пред-предполье предложения проявляет следующие свойства: 1) удивление, 2) убедительная просьба, 3) усиление выразительности высказывания [Averina, 2015, S. 41].

Дискурсивная частица *ja* может стоять в конце предложения, маркируя тем самым завершение речевого высказывания. Частица в высказывании обособляется интонационно:

(151) „aha ... Wofür bitte?“ „Du meinst, ich soll es jetzt sagen?“ „Jetzt wäre wohl ein richtig guter Zeitpunkt, **ja**“. „Ach nee, lieber nicht ...“ „Wieso denn nicht?“ „Ich möchte dir nicht weh tun ...“ „Vielleicht sagst du erst einmal, was du eigentlich willst?“ „Ich will aber nicht, dass deine Stimmung dann total hin ist“ [DECOW].

Дискурсивная частица в конце предложения маркирует завершение высказывания:

(152) JI: über des ände Ding (.) do geraschpelt ghat hab isch gedenkt siehsch des känntscht, **ja**?

GI: **jaja**

NM: ja [DGD].

В приведенном высказывании дискурсивная частица *ja* занимает позицию в конце предложения, выполняя функцию заверения и требуя согласия у слушающего. В словаре Дуден указывается на то, что дискурсивная частица *ja* служит вопросом, стоящим в конце высказывания и позволяющим говорящему показать, что он ждет позитивного ответа от собеседника [Duden, 2018, S. 543]. Е. В. Вилкоп отмечает также, что частица *ja* служит для перепроверки и контролирования. Благодаря частице *ja* реципиент не только понимает сказанное, но и соглашается с ним [Willkop, 1988, S. 99]:

(153) KF: weil wir hatten ja ganz viele Gespräche auf dem Markt **ja**

KF: und ganz viele Fragen und **ja** was ist denn das Besondere bei euerm Produkt (.)

TM: **ja ja** [DGD].

(154) BP: den sollte man eigentlich schon aufessen **ja**

CP: **ja**

BP: letzt mal isser uns schlecht worn glaub ich

BP: wo man dann aufghom ham [DGD].

В пред-предполье предложения, дискурсивная частица *ja* обозначает понимание и согласие. Во многих случаях дискурсивная частица *ja* образует сама по себе целое завершенное высказывание. Позиция частицы *ja* в начале предложения характерна для вопросительных и повествовательных предложений:

(155) **Ja**, ich mache sehr gerne Sport aber manchmal wird mich schon weiß vor den Augen und mir wird schwindelig und das macht mir dann manchmal Angst [DECOW].

(156) Nur das Verkaufsvolumen liegt weit höher, als die gehaltenen Tiere ... – **ja** wo kommen sie denn her??? [DECOW].

(157) Jesus hat erkannt, was ihre tiefe Sehnsucht ist, und sie kann das offen zugeben: **Ja**, gibt mir dieses Wasser, stille diesen Durst in meinem Leben [Averina, 2015, S. 39].

В приведенных примерах функция дискурсивной частицы состоит в том, чтобы сделать высказывание убедительным. Данные частицы могут также вводить уточнение с усилением. Говорящий стремится, таким образом, к согласию с реципиентом.

По интонации дискурсивная частица *ja* стоит как в восклицательных, так и в невосклицательных предложениях, например:

(158) Ein umfangreiches Programm erwarten Sie ... **Ja** auch mit den Rolli sind sie mittendrin ... Ihr Ferien Portal [DECOW].

(159) Ja, du hast einen zu viel gelöscht, mich! Ich komme auf jeden Fall auch! [DECOW].

Таким образом, рассмотренная дискурсивная частица *ja* демонстрирует разнообразные семантико-синтаксические свойства и выполняет различные функции в речи. Было выявлено, что дискурсивная частица *ja* может выражать согласие, удивление и способствует усилению выразительности высказывания. В организации речи дискурсивная частица *ja* может стоять как в пред-предполье, так и в конце предложения, выполняя функцию планирования или старта речевого высказывания, а также функцию проверки информации. В речи дискурсивная частица *ja* служит ответным сигналом со стороны слушателя, а также способствует завершению высказывания.

2.1.2 Группа 2. Частицы-междометия *oh, ach, eh, hm, mhm, na, na ja, tja*

Следующую группу дискурсивных частиц составляют частицы, образованные от класса междометий. Согласно толковому словарю Дуден, к частицам-междометиям относятся *oh, ach, eh, hm, mhm, na, na ja, tja* [Duden, 2018]. В рамках данной группы частиц мы выделяем три подгруппы, объединенные общими свойствами и функциями: 1) частицы *oh, ach, eh*; 2) частицы *hm, mhm*; 3)

частицы *na*, *na ja*, *tja*. Так, рассмотрим семантико-синтаксические свойства частиц каждой подгруппы и их роль в организации диалогической речи.

2.1.2.1 Подгруппа 1. Частицы *oh*, *ach*, *eh*

Первую подгруппу дискурсивных частиц-междометий образуют такие единицы, как *oh*, *ach*, *eh*, главным свойством которых является выражение удивления, внезапной неожиданности, изумления, радости [Duden, 2018, S. 69].

Единицы *oh* и *ach* Е. М. Виллкоп изначально относит к маркерам исправления и восстановления. *Oh* и *ach* – наиболее часто употребляемые частицы в группе междометий. Несмотря на то, что основным значением данного типа частиц принято считать значение «тоски / стенания», в зависимости от контекста их значения могут варьироваться [Willkop, 1988, S. 206].

Например, как отмечает Й. Швиталла, дискурсивная частица *ach* выражает: удивление, выражение боли и сожаления, исправление своей собственной ошибки, выражение внезапной идеи. Дискурсивная частица *oh* маркирует тематическое преломление, внезапную идею, а также выражает дивергенцию [Schwitalla, 2002, S. 273]. Рассмотрим следующие примеры:

(160) Jo, das isn nettes Stück und für die Größe auch für nen angemessenen Preis ...**ach**... das sind sicher Schweizer Franken nech? Gudd, da weiß ich nich, wieviel € des sind (*выражение удивления, внезапной идеи*) [DECOW].

(161) **Oh**... Ich habe seit kurzem eine Idee, die sehr, sehr konservativ ist: Also, in der britischen Politik sind ja alles solche Arschlöcher, du kannst keinem dieser Politiker vertrauen, es gibt keinen, oder wenn überhaupt nur ganz wenige, die aus altruistischen Gründen in die Politik gehen (*выражение внезапной идеи*) [DECOW].

Дискурсивная частица *ach* комбинируется с другими частицами: *ach so*, *ach aber*, *ach ja*, *ach nee*, *ach nein* и так далее. Сочетания *ach so* и *ach ja* обозначают понимание и осознание новой информации, которая является необязательной:

(162) Auch Panasonic hat gute Gründe, warum es so was nicht macht. **Ach so** ... dann erzähl, welche guten Gründe das sein sollen! Es gibt eigentlich nichts Sinniges, was dagegen spricht [DECOW].

(163) **Ach ja**, Schuhe bekommen die auch jeden Monat. Also der Vido muss ganz bestimmt nicht am Hungertuch nagen [DECOW].

В приведенном высказывании *ach so* выражает удивление и заинтересованность реципиента. Частица *ach ja* выступает как сигнал дополнения новой информации к ранее сказанному. По нашим наблюдениям, комбинация *ach so*, в отличие от комбинации *ach ja*, используется чаще как индикатор (сигнал) обратной связи и является реакцией на неизвестное обстоятельство дел.

Сочетание *ach aber* служит сигналом смены темы разговора [Willkor, 1988, S. 207]. Говорящий хочет таким образом показать, что он стремится вернуться к предыдущей теме разговора и высказать до конца свои пожелания:

(164) Beim Waschen und Einräumen können auch andre zupacken. **Ach aber** die Muttis wollen ja alles selber zwingen ... Jedenfalls drück ich ganz fest die Daumen. Genieße das tolle Wetter! [DECOW].

Дискурсивная частица *oh*, как и частица *ach* также стоит в сочетании с другими единицами, образуя следующие устойчивые конструкции: *oh je*, *oh toll*. Сочетания *oh je*, *oh toll* выражают эмоции говорящего. Как правило, дискурсивные частицы занимают позицию в начале предложения:

(165) Hilfe, meine Kinder wachsen viel zu schnell. Oft kaufe ich im Herbst noch schnell ein Angebot aus dem Sommerschlussverkauf für meinen Kleinen und im nächsten Sommer, wenn es dann endlich mal wieder warm wird, da sieht das T-Shirt an meinem Sohnnemann schon aus, als wäre er raus gewachsen. **Oh je**, ich habe es doch schon eine Nummer größer gekauft! Immer dasselbe [DECOW].

По наблюдениям К. Фишер, дискурсивные частицы *ach* и *oh* могут комбинироваться с такими словами как *Mist*, *Quatsch*, *Gott*, *Mann*. Занимая инициальную позицию, они позволяют выражать недовольство [Fischer, 2000 а, р. 149]:

(166) JI: des geht emol verzehe dag

HM: ja, **ach Gott** isch kännt a net in so m Wohnmobil do schlofe des mir immer alles zu eng.

JI: mal eine Woche aber (da / do) [DGD].

(167) Schlägt die Bettdecke zurück – alles voller Blut. **Oh mein Gott**, was habe ich getan??? [DECOW].

(168) **Oh Mann**, es muss doch irgendwie möglich sein, Infos zu bekommen. Es kann doch nicht sein, dass man sich mit ein paar Brocken abspeisen lassen muss und gut ist [DECOW].

(169) Er musste grade verletzungsbedingt für Sascha Burckert ausgewechselt werden. **Oh Mist** ... hoffentlich nichts Ernstes! [DECOW].

Данные сочетания могут также служить маркером исправления или дополнения:

(170) Könnte es vielleicht sein das sie mich ... **ach Quatsch**. Sie ist bestimmt nur hingefallen und hat sich wehgetan und sucht nun Trost. Diese grenzenlose Naivität ist etwas, was mich bei den meisten Harems wirklich aufregt [DECOW].

(171) Ich hör mir gerade die Audio Cd von der VDZ DVD an ... **ach Gott**, ich hab totale Gänsehaut bekommen bei Letzte Bahn. Ich wünschte, ich könnte die Zeit noch mal um 3–4 Jahre zurückdrehen [DECOW].

(172) Original von Rollo komm wieder hoch nik ... ich nicht mit ansehen, wenn man vor mir kniet ... Darauf muß ich erstmal eine quarzen ... **ach Mist** ... ich rauch ja gar nicht mehr! [DECOW].

Особенность дискурсивной частицы *oh* заключается в том, что она комбинируется с частицей *nee* [Willkop, 1988, S. 235]. Данная комбинация служит обозначением того, что говорящий указывает на высказанную ранее проблему:

(173) Ich finde Petunien in allen Farben wunderschön. Die Farbe, **oh nee**, bei mir passt sie nicht in den Garten. Sollte ich meine gesammelten „Werke“ jetzt schon aussäen? [DECOW].

(174) Also, ich musste mich den Vormittag mit Gerd rumschlagen, **oh nee**, bin ich froh, wenn ich den nicht mehr sehen muss [DECOW].

Частица *ach* и *eh* могут также стоять в комбинации с отрицательной частицей *nee*. Продемонстрируем это на следующих примерах:

(175) ML: ab zehn Uhr.

NJ: ab zehn Uhr und ((Lachansatz)) bewachen

AS: und da musst du in die Häuser rein

NJ: ja

ML: **ah nee**, darfsch du darfsch schon draußen sein aber darfsch halt keinen Lärm mehr machen [DGD].

(176) DK: (.) drei Leute meinten (.) wir schlafen weiter

XM1: **eh nee** [DGD].

По наблюдениям Й. Майбауэра (1994) и Г. Хельбига (1998), дискурсивная частица *eh* выполняет аргументативную и корректирующую функции в предложении. Частица *eh* имеет значение, соответствующее единицам *sowieso*, *ohnehin*:

(177) **Eh** (.) da kann man das ja so machen, dass man den was labern lässt, was er gar nicht gesagt hat ...ja und so ist das auch bei den professionellen Medien! [DECOW].

Функциональные особенности частиц *ach*, *oh*, *eh* зависят также от их позиции в предложении. Дискурсивные частицы *ach*, *oh*, *eh* могут стоять в пред-предполе предложения. Так, дискурсивная частица *ach* может стоять в начальной позиции предложения, подхватывая тем самым информацию от говорящего и добавляя что-либо к сказанному ранее:

(178) LM: ich hab den Essenstisch grad erst gezogen

CH: **ach so** sonst hättsch du den gnommen ((lacht))

(179) GW: sieht schon so schön aus nee

FB: **Ach ja** ich wollt die diesen diese diese äh dieses um Rouge äh wollt ich so gern haben, aber ich hab äh

MB: genau

AF: den Lippenstift will ich unbedingt mal testen

GW: das hast du geschenkt bekommen

FB: ich habe den nicht

IR: **ach**, das war der den du heute drauf hattest aufm Blog nee (.) hm äh

AF: ja

GW: ja

MB: wow [DGD].

В приведенных примерах частица *ach* используется как сигнал, дающий возможность партнеру в совместном разговоре внести новую информацию своим новым сообщением. Иными словами, *ach* является реакцией на то, что говорящий сказал ранее, тем самым уточняя информацию [Willkorr, 1988, S. 212].

Частица *oh* может также стоять в пред-предполе предложения, образуя тем самым собственное высказывание:

(180) **Oh** ... das ist ja richtig scheiße ... Du nickst und wechselst das Thema [DECOW].

В данном высказывании частица *oh* является ответным сигналом на предыдущее предложение и позволяет выразить понимание, а также негативное отношение говорящего к сказанному.

Рассмотрим еще один пример с частицей *oh* в инициальной позиции предложения:

(181) Ich spiel ja selber das ein oder andere Baller Game. Splinter Cell z.B. ist so meine Richtung. **Oh** dann muss ich dir mal Hitman Blood Money empfehlen [DECOW].

В данном предложении частица *oh* указывает на то, что предмет обсуждения хорошо известен и понятен обоим собеседникам.

Частица *eh* также может стоять в начале предложения в значении *he (da)*:

(182) **Eh**, sag mal, warum gehste denn immer mit nem Schapps aufs Klo? [DECOW].

Дискурсивные частицы *ach* и *oh* также могут вводить фразу со значением исправления, корректировки неправильно сказанной информации. Рассмотрим это на следующих примерах:

(183) Erster Gedanke: Das wird einen Shitstorm geben – **ach**, geschenkt. Wir sind eine Utopiepartei – das zeigt sich kurz drauf wieder [DECOW].

(184) Was waren die letzten Worte eines Bruterichters? Wir brauchen einen Jäger, **oh** ich meine Kläger. Manch einer sagt, sein Helm ist schief, doch nie passiert so etwas dem Master Chief. Für die Erde kämpft er ja, er ist der 100 % Headshotstar Er kämpft gegen Elite, Schakale und Grunt und schlägt diese nieder, halten sie nicht den, halten sie nicht den Rand [DECOW].

(185) Eigentlich sollte sie glücklich sein, nicht wahr? Sie durfte aufatmen, ihren Gedanken freien Lauf lassen, die Verantwortung jemandem anderen überlassen ... **oh**, sie wusste jetzt schon, dass sie es hassen würde nicht die vollständige Kontrolle zu haben, dass sie es schon bald Leid wäre, auf das Wort eines Rangniedrigeren oder weniger erfahrenen Shinobis zu gehorchen [DECOW].

В (183) и (184) частицы *ach* и *oh* являются сигналом исправления / корректировки. Говорящий показывает, что он ошибся и вводит некоторую поправку. В примере (185) дискурсивная частица *oh* служит стоп-сигналом, после которого вводится новая информация. Данную ситуацию в предложении можно охарактеризовать как тематический разрыв внутри высказывания. Таким образом, частица выступает в предложении как маркер нового предложения.

Дискурсивная частица *ach* может маркировать удивление:

(186) DRE3: juhu hhh ach so isch krieg nix

DRE4: beim (.) bei der sch sche ja

DRE3: **ach** ich fahr ich (.) geh wieder bis zur Schemikerin hoch

DRE4: ja genau aber parallel (.) bleiben [DGD].

Частицы *ach* и *oh* могут выступать как самостоятельный сигнал-ответ и использоваться после завершения разговора:

(187) PA: ich glaube Natalie musste die Karte abwerfen

JA: (kichert) äh

AM: äh

KA: **ach**

AM: da ist ja schon wieder Freiburg was is n das für n Mist äh (.) was halten wir durch

JA: haltet ihrs eigentlich noch durch

AM: hm

JA: du und Natalie (lacht)

PA: Moment des ne andere Natalie

JA: **ach so** [DGD].

(188) EP: weißt du, dass du (.) wirklich wunderschön bist

CL: (.) **oh**

EP: aber

EP: du könntest dich en bisschen flotter anziehen [DGD].

В примере (187) дискурсивная частица *ach* используется для обозначения обратной связи: говорящему следует подробнее объяснить, о чем идет речь. Частица *ach so* указывает на завершение разговора, после которого нет смысла добавлять новую информацию. В примере (188) *oh* обозначает, что предшествующая информация услышана и понятна реципиенту.

Дискурсивная частица *eh* в предложении в основном выражает когезивную функцию, тем самым у говорящего есть время сформулировать дальнейший ход мыслей:

(189) Hab da noch ein schönes Liedlichen das wohl ganz gut auf Rins **eh** ... alten ... **eh** Lebensstil passt [DECOW].

Дискурсивные частицы *ach*, *oh*, *eh* не стоят, как правило, в конце предложения, однако отдельные случаи имеют место:

(190) Ich habe zum Beispiel gehört, O 2 würde ständig beim Handshake während des Ubnahnfahrens versagen. Kann natürlich auch am Gerät liegen ...**ach** [DECOW].

(191) Gehässig das, ich weiß, aber man sieht sowas ja nicht allzu oft, **eh**? (в значении na, nun) [DECOW].

Частицы *ach* и *oh* не стоят в среднем поле предложения. Возможно, это связано с тем, что данные частицы предполагают переход, завершение темы.

Частицы *ach*, *oh*, *eh* могут стоять по цели высказывания, за исключением побудительных, в повествовательных и вопросительных, а по интонации: в восклицательных и невосклицательных предложениях. Они занимают в основном

пред-предпольную позицию и образуют собственное высказывание. Рассмотрим это на примерах:

– Повествовательные предложения:

(192) **Ach**, er ist der kleine Prinz, das kleine Genie, «il est formidable, il est brillant», sagt Depardieu, dessen Englisch inzwischen sehr viel besser, aber immer noch etwas gebrochen klingt [DECOW].

(193) **Oh**. Ich darf ihn nicht schauen, wenn du glaubst nur, weil ich ihn nicht schauen darf, habe ich ihn noch nicht geschaut, dann hast du gar keine Ahnung. Zu deiner Information: Heute kann jeder alles gucken [DECOW].

(194) **Eh** zu spät jetzt, er hat es nicht mehr ausgehalten [DECOW].

– Восклицательные предложения:

(195) „**Ach**, weiß ich doch längst!“ Die Leser meines Blogs können so ihren Status als kulturelle Avantgarde betonen, eine Position, die auch wirklich mehr als gerechtfertigt erscheint [DECOW].

(196) „**Oh** was für ein schöner Tag!“ „Ich platsch durch Pfützen!“ sagt der Seehund [DECOW].

(197) Die Mannschaft die uns am meisten gefährlich werden kann, ist meiner Meinung nach **eh** Nürnberg! [DECOW].

– Вопросительные предложения:

(198) Ja, ich sach dann mal ...**oh**, schon so spät? Ich muss weg ... [DECOW].

(199) **Oh**, habe ich dich jetzt überrascht? Wusstest du das denn noch nicht? [DECOW].

(200) Ich rede jetzt nicht von dem Zeug was man in Österreich als „Mokka“ verkauft bekommt (Also schwarzer Kaffee), sondern richtiger Mokka ... **Ach**, hat hier sonst noch jemand ne Ahnung, was man in nen Chai reintun sollte? Ich habe jetzt Kardamon, Zimt, Nelken, Anis, Fenchel, Ingwer, ein wenig Pfeffer und ein wenig Milch [DECOW].

(201) I need to start packing up honey. **Ach** wie blöd ist das denn? Er kann seine Hotel-Rechnung nicht bezahlen [DECOW].

(202) Danke, Goldi ... für heute, gestern, und die ca. 500 gesterns davor ... weiter geht 's, **eh** ...? [DECOW].

Таким образом, дискурсивные частицы *oh*, *ach*, *eh*, образованные от класса междометий, проявляют различные семантико-синтаксические свойства и выполняют различные функции в организации диалогической речи. Основным свойством данной подгруппы частиц является выражение удивления, изумления, радости и заинтересованности (*eh*, *ach*, *oh*); некоторые из них передают чувство боли, озадаченности, сострадания (*ach*, *oh*). Было выявлено, что данная группа частиц участвует в смене темы разговора, в исправлении или корректировке сказанной информации, в дополнении новой информации к уже сказанной. Данная группа частиц выражает, таким образом, осознание, понимание и исправление мысли.

2.1.2.2 Подгруппа 2. Частица *hm*, *hmhm*

Перейдем к анализу дискурсивных частиц *hm* и *hmhm*. Й. Швиталла в своей работе „Gesprochenes Deutsch“ предлагает различать следующие типы частицы *hm*, функциональные особенности которой различаются прежде всего от тональности звука:

- частица *hm* с понижающей и повышающей интонацией; краткая форма и редуцированная форма;
- частица *hm?* с повышающей интонацией, в значении: «как это так?» / „*wieso das denn?*“); краткая *hm?* – «что ты сказал?» / „*was sagst du da?*“; редуцированная – *hmhm*;
- частица *hm*, сохраняющая свою неизменность формы – «возможно, но» / „*vielleicht, aber*“;
- частица *hm* с понижающей интонацией – «все это очень странно» / „*das ist aber merkwürdig*“ [Schwitalla, 2012, S. 158–174].

Дискурсивная частица *hm* стоит в предполье предложения и выступает как ответная реплика, например:

(203) **Hm**, ich befürchte, dass es mit den mehrstufigen Tooltips recht aufwendig wird [DECOW].

(204) **Hm** ... da fallen mir wieder spontan die Postal Babes ein ... woran das wohl liegen mag? [DECOW].

По нашим наблюдениям, дискурсивная частица *hm* в некоторых случаях выполняет функцию согласия и единства мнений аналогичной дискурсивным частицам *okay, ja* [Duden, 2018, S. 664], например:

(205) AM : ähm die wollen dir Sachen vorbeibringen gell

NH: **hm hm** genau die fahren nämlich in die Alpen [DECOW].

Дискурсивная частица *hm* позволяет также выразить удивление, например:

(206) **Hm** was soll man jetzt davon halten, einerseits bist du noch jung, andererseits machst du dauernd die gleichen Fehler, statt dich mal einzulesen in das Hobby Boxenbau [DECOW].

Иногда данная частица используется говорящим, чтобы показать, что обстоятельства, изложенные в предыдущем высказывании, ошибочны:

(207) Aber er wird sicherlich eine Anzeige wegen schwerer Körperverletzung bekommen. Wenigstens! Na echt, was soll der Scheiß? Den würde ich wohl umbringen lassen! RE: Religion Jesus von Nazareth ist einfach eine schöne Legende, ein Mann, der für viele ein gutes Vorbild war und auch heute noch sein kann, aber ihn, wie es die Christen tun als historische Person darzustellen, die Wunder vollbrachte, für die Men ... RE: Spam-Ecke Zitat nee, intressiert mich ned. **Hmmm**, ich könnte die Welt retten, ja, schon, aber es ist mir einfach zu langweilig! Kirk tut mir Leid Hitti, dass du so lange auf die Einlösung meines Versprechens warten musstest, aber die letzten Tage und Wochen war ich einfach derartig ausgelastet, um nicht zu sagen überlastet, dass ich mir keine Zeit dafür nahm, deinen ... zurück Seiten [DECOW].

(208) **Hmm**. Zuckerwatte auf jedenfalls nicht. Man sieht nur ein klein bisschen Blut, was mich nervt. Also, freu ich mich auf die OVA, die ja mehr Blut verspricht. Mal sehen ob's überhaupt stimmt [DECOW].

В (207, 208) частица *hm* является реакцией говорящего на предыдущее высказывание. В данных примерах частица используется как сигнал перехода, где

говорящий принимает во внимание предшествующее высказывание и излагает свое мнение. В этих высказываниях частицу *hm* возможно рассматривать как элемент, вводящий размышления и маркирующий задумчивость говорящего / реципиента.

Спецификой дискурсивной частицы *mhm* является поддержание разговора. Рассмотрим пример, в котором реципиент благодаря дискурсивной частице *mhm* соглашается с говорящим, не мешая ему далее изложить свои мысли:

(209) BFD4: drehst du dich neunzig Grad nach links.

BFD3: **mhm**

BFD4: und gehst (.) gradeaus [DGD].

Также частица *mhm* выражает нерешительное согласие, например:

(210) **Mhm** ... ja, ich spiele wieder in Burning Crusade. Ungefähr 1,5 Monate. Ich weiß gar nicht mehr, wieviele hundert Gold ich in den Skilltrainer investiert habe [DECOW].

В примере, частица *mhm* стоит в пред-предполье предложения и позволяет говорящему подумать, перед тем, как дать согласие.

В следующем примере, дискурсивная частица *mhm* выражает задумчивость говорящего:

(211) **Mhm** ich weiß ehrlich gesagt nicht ob eine Fortsetzung den ersten Teil noch überbieten könnte [DECOW].

Дискурсивные частицы *hm* и *mhm* занимают в основном позицию по цели высказывания: в пред-предполье повествовательных и вопросительных, а по интонации в восклицательных и невосклицательных предложениях:

(212) **Hm**, gute Idee! Finde das mal, würde mal gerne wissen, wie du ihn gebaut hast! [DECOW].

(213) **Mhm**, nett von dir, bist ein schatz! Na ja, da kann man mal sehn wie einen die Presse beeinflussen kann! [DECOW].

(214) **Hm**, ich find diese Minifiguren-Modelle irgendwie nicht so doll... Das ist einfach nen zu kleinem Maßstab um die Halo-Modelle originalgetrau nachzubauen (ok außer vielleicht beim Panzer) [DECOW].

(215) Blizzard wäre eher Manchester United-enthusiastisch, finanziell schlau und gewinnt meistens. P.S.: schon wieder ein Flamewar verhindert;) **Hmm**, wer ist Turbine und Sigil dann? [DECOW].

(216) **Mhm** danke ich probiere es mal ok? auch wen ich nicht perfekt schreiben werde aber na ja. danke war ne Hilfe Blätter grad in Coolmini [DECOW].

Таким образом, дискурсивная частица *hm* образует различные варианты написания: *hm*, *mhm*. В диалогической речи дискурсивные частицы *hm* и *mhm* маркируют согласие, задумчивость или нерешительность как со стороны реципиента, так и со стороны говорящего. Основной функцией данных дискурсивных частиц является поддержание разговора реципиентом, когда собеседник не прерывает ход мыслей говорящего.

2.1.2.3 Подгруппа 3. Частицы *na ja*, *tja*, *na*

Следующую подгруппу частиц-междометий образуют единицы *na ja*, *tja*, *na*.

К общим особенностям дискурсивных частиц *na ja* и *tja* относятся: 1) создание связности монолога / диалога и 2) переход к новой теме разговора.

Дискурсивные частицы *na ja* и *tja* могут быть использованы говорящим для создания связности. Данный тип дискурсивных частиц включается в синтаксическое единство предложения и является переходным сигналом (Überbrückensignal) от одной темы к другой:

(217) Servus Hubsli, das hast aber schön geschrieben, bin ich von dir gar nimmer gewohnt, meistens tust ja immer was von irgendwo kopieren ... **tja**, die händische Knochenarbeit is halt schon seit Längerem nicht unbedingt meins des mit dem kreativen Fleiß mag schon stimmen und wennst meine diesbezügliche Entwicklung in den letzten paar Jahren betrachtest, da hab i ned mal mehr die extreme Sparsamkeit nötig (пауза темы) [DECOW].

(218) Und warum ich bei einer DVD nicht mal zwischen Deutsch und Englisch wählen kann ... **na ja**, das Englische ist schon cool, das schafft eine Menge Atmosphäre,

aber wer 's nicht versteht, hat es mit den lahmen Untertiteln doch bestimmt auch nicht leicht, oder? [DECOW].

В приведенных примерах частицы *na ja* и *tja* выделены интонационной паузой и участвуют в поддержании хода собственного монолога. Дискурсивные частицы сообщают о разрыве связности и тем самым являются способом изменения или завершения темы разговора.

Дискурсивные частицы *tja* и *na ja* являются сигналами связности диалога:

(219) LZ: du hasch des doch nur eine Minute anghabt

MN: (.) nein ich hatte es die letzten

MN: Donnerstag nur an

LZ: ((schnieft)) **na ja** dann isch jetzt die Entscheidung wohl fürs Kleinkarierte [DGD].

(220) NU: m warn (.) hatten sie zwei Kinder und die warn dann halt in Sinop unsere Heimatstadt (.) bei meiner Oma und bei meinem Opa (.) meinem Opa ähm

NU: und **tja** (.) ein Jahr neunzehnhundertachtzig äh wo meine Mutter (.) und mein Vater noch in Deutschland warn (.) äh im Sommer halt (.) wollten sie dann kommen [DGD].

Дискурсивная частица в примере (219) маркирует завершение темы разговора. В примере (220) частица выполняет роль сигнала-перехода к новой теме разговора.

Благодаря дискурсивным частицам *tja* и *na ja* говорящий маркирует переход к другой теме. Рассмотрим следующие примеры:

(221) In der Bucht Baja Milazzo zurück am Strand nehme ich erst einmal ein Bad und versuche zwischen den vielen Quallen Schwimmbewegungen zu machen, **na ja**. Abends wollen wir in dem einzigen Restaurant essen, aber die Küche hat geschlossen [DECOW].

(222) Und überhaupt mein ich, dass es mit mehreren Städten und kleinen Dörfern wie in sa viel abwechslungsreicher ist, gibt viel mehr Spielraum auch für die Story ... **na ja**. Pepe Original von Waldgnome ne Rockstar muss endlich weg von dem Ghattomist und Ami-Mist [DECOW].

В приведенных высказываниях дискурсивная частица *na ja* стоит в конце предложения. Частица выполняет роль «немой» паузы, после которой к предыдущей теме невозможно добавить какую-либо информацию. Таким образом, дискурсивная частица *na ja* является в приведенных высказываниях «переходным сигналом» от старой темы к новой теме.

В отличие от частицы *na ja* дискурсивная частица *tja* не может стоять в конце предложения, но имеет возможность находиться в пред-предполье, вводя новую тему разговора:

(223) Aber ich habe weniger Probleme mit den Hüpfern zur Seite, als mit dem Rennen nach vorne (das geht im Viereck ja weniger) denn wenn meiner ins Rennen kommt, dann im Trab ... **tja**, und da habe ich mein Problem [DECOW].

(224) Ich hatte so wunderschöne Silberschnurmeditationen nach dem Urlaub ... **Tja**, ich denke mir, entweder du ziehst jetzt Leine oder du ziehst die Sache durch. Meine Tochter ist allerdings recht happy mit ihren Stiefgeschwistern, vor allem mit ihrer Schwester [DECOW].

(225) Ich hätte den Wagen so nicht angenommen ... **tja** ... ich bin Pendler, es war ein harter Tag und 18:30 Uhr und nur noch froh den Leihwagen loszuwerden [DECOW].

Особенностью дискурсивной частицы *tja* является также то, что она может выражать задумчивость, смущение затруднение или разочарованность. Рассмотрим пример, в котором дискурсивная частица *tja* выражает затруднение реципиента в ответе на вопрос говорящего:

(226) FB: na und wat machen die dann jetzt in Neumarkt?

KE: **tja** [DGD].

Рассмотрим главные свойства дискурсивной частицы *na*. Семантико-синтаксические и функциональные особенности дискурсивной частицы *na* заключаются: 1. в побуждении к разговору; 2. в выражении чувств и эмоций говорящего; 3. в маркировании смены темы разговора; 4. в введении и завершение темы разговора; 5. в выражении сигнала обратной связи.

Частица *na* занимает позицию в пред-предполье, являясь реакцией-предложением к беседе:

(227) **Na**, sehen Sie sich doch den Fall Pamela Anderson an. Man hat ihr Home-Video gestohlen und ins Web gestellt. Jeder, der will, kann es sich ansehen [DECOW].

Дискурсивная частица *na* позволяет обратить внимание говорящего на своего партнера и подчеркивает его заинтересованность. *Na* также можно охарактеризовать как «сигнал-контакт» к разговору (Gesprächkontakt) [Willkop, 1988, S 192].

Согласно толковому словарю Дуден, дискурсивная частица *na* в пред-предполье предложения выражает эмоции говорящего, его личные чувства: нетерпение, недовольство, покорность, удивление, требование, одобрение, радость. Рассмотрим данное положение на следующем примере:

(228) EZ: Sind Haarspitzen wieder gesund oder?

MG: **na**, das Problem ist meine Haar san gar ned gsund momentan die gheran normal

MG: ganz schee kurz geschnitten [DGD].

С помощью частицы *na* реципиент выражает свое недовольство и чувство тревоги на заданный вопрос.

Частица *na* может также маркировать ситуацию, когда говорящий перебивает сам себя из-за быстрого хода мысли:

(229) Durch den Streik sind jetzt schon so einige Montage ausgefallen und die Ferien rücken immer näher ... **na** warten wir mal ab! [DECOW].

(230) Aber das dauert ... **na** man soll ja auch an die Leuchtenhersteller denken ... Da bei mir zu Haus immer „Festbeleuchtung“ angesagt ist, wenn ich daheim bin, brennt das Licht im Flur eigentlich immer [DECOW].

Благодаря частице *na* говорящий дает понять слушающему, что он не нуждается в последовательном изложении, таким образом, частица выполняет роль смены темы.

Дискурсивная частица *na* может стоять в комбинации с другими частицами, образуя устойчивые конструкции: *na gut*, *na schön*. Данные конструкции выполняют роль введения или завершения темы разговора и могут стоять в пред-предполье:

(231) Ich nicke und bestelle mir grünen Tee. Die Getränke kommen fast sofort: Tee, Kaffee, ein Orangensaft. Hmm ... Wieso kriegt nur Niko einen? **Na gut**, ich hatte nicht ausdrücklich einen bestellt. Wir können uns den auch teilen [DECOW].

(232) **Na schön**, die Wurzel hat 2 Lösungen. Was das mit dem Rätsel oben zu tun hat, versteh ich immer noch nicht (da kommt ja keine Wurzel vor, die Probleme machen könnte) [DECOW].

Комбинированные частицы *na gut* и *na schön* обозначают в высказываниях тематический переход. Следует также отметить, что данные частицы не относятся к предыдущему высказыванию, а выполняют роль обращения к партнеру по разговору, чтобы вызвать у него определенную реакцию.

Частица *na* также может являться сигналом обратной связи в предложении. Вопрос с частицей *na* выглядит более невежливым, чем с частицей *ja*:

(233) Bist Du nicht meiner Meinung, **na dann** hauen wir mal drauf. Immer schön von Antigewalt säuseln und versuchen die Menschen um den Finger zu wickeln [DECOW].

(234) Der Liebeskranke David fliegt mit dem Jude-Law-Bot ans Ende der Welt, **na?** genau! Manhatten, das seit dem Abschmelzen der Polkappen ja unter Wasser steht [DECOW].

Частица *na* может также стоять в конечной позиции изолированно от самого предложения. Часто в таком положении возможна и комбинация с союзом *und*:

(235) Hast du mir das Glas vollgeschüttet oder nicht!? Habe ich, **na und?** AAAAAAH! [DECOW].

В следующих высказываниях дискурсивные частицы *na ja*, *na*, *tja* вводят различные типы предложения — по цели высказывания: повествовательные, вопросительные; по интонации: восклицательные и невосклицательные, занимая при этом только лишь позицию в пред-предполе предложений:

(236) **Na ja** wie alt bist du jetzt? 16? so alt wie ich ... mhh ... eigentlich bräuchten wir uns darüber noch keine Gedanken machen wir sind ja selber noch Kinder [DECOW].

(237) **Tja**, mein Desktop-PC ist ja schon seit einiger Zeit defekt [DECOW].

(238) **Tja**, so einfach ist das! Aber funktioniert diese Idee auch? [DECOW].

(239) **Na ja**, mir reicht's jetzt auf jeden Fall! [DECOW].

(240) **Na** was jetzt??? Ja Kobold, das würde mich auch brennend interessieren [DECOW].

(241) **Na**, wer wird denn da gleich! [DECOW].

(242) **Na**, laß die Kerle reden, das berührt mein Familienleben nicht [DECOW].

Таким образом, дискурсивные частицы *na ja*, *tja*, *na* включены в синтаксическое единство предложения и являются одним из способов создания связности диалогической речи. Данная подгруппа частиц участвует в продолжении, смене или завершении темы разговора. Особенным их свойством является указание на введение новой или дополнительной информации, а также выражение таких чувств как задумчивость, размышление, замешательство, нетерпение, недовольство и т. д., благодаря которым строится диалог между говорящим и реципиентом.

2.1.3 Группа 3. Наречные частицы *okay*, *also*, *gut*

Перейдем к рассмотрению характерных особенностей группы дискурсивных частиц, образованных от наречий. В данную группу частиц мы относим следующие единицы: *okay*, *also*, *gut*. В употреблении этих слов можно найти как сходства, так и отличия.

Согласно толковому словарю „Bedeutungswörterbuch Duden“, дискурсивные частицы *gut*, *okay* выражают в разговоре согласие [Duden, 2018, S. 477; S. 718]. Рассмотрим ряд примеров, где дискурсивные частицы *okay* и *gut* стоят в пред-предполье и выражают согласие говорящего:

(243) HM: seh ich auch so ja?

HM: und weiter

AW: **gut** (.) dann sagt er ich erinnere mich nicht gerne an Dinge, die ich falsch mache [DGD].

(244) Ich soll krank sein? **Okay** ... bin ich dann wohl. Der Feind ist hier unterwegs? Vorsichtig ...!!! Ich bin ein Kind Gottes ... Ich habe niemanden verboten oder untersagt hier etwas zu reinstellen [DGD].

(245) AW: es gibt bei uns keine Regeln (.) und es könnt auch nichts anders sein
SZ: hä

AW: **okay**, die Frage war, welche Regeln gibt's, es gibt keine Regeln und die nächste Frage, was könnte denn anders bei euch sein (.) andere Regeln ähm, es könnt nix anders sein [DGD].

В свою очередь, главной особенностью дискурсивной частицы *also* является маркирование начала нового высказывания:

(246) AD: ja **also** wir haben (.) zwei äh Lehrerin (.) ein Lehrer zu einer Lehrerin
AD: und noch ein Dozent und so
SB: mhm [DGD].

В рассуждении о семантических и функциональных особенностях дискурсивной частицы *okay* следует, что они зависят от ее местоположения в предложении. По нашим наблюдениям *okay* занимает в предложении как финальную, так и инициальную позицию и служит для: 1. маркирования размышления адресанта; 2. образования встречного вопроса; 3. выражения согласия с предыдущим высказыванием; 4. образования сигнала обратной связи; 5. создания связного перехода от одной темы к другой.

Рассмотрим частицу *okay* в инициальной позиции после вопросительного предложения, где *okay* маркирует размышление адресанта:

(247) Schnupfi, du willst mir doch nicht allen Ernstes erzählen, dass es günstiger ist jeden Tag zu Mittag irgendwo was an der Frittenbude zu kaufen als anständig zu Hause zu kochen? **Okay**, wenn mir das allen Ernstes jemand erzählen will, der regelmässig einkaufen geht und sich nicht nur von Fast Food ernährt, dann bin ich raus aus der Diskussion, weil das nämlich kompletter Schnickschnack ist [DECOW].

Okay может выступать в инициальной позиции вопроса, что позволяет прояснить ситуацию и сформулировать подходящее решение:

(248) FFM2: äh, es ist gradeaus es geht nicht runter (.) zum Motorrad

FFM1: doch es geht dann runter zum Motorrad

FFM2: **okay** wann denn?

FFM1: (schluckt) (schmatzt) ähm (.) ja wieder so drei Millimeter [DGD].

(249) FFM1: bis zu der Stelle, wo du auch nach unten gegangen bist (.) davor

FFM2: hm hm

FFM2: **okay** (.) und dann wahrscheinlich nach rechts zur Kiste?

FFM1: dann nach rechts genau [DGD].

В примерах (248–249) *okay* указывает на то, что реципиент принимает информацию и соглашается с ней. Положение дискурсивной частицы в инициальной позиции позволяет реципиенту задать встречный вопрос, посредством которого поддерживается разговор.

Дискурсивная частица *okay* способна ввести предложение, обозначающее согласие с предыдущим высказыванием и маркирующее начало нового высказывания:

(250) AW: ich habe keinen Kontakt, weil meine Mutter mit den Großeltern Streit hat (.) find ich wichtig

MS: Kannscht ruhig weitermachen wegen mir

AW: **okay**, ich verstehe den Streit nicht (.) bei Streit verschwinde ich in mein Zimmer und warte, bis ich wieder runter muss [DGD].

Дискурсивная частица *okay* может также занимать позицию в пред-предполье предложения и позволяет говорящему далее сформулировать свою мысль:

(251) HUS1: sind da so Busse

HUS2: äh

HUS2: (.) ja

HUS1: **okay** (.) also du gehst jetzt von dem Schornsteinfeger von der Ecker [DGD].

Частица *okay* имеет возможность также занимать вторую позицию в предложении после слов *äh*, *ähm*, *ach so*, *ja*, *ja ja*, *hm*, *na ja*, *gut*, *na* позволяя при этом говорящему выразить собственное мнение с учетом высказывания собеседника:

(252) TT: ja, da wo s teuer ist halt nee

GG: (.) **jo na okay ja äh** jetzt übertreib nisch, warte, ich muss irgendwie ausmachen [DGD].

Okay может также занимать финальную позицию в предложении. Рассмотрим несколько примеров:

(253) BLN2: also senkrecht (.) ah falls ich grad waagerecht gesagt hab äh gut äh dann wieder waagerecht nach rechts (.) zu der Frau die (.) ah (.) Chemikerin **okay?**

BLN1: ja [DGD].

(254) Außerdem solltest du die Strecker (insbesondere Baumniederholer und Cunningham) den entsprechendern Winden und Kursen immer sehr gut anpassen, **okay?**! Achte auch darauf, dass du gescheit vorne im Bootscockpit sitzt und deine Beine beim Ausreiten schön durchstreckst und zusammen hältst [DECOW].

(255) Österreich ermutigt es, einen Lepanto zu spielen, aber das ist für gewöhnlich nur die Art des Erzherzogs zu sagen: „Verschwinde für ein paar Jahre, **okay?**“ Die Türkei geht von vorneherein von gegensätzlichen Interessen aus [DECOW].

(256) Ich seufzte. Ja. Später. Ich werde nichts sagen. Tu mir einen Gefallen, und sag es Rosalie, wenn ich nicht in der Nähe bin, **okay?** Ich zuckte mit den Schultern. Klar. Bella hat es ziemlich gut aufgenommen [DECOW].

В приведенных примерах дискурсивная частица *okay* расположена в конце предложения, образуя свой собственный сигнал-поворот с восходящей интонацией. Это позволяет говорящему склонить собеседника к согласию с его собственным мнением. Таким образом, семантической особенностью дискурсивной частицы *okay* в постинициальной позиции является просьба о согласии. В следующих примерах *okay* маркирует завершение разговора и требует после себя ответной одобрительной реакции слушающего:

(257) Aber immer korrekt über der Gürtellinie bleiben, **okay?** Na dann ... Viel Fun auf dieser Page!!! Spurensuche im Winter. Denkt Ihr auch, dass die Natur nichts mehr zu bieten hat, wenn eine dicke Schneeschicht sie wie unter einer Decke verbirgt? Falsch gedacht! [DECOW].

(258) SL: ähm (.) für Wäsche und (.) morgens is da Sonne abends da is ganz cool so
JR: hm können wir mal schön wechseln, **okay?**

NJ: **ja**

NJ: **genau** [DECOW].

Дискурсивная частица *okay* может также стоять на границе между двумя предложениями в составе сложного, выполняя связный переход с одной темы на другую:

(259) Bezahlen muss man trotzdem, selbst Schuld, wenn man sich auf 2 – Jahres-Verträge einlässt ... **okay**, war nicht so schlimm für mich, Telekom weigert sich, mich aus dem Vertrag wegen Umzugs rauszulassen, bleib ich halt bei denen, dachte ich, zumal ich bis dahin eigentlich ganz zufrieden mit denen war [DECOW].

В данном фрагменте, благодаря использованию дискурсивной частицы, автор может перескочить с одной темы на другую, вводя при этом собственный комментарий.

Анализ позиции дискурсивной частицы *okay* в различных типах предложений позволил увидеть, что частица может стоять:

– в вопросительных предложениях:

(260) „Agent Scully, die Frau hier wird das nicht überleben! Vertrauen Sie ihr einfach, **okay**?“, sagte Mulder eindringlich, während er den Wissenschaftler aus der Hütte schob. Passen Sie einfach auf, dass niemand in dieses Haus kommt, und alles ist in Ordnung! [DECOW].

– в повествовательных предложениях:

(261) **Okay**, ich mache auch keine Vollbremsung, sobald die Ampel von grün auf gelb springt ... man kann es schließlich auch übertreiben ... aber es gibt Städte, Düsseldorf z.B., da sollte man durchaus erwägen, bei gelb anzuhalten [DECOW].

По интонации дискурсивная частица *okay* может стоять:

– в восклицательных предложениях:

(262) Haha ... **okay**, du bist entschuldigt! Du Arme! Ihr könntet uns ja fast Leid tun ... [DECOW].

– в невосклицательных предложениях:

(263) **Okay** (.) jetzt wirklich die Wahrheit. Ich gehe auf eine Privatschule für Sozialwissenschaften [DECOW].

Дискурсивная частица *okay* может также выступать как целое предложение:

(264) FFM2: Moment, also der Schornsteinfeger also beziehungsweise die Nägel sind bei dir am linken Bildrand ja

FFM1: (so)

FFM1: genau (.)

FFM2: **okay** (.) [DECOW].

Следующая частица, которая входит в данную группу – это частица *gut*. По мнению К. Фишер, основным свойством представленной частицы является выражение согласия со сказанной информацией [Fischer, 2000 а, р. 140]. Рассмотрим пример, в котором частица *gut* выступает как самостоятельное сообщение и позволяет выразить согласие с предшествующей информацией:

(265) MS: na ja (.) mir ham auch schon guter Kopp böser Kopp gespielt (lacht)

HM: **gut**

AW: wird n Spaß heut [DGD].

К. Фишер [Fischer, 2000 а, р. 141] отмечает, что одной из важных функций частицы *gut* является функция уточнения:

(266) Ein wenig Regen nur, und schon ist der Campingplatz wie ausgestorben. **Gut**, es ist Ende der Saison; dennoch hat er vor, noch eine Woche zu bleiben, und jetzt ohne Touristen die Landschaft zu genießen [DECOW].

(267) GK: (einatmen) ich hab immer gesacht Hinsel is für uns des (.) die äußerste Ecke, weil äh äh äh **gut** ich ich bin komm ursprünglich aus Steele ne mein Elternhaus ist in Steele ab er äh ...

SH: Stück hier eigentlich ganz [DECOW].

(268) Aber es ist herrlich zu lesen, wie aus einer kleinen Gefälligkeit ein Fulltime-Job wird, und wie er trotz aller Arbeit nie eine Geldmünze in Händen hält. **Gut**, so, wie das Leben hier beschrieben wird, braucht man auch kein Geld, denn alles scheint auf Gefälligkeiten untereinander hinauszulaufen; du reparierst meinen LKW, dafür schneide ich dein Holz, und auch im Pub braucht er schon nach ganz kurzer Zeit nicht mehr zu bezahlen – wie auch im Lebensmittelladen [DECOW].

В предложении (266) с помощью *gut* говорящий вводит уточнение, почему площадка для кемпинга безлюдна, так как уже конец сезона. В (267) благодаря частице *gut* адресант поясняет, что он и его родители из города Стил. В примере (268) речь идет о том, что несмотря на постоянную работу говорящий никогда не держал деньги в руках. Частица *gut* вводит пояснение этому.

Частица *gut* может выступать в предложении как ответная реакция, показывая тем самым, что предложение полностью завершено [Willkorr, 1988, S. 147–148]:

(269) NR: und deswegen war das so

AG: ach so, okay, nja nee des würde ich (.) alleinstehend glaub ich ned als Antwort nehmen ich würde dann sagen alla, **gut**

AG: einverstanden

NR: ja deswegen weiß ich dann nicht genau ob des eben dann passt oder nicht (Kicheransatz) ähm aber ich geh davon aus, dass es dann immer passt [DGD].

Часто встречаются комбинации дискурсивной частицы *gut* с другими дискурсивными частицами, например, *na gut*, *schon gut*, *ja gut*, *nun gut*, *gut wunderbar* [Fischer, 2000 a, p. 142]:

(270) MF: **Ja gut** (.) also (.) also des sind natürlich schon (.) Dinge die äh ja is (.) aber in Latein ich kann mich auch (.) bei mir erinnern des war schon so ma hat schon ungefähr gewusst in welche Richtung es geht ähm weil man hat ja auch als Lektüre in der Schule dann später die genau diese Richtung und äh (.) und den Autor äh und von dem muss es dann irgendwas sein (.) ähm **ja gut** (.) aber (.) ich mein die haben auch Arbeit mit auswendiglernen also is natürlich eine ganz andere Leistung, aber na ja äh **gut okay** also Latein war dann (.) äh in der Richtung nicht mehr so [DGD].

(271) **Gut wunderbar**, dann zeigt er noch 700 GB freien Speicher an. Dann hab ich das alte / DEV / SDA 2 gelöscht per Cfdisk und dann auf 1,3 TB erhöht [DECOW].

Дискурсивная частица *gut* маркирует в предложении позитивную оценку, которая усиливается благодаря дискурсивным частицам: *ja* и *wunderbar* [Fischer, 2000 a, p. 140]. Данные комбинации имеют место в разговорной речи и считаются как одно целое.

Рассмотрим пример дискурсивной частицы *gut* с другой комбинацией:

(272) EW: die neue Karte und lege diese ab

TW: **na gut**, dann such mal eine Karte, die du willst

EW: mach isch jetzt auch [DGD].

В данном примере дискурсивная частица *na gut* сигнализирует, что говорящий понял и принял просьбу собеседника.

Представим еще один пример:

(273) DRE4: ja ja (.) ich muss da bloß äh (.) ich muss da ja nächsten Punkt wählen um da den zu äh verdeutlichen ähm

DRE3: ach so okay okay ah **na gut ja** [DGD].

(274) DRE3: jaja der is freihand gezeichnet würde ich sagen

DRE4: **na gut** dann müsste eigentlich gehen [DGD].

Na gut означает завершение темы разговора и служит в предложениях индикатором того, что отчасти информация принята и мнение собеседника учитывается.

Дискурсивная частица *gut* занимает позицию в пред-предполье, вводя тем самым новое высказывание, новую тему:

(275) RA: und bei mir sind des (.) **na ja gut** isch hab jetzt da auch nisch viel Kilometer bei dem ha ich krieg so ähm pro Monat circa zweienzwanzisch Euro

CA: keine Ahnung [DGD].

В (275) дискурсивная частица *gut* дает сигнал о смене темы разговора, поэтому частица стоит на стыке двух предложений.

Рассмотрим еще несколько примеров с дискурсивной частицей *gut*:

(276) MF: **gut** okay also Französisch (.) du kannst es eigentlich gut (.) aber

EUP1: ja, aber ich ähm also ich würde es viel besser können noch, wenn ich hier viel mehr Französisch reden müsste in der Umgebung aber, weil hier sehr viel Deutsch gesprochen wird und ich auch zum größten Teil immer hier bin bis also in der Umgebung Stadt a Stadt äh [DGD].

(277) MF: **gut** (.) generell ja, weil man halt

EUP1: das ist äh ganz klar

MF: mhm eine (.) Minderheit ist [DGD].

Из приведенных высказываний следует, что частица *gut* в большинстве случаев используется в повествовательных невосклицательных предложениях и занимает чаще всего инициальную позицию в пред-предполе предложения. Также частица *gut* способна выступать как самостоятельное предложение:

(278) GS: so machen sie das dann auch in ihrer Projektarbeit

GS. nee

GS: **gut** [DGD].

Частицы *gut* завершает тему и в этом случае относится ко всей фразе:

(279) KF: und ich weiß nich die Zeitung hat ne Auflage von einundsechzigtausend Stück pro Monat

TM: (.) mhm

KF: **gut** davon wird natürlich nich jede Zeitung gelesen, aber also das is schon ne enorme Menge da muss (.) ähm ich glaube sollten wir sollten da noch mal äh (.) telefonieren, ich muss mir noch mal Gedanken machen (was) wir genau von den Punkten übernehmen [DGD].

Перейдем к анализу частицы *also*, которая обладает следующими особенностями: 1. связь с предыдущим высказыванием; 2. маркирование тематического преломления; 3. переформулирование мысли; 4. усиление высказывания; 5. завершение темы разговора.

Дискурсивная частица *also* выполняет в предложении функцию связывания чего-либо с уже сказанным ранее, поэтому она располагается в начале предложения. Большинство фраз в диалоге начинаются с дискурсивной частицы *also*:

(280) „**Also**, die Empfehlungen – auch vom Hersteller – gehen bis Minus sechs Grad Bodentemperatur, weil sonst die Gefahr bestehen könnte, dass es auch wieder überfriert!“ Deswegen ist die reine Flüssigstreuung mit Sole kein vollwertiges Winterdienst-System und kann die Streuung mit Salz nicht komplett ablösen [DECOW].

(281) **Also** ich habe mir GTA IV am 29.12 gekauft. Habe dann 2 Tage lang am PC gehockt und hab versucht rauszufinden, warum das Spiel nicht startet. Bei mir läuft's so ab [DECOW].

(282) AD: **also** das heißt du trinkst nicht so viel?

SB: nein halt in an Fasching **also äh** die Leute (.) äh sind nur so offen gegen **äh äh** (.) miteinander, wenn sie alle betrunken sind

AD: ja

AD: hmhm

SB: **also** ich habe mir das noch einmal überlegt, über meinen Alkoholkonsum möchte ich jetzt nich unbedingt reden [DGD].

Also занимает также инициальную позицию в предложении. Благодаря частице *also* в инициальной позиции маркируется тематическое преломление в структуре диалога, например:

(283) Und Annie darf Elliot auf den Berg begleiten, auch wenn ihr Bruder Peter, der im Camp zurückbleibt, davon gar nicht begeistert ist ... **Also** begibt sich das Team um Elliot und Anna auf den Berg, gerät in einen Sturm, fällt in eine Gletscherspalte und muss gerettet werden ... Eine Zeichnung aus dem Storyboard [DECOW].

Дискурсивная частица *also* служит также маркером переформулирования мысли, начиная, таким образом, новое высказывание:

(284) Dann hat sich auch die Frage mit dem Popcorn erledigt, weil sie dann denkt, dass du eh kein Geld hast, sie einzuladen und dann kauft sie sich selbst was ... wenn sie überhaupt noch was mit so nem armen Schlucker zu tun haben will ... **Also** ich empfehle dir dringenst, eine Tüte von einem Feinkosthändler deines Vertrauens ... [DECOW].

(285) Und dass die Autos sehr nah am Original sind, gibt sowieso 1000 Punkte ... **Also** von den Bildern her würde ich sagen. Genug Potenzial! schaff's ja goil, wenn das Spiel für PC rauskommt und moddingfähig wird, und GTA 4 nicht, steige ich darauf um [DECOW].

Also в комбинации со словами *gut, schön, dann* завершает тему разговора, например:

(286) **Also gut** ... Sie tippen die Zahlen und Nummern ein und drücken auf Ok. Und was dann passiert wissen sie wahrscheinlich genauso gut wie ich [DECOW].

(287) **Also dann**, viel Spaß hier ... wir sehen uns. Liebe Grüße und frohes Österli, Katze [DECOW].

(288) **Also schön** ... hab ja gesagt, es sei nicht wörtlich, aber lies doch mal alle deine Beiträge in diesem Thread durch ... fast alles Zitate mehr oder minder ohne Stellungnahme ... du hast also einen Text eines Fanatikers gelesen, den du glaubst, schön, da habe ich kein Problem mit. Nächster Schritt wäre dann, Gegenargumente zu sammeln, um dann für sich selbst das Wahrscheinlichste abzuwägen ... [DECOW].

Дискурсивная частица *also* вводит спланированное, взвешенное действие:

(289) **Also** ich versuche hier einen Treffpunkt zu finden und werde dann einen Termin im Kalender eintragen. Das wird den meisten Erfolg versprechen [DECOW].

Также дискурсивная частица *also* усиливает эмоциональность высказывания, вопроса, требования:

(290) **Also** haben sie ein Gen eingefügt, das H Transferase kodiert, welches die Produktion der Zuckermoleküle verhindern kann, und die Zellen zu 95 % den menschlicher aussehen lassen? [DECOW].

Also стоит в предполье в разных типах предложения – по цели высказывания: в повествовательном и в вопросительном; по интонации: в восклицательном и в невосклицательном, например:

(291) **Also** ... ihr wisst schon ... der Urlaub wurde verlegt und jetzt ... kann ich nimmer [DECOW].

(292) Okay danke ... **also** quasi ein ganz normales konzert? [DECOW].

(293) **Also** gestern war ja mal richtig geil! – Ich war von 12:00 – 23:00 Uhr am Set und wurde auch total oft gebraucht!!! [DECOW].

Таким образом, *also* может обозначать логически вытекающие, важные и последовательные отношения между единицами в предложении. Тем самым говорящий связывает информацию с предыдущей. Дискурсивная частица *also* маркирует начало предложения и способствует структурированию изложенной информации. Дискурсивные частицы *gut* и *okay* выражают в разговоре согласие и

обеспечивают связность и регулирование процесса взаимодействия автора с адресатом.

2.1.4 Группа 4. Отрицательные частицы *nee*, *doch*, *nein*

Рассмотрим еще одну группу частиц: *nee*, *doch*, *nein* и их семантико-синтаксические особенности в предложении.

Частицы *nee* и *nein* выступают в качестве самостоятельного отрицательного ответа:

(294) VK: *nehm wir die ti* (.) *nehm wir die Tiger raus*

SK: Äffchen

NK: **nein**

VK: (.) **nein** (.) *nehmen wir die Pandas raus*

SK: **nein**

VK: *nehmen wir die Kängurus raus* [DGD].

Дискурсивные частицы *nee* и *nein* могут также выражать утверждение. Продемонстрируем это на следующих примерах, где использование говорящим двойного отрицания в предполье предложения маркирует убежденность говорящего в истинности своих слов:

(295) **Nee nee**, *bin eigentlich ganz normal!!!* [DECOW].

(296) **Nein, nein**, *die sind beide liberal. Nur ich nicht. Und die dann tolerant. Aber ich gehe da ja auch nicht hin* [DECOW].

Частицы *nee* и *nein* можно интерпретировать как показатели корректировки говорящим самого себя или изменения своего мнения:

(297) *Dem Grundtenor deines Artikels kann ich zustimmen im Hinblick auf Integration, **nein** Inklusion derer, die mit dem Internet (bisher) weniger am Hut haben. Mich stört an der Aussage weniger das Wort Neuland, sondern vielmehr das Wort alle* [DECOW].

(298) *Am alten Wohnort hatte ich so eine, **nein**, sogar zwei, schau mal, hier ist eine: Uriblank. Da kann ich lange, entspannte Stunden verbringen, denn diese Gärtnereien*

mit all ihren Schätzen sind nicht vergleichbar mit irgendwelchen Gartencentern [DECOW].

(299) LP: Frauen (.) Frauen sind so (.) **nein** Frauen sind so zärtlich und zerbrechlich sind sie (.) weiß nicht.

AM: offener [DGD].

(300) Die Führung des Regiments lag nun in den Händen des Oberstleutnants und etatmässigen Stabsoffiziers, **ach nein**, so heißt es nun ja nicht mehr, sondern: des Oberstleutnants beim Stabe. Der führte im ganzen Regiment den Beinamen: der wirkliche geheime Konfusionsrat und vortragende Rat im konfusen Ministerium [DECOW].

В высказываниях (297), (298) и (300) дискурсивная частица *nein* выступает в роли сигнала корректировки информации говорящим, который осознал, что сказанная им информация неправильная и, таким образом, исправляет себя. В примере (299) дискурсивная частица *nein* выражает изменение мнения говорящим.

В некоторых случаях дискурсивные частицы *nee* и *nein* используются для тематического преломления высказывания и обращения к новой теме, что иллюстрируют примеры (301) – (304):

(301) Auch wenn sie schweineteuer ist, aber ich habe jetzt endgültig die Nase voll von den Feinstäuben ... – oh, wir sind im letzten Oktober umgezogen, niegelneue Wohnung, alles schnecke, und jetzt stelle ich schon wieder fest, dass im Gästeklo (wo ich meinen Schminkkram habe und mich auch schminke) schon wieder die Ablageflächen bzw. die Heizung leicht rosa-beige überzogen sind ..: **nein**: das geht ja einfach gar nicht ... und dabei bemühe ich mich soo, die Pinsel nur über dem Waschbecken aufzustippen ... **nee**, das ist jetzt unser Eigentum, und das will ich mir schon längere Zeit mal schön erhalten, auch wenn ich grad heulen könnte, weil es natürlich bei den losen Produkten eine viel größere Farbauswahl gibt [DECOW].

(302) Eine Mutter mit Familienproblemen erklärte mir gerade in der letzten Woche, dass sie absolut keine Zeit für das vorweihnachtliche Keksebacken mit den Kindern hätte. Nicht etwa, weil das Backen so viel Zeit kosten würde, **nein**, die Küche sei hinterher verdreckt und sie hätte weder Zeit noch Lust zum Aufräumen [DECOW].

(303) Ich stelle mir vor, dass ... **Nein**, ich werde versuchen, gelassener zu sein und mir nichts Konkretes vorzustellen. Ich bin sicher – die nächsten Jahre die werden kommen und gehen [DECOW].

(304) Doch möchten wir dies nicht beschreiben, **nein**, wir sollten unsere Hoffnungen in sie setzen, es endlich zu schaffen, ihr verfluchtes teemooranisches Erbe von Bord zu werfen, und der Würde, die der Stand einer freien Reichsstadt verlangt, auch gerecht zu werden [DECOW].

Частицы *nee* и *nein* стоят в начальной позиции предложения и используются говорящим, если он не согласен с чем-либо:

(305) **Nee**, so wird das nix! Am Besten tust Du überhaupt nichts Bestimmtes um ein bestimmtes Ziel zu erreichen und läßt Dich überraschen! [DECOW].

Nee в предложении (305) дает также возможность ввести предположение для аргументации несогласия.

Дискурсивные частицы *nein* и *nee* обычно встречаются после разъяснительных вопросов, а также после утвердительных высказываний. Таким образом, *nein* и *nee* можно интерпретировать как слова, маркирующие либо разногласие, либо несогласие к сказанной ранее информации:

(306) War diese Kritik hilfreich? **Nein**, Kritik von Louis De Vaude 02.09.2008 Absolute Klasse Toller Film. Diesen Film kann man sich immer wieder ansehen, ohne dass er langweilig wird [DECOW].

(307) Ohne diesen Kanal hätte es ja keine kontrollierte Strömung. Oder sehe ich das falsch? **Nein**, also ich glaube es sind diese „Platten“ davor gemeint, also nicht die, in der das Boot ist, sondern die, die ein bisschen links davon sind! [DECOW].

В примере (306) частица *nein* выражает несогласие с тем, что критика к фильму была полезной, так как, по мнению слушающего, фильм можно смотреть постоянно. В (307) *nein* позволяет слушающему не согласиться с предыдущим мнением и дает ему возможность ввести собственное предположение.

Частица *nee* и *nein* занимают постинициальную позицию в предложении и выступает в роли сигнала обратной связи:

(308) AM: ich glaub, wir müssen uns jetzt einfach entscheiden was wir wollen **nee**

SG: ja genau

MS: ja

MS: und zwar am besten heute noch

AM: also dann

AM: genau

AM: ich hatte ja mit beiden noch mal sprechen können, mit beiden Jugendamtsmitarbeitern letzte Woche da und dann kam ja ganz klar, ähm, so eingestellt der Pflegekinderdienst macht da jetzt weiter in der Familie und die ähm

IT: hm ja [DGD].

(309) Playertreff Kenne mich mit der Materie zwar nicht mehr gut aus, aber wenn ihr eine Stadt aus Gameobjects baut ist eure Datenbank dann so dermaßen zu gemüllt, dass der Server langsamer wird, **nein**? [DECOW].

В данных примерах функция частиц *nee* и *nein* схожа с *ja* и заключается в проверке, уточнении или заверении информации говорящим.

Частицы *nee* и *nein*, стоящие в пред-предполье предложения, могут присоединять к себе по цели высказывания: повествовательные и вопросительные, а также по интонации: восклицательные и невосклицательные предложения:

(310) Das ist zum Schießen XD **Nee**, aus welcher Zeit ist das denn? [DECOW].

(311) Oder statt AldiTalk lieber BASE 2, weil fast alle von denen bei Eplus sind – **nee**, laß mal, AldiTalk kenne ich jetzt, BASE wäre wieder alles neu ... [DECOW].

(312) **Nee**, wir sind schließlich Deutschland! [DECOW].

(313) **Nee**, du hast Recht, ich kann den Vergleich auch nicht verstehen, wenn man mal von dem minimalen Berührungspunkt gelegentlicher Melancholie absieht [DECOW].

В данную группу входит также и дискурсивная частица *doch*. Она ударна и служит выражением отрицания. Дискурсивная частица *doch* обозначает сигнал противоречия и корректировки информации:

(314) AM: magst du kein Brot zu der Suppe

PB: (.) **doch** aber es (.) gibt für mich nur noch Toastbrot

AM: **nee**, des find ich aber dann nich so dann ta teilen wir uns des

PB: ja ich [DGD].

Частица *doch*, как и частицы *nee* и *nein*, может выступать как самостоятельный ответ на предыдущее высказывание:

(315) AM: ja des is schon wieder ne Männer-Frauen Diskussion

LP: Leo mit dir geht das nicht einfach

LK: es geht

AM: ((lacht)) kenn ich nicht

LK: **doch** [DGD].

Согласно словарю Дуден, *doch* кроме частицы может быть также наречием или союзом [Duden, 2018, S 283]. Рассмотрим подробнее *doch* в качестве союза, со значением *aber*:

(316) Er nickte und ich begann ihn alles zu erzählen, ihn über meine Idee auf zu klären, **doch** er war nicht gleich begeistert [DECOW].

Doch может выступать и в качестве наречия. Отграничением служит возможность заменить *doch* в предложении на *dennoch*:

(317) Das war kein schönes Geschäft, **und doch** machte es ihnen Vergnügen [DECOW].

Дискурсивная частица *doch* может также стоять в пред-предполье повествовательных и вопросительных высказываний, а по интонации в восклицательных и невосклицательных предложениях:

(318) **Doch** wie bleibst Du am Ball, wenn die Vision beginnt zu verblassen, wenn Du vielleicht „erst“ auf dem halben Weg bist?!?! [DECOW].

(319) **Doch** dieses Bild alleine macht noch keine Geschichte. In meinem Falle halte ich mich an die Methode des Schachs [DECOW].

(320) **Doch** Ihr irrt! Nicht mehr ist schwarz, als die Farbe der Dunkelheit [DECOW].

Таким образом, дискурсивные частицы *nee*, *doch*, *nein* выражают несогласие с изложенной ранее информацией. Данный тип дискурсивных частиц играет важную роль в организации речи, поскольку используется в разговоре как сигнал обратной связи (*nee*, *nein*), сигнал-корректировка информации (*nee*, *nein*, *doch*),

сигнал смены темы разговора (*nee, nein*). Также, следует отметить, что частицы *nee, nein* и *doch* могут выступать в роли самостоятельного отрицательного ответа. Дискурсивные частицы *nee* и *nein* можно рассматривать как маркеры утверждения информации, если эта информация противоречит позиции собеседника.

Выводы по главе 2

В данной главе была проведена характеристика семантики и синтаксиса таких дискурсивных частиц, как *ähm, äh, ja, oh, ach, eh, hm, mhm, na, na ja, tja, okay, also, gut, nee, doch, nein*. Анализ данных частиц был проиллюстрирован на примерах из корпусов. Предпринятое нами описание семантических и синтаксических особенностей дискурсивных частиц позволяет сделать следующие выводы:

1. Класс дискурсивных частиц неоднороден, образован от других частей речи, что позволяет наблюдать вариацию их значения, различные семантические особенности и дифференциацию их функций в организации диалогической речи.

2. На основании этимологического происхождения, дифференциации семантических, синтаксических и функциональных особенностей дискурсивных частиц в организации диалогической речи мы выделили следующие группы:

1) собственно частицы с интерактивным функциональным назначением:

– подгруппа 1: *äh, ähm*;

– подгруппа 2: *ja*;

2) частицы-междометия с эмотивным функциональным назначением:

– подгруппа 1: *oh, ach, eh*;

– подгруппа 2: *hm, mhm*;

– подгруппа 3: *na, na ja, tja*.

3) наречные частицы: *okay, also, gut* со структурно-связующим функциональным назначением, репрезентацией авторского начала и маркирующие позитивную реакцию;

4) отрицательные частицы: *nee, doch, nein* с корректирующим функциональным назначением и маркирующие отрицание.

3. Выделенные нами частицы обладают различными семантико-синтаксическими особенностями и участвуют:

1) в организации роли говорящего: ja, na, na ja, tja, äh, eh, ähm, also, okay, ach, oh, nee, nein;

2) в переходе с одной темы на другую: hm, mhm; ja, nee, nein, gut, also, na ja, tja, äh, ähm, eh, okay, oh, ach;

3) в формировании непрерывности хода мысли: eh, äh, ähm, na ja, okay, eh;

4) в проверке или подтверждении сказанного: ja, nee, gut, na, okay;

5) в возможности высказаться после отступления: hm, na ja, tja, ja, also, ach so, oh nee, gut, okay;

6) в организации обратной связи со стороны реципиента, не прерывая ход мысли говорящего: hm, mhm, ja, ach so, ja ja; ach ja, oh je, oh toll, gut, okay, doch, oh, ach;

7) в исправлении мнения или высказанной мысли: ach, äh, ähm, eh, oh, ach aber, also;

8) в выделении начала или завершения цитаты: also, okay, ja, na, tja, doch, gut;

9) в ответе реципиента: hm, mhm, ach, oh, gut, ja, okay, nein, doch, na ja, tja;

10) в управлении аргументацией. Здесь мы можем выделить дискурсивные частицы, являющиеся сигналами-корректорами: hm, nein, also, doch, ja, gut, tja, na, ach, äh, ähm.

4. Применительно к синтаксису можно отметить, что дискурсивные частицы занимают в основном позицию в начале или в конце предложения. На наш взгляд, это связано с тем, что дискурсивные частицы грамматически и семантически не связаны с пропозицией, таким образом говорящий может их использовать для организации дискурса. Дискурсивные частицы, стоящие в инициальной позиции предложения, обладают расширенным скопусом, т. е. распространяются не только на одно предложение. Следовательно, инициальное позиционирование частиц напрямую зависит от их функциональных особенностей в предложении.

5. Дискурсивные частицы не могут стоять в среднем поле предложения. Это определяет и функции, которые они выполняют в высказывании. Дискурсивные

частицы обладают следующими функциональными особенностями: они участвуют в членении текста, маркируют замедление и исправление, служат сигналом обратной связи, дают возможность вступить в разговор, осуществляют связь с предыдущим высказыванием и планирование дальнейшего хода мысли.

6. Анализ дискурсивных частиц выявил еще одну синтаксическую особенность. Дискурсивные частицы отсутствуют в побудительных предложениях. На наш взгляд, это связано с тем, что дискурсивные частицы не обладают свойством усиления авторской интенции, а являются прежде всего сигналами организации речи (дискурса).

Исходя из этого, можно заключить, что дискурсивные частицы – это особый класс слов, имеющий свои уникальные семантические и синтаксические свойства.

Особого внимания требует анализ общих коммуникативных и текстообразующих функций дискурсивных частиц. Рассмотрим их особенность в следующей главе диссертации.

Глава 3. Общие функции дискурсивных частиц

Во второй главе диссертации были выделены группы дискурсивных частиц в зависимости от их роли в организации речи. Исследование позволило обнаружить отличительные черты класса дискурсивных частиц от других классов слов. В настоящей главе рассматриваются общие для всех групп дискурсивных частиц функциональные свойства, которые проявляются на уровне текста и дискурса.

3.1 Участие дискурсивных частиц в создании когерентности диалога

Основная цель данного параграфа – определить роль дискурсивных частиц в создании когерентности текста. В связи с этим затронут ряд вопросов, а именно когезия и когерентность текста; типы текстов; роль дискурсивных частиц в таком типе текста как бытовой диалог.

Остановимся на вопросе определения текста и его типов. Значительный вклад в отечественную теорию лингвистического анализа текста внесли такие ученые, как И. Р. Гальперин [Гальперин, 2017], С. И. Гиндин [Гиндин, 1971], Г. В. Колшанский [Колшанский, 2018], М. Н. Левченко [Левченко, 2003; 2018], Ю. М. Малинович [Малинович, 1980], О. И. Москальская [Москальская, 1981], А. И. Новиков [Новиков, 1983], И. М. Новицкая [Новицкая, 1973], Н. Н. Трошина [Трошина, 1982], З. Я. Тураева [Тураева, 2012], Е. И. Шендельс [Шендельс, 1987] и другие. В их работах показано, что текст состоит из различных частей, которые объединяются, сохраняя единство, целостность. И. Р. Гальперин отмечает, что отдельные части текста, которые стоят друг от друга на значительном расстоянии, оказываются в той или иной степени связанными [Гальперин, 2017, с. 73]. Такие формы связи в языкознании обозначают терминами «когезия» или «когерентность». «Когезия – это особый вид связи, обеспечивающий континуум, который подразумевает логическую последовательность временных, пространственных событий, а также взаимосвязь отдельных сообщений, фактов, действий» [Гальперин, 2017, с. 74]. Иными словами, когезия – это формы связи

между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому [Гальперин, 2017, с. 125].

Некоторые ученые, такие как М. Аверинцева-Клиш [Averintseva-Klisch, 2013], А. И. Новиков [Новиков, 1983], Н. Н. Трошина [Трошина, 1982] отмечают, что понятия «когезия» и «когерентность» не являются полностью синонимичными. Отличие состоит в том, что когерентность характеризуется как смысловая связанность текста, в то время как когезия – это соединение предложений при помощи грамматических и лексических языковых средств [Averintseva-Klisch, 2013, S. 4].

М. Н. Левченко [Левченко, 2003; 2018] исследует темпорально-локальную архитектуру художественных текстов различных жанров и рассматривает ее как один из самых важных компонентов структурной и семантической организации текста, а также как один из критериев определения грамматического типа текста [Левченко, 2003, с. 17; 2018, с. 12–19].

Существуют различные классификации текстов, наиболее фундаментальной мы считаем типологию Б. Зандиг [Sandig, 1972]. По ее мнению, строгое разделение текста на устный и письменный не является возможным, так как полностью составленные тексты могут быть прочитаны или наоборот, подготовленный к печати текст может быть рассказан. Таким образом, возникает необходимость в создании более точной типологии текстов, а именно: 1) материальная манифестация текста (*gesprochen / geschrieben*); 2) способ порождения высказывания (*spontan / nicht spontan*); 3) структура акта коммуникации (*monologisch / dialogisch*).

Если принять во внимание только эти признаки, то получается следующая классификация текстов, основанная на различных комбинациях, перечисленных выше параметров:

1. [+gesp, +spon, +mono] – произнесенная вслух «внутренняя речь»;
2. [+gesp, -spon, +mono] – лекция, публичная речь, (радио) новости, молитва;
3. [+gesp, +spon, -mono] – приватная беседа, телефонный разговор, разговор случайных прохожих на улице;

4. [+gesp, -spon, -mono] – научная дискуссия, политический диспут;
5. [-gesp, +spon, +mono] – личное письмо, дневниковые записи;
6. [-gesp, -spon, +mono] – официальное письмо, научный текст, рецепт приготовления блюда;
7. [-gesp, +spon, -mono] – личная переписка, стенография дискуссии;
8. [-gesp, -spon, -mono] – обработанная запись дискуссии, официальная переписка [Sandig, 1972, S. 115–116].

В типологии Б. Зандиг учитываются 18 классов текстов, характеризующихся разными наборами признаков и получающих в результате статус различных «типов текста». К ним относятся интервью, (частное) письмо, телефонный разговор, текст закона, медицинский рецепт, кулинарный рецепт, прогноз погоды, некролог, лекция, конспект лекции, рекламный текст, объявление о найме, радионовости, газетное сообщение, телеграмма, инструкция по применению, дискуссия, непринужденная беседа [Fleischer, 2001, S. 236].

Из классификации текстов по Б. Зандиг следует, что бытовой диалог, т. е. пункт 3. [+gesp, +spon, +dial] является одним из типов текста и характеризуется незапланированностью, неожиданным переходом от одной темы к другой, а также наличием невербальных средств коммуникации, разговорным стилем, сложными синтаксическими конструкциями.

Как уже отмечалось ранее, дискурсивные частицы представляют собой класс слов, которые встречаются чаще всего в спонтанной разговорной речи. Рассмотрим функции дискурсивных частиц в создании когерентности диалога. К основным функциям и особенностям дискурсивных частиц в создании когерентности бытового диалога мы относим: 1) способность выражать переход от одной темы к другой; 2) функция подхвата разговора; 3) функция планирования речи; 4) функция проверки; 5) функция структурирования; 6) способность обособлять важные фрагменты в предложении; 7) способность многократно повторяться; 8) функция сигнала-ответа. Рассмотрим более подробно представленные особенности дискурсивных частиц на примере диалогов.

Как уже было показано во второй главе, функционально дискурсивные частицы весьма разнообразны. Одной из особенностей дискурсивных частиц является способность выражать переход от одной темы к другой. Данную функцию мы можем проследить в спонтанном разговорном диалоге:

(321) LB: seid ihr bisher mit einverstanden mit seinen Ausführungen

LB: **gut**

LB: dann frag ich einfach mal zwischen

LB: warum brauch isch eigentlich hier jetzt drei Transistoren **ja** (.) isch als

LB: **äh** (.) **ja** (.) als Sparer hier als wenn die Firma misch einstellen würde [DGD].

(322) FR: **ja, äh, ja**, ich treff mich ja mit den Leuten, da aber ich kann dir auch Bescheid sagen, falls wir noch weggehn, wenn du willst ich kann dir auch einfach ne SMS schreiben, dann kannst du s dir überlegen

EG: **ja**

FR: **ja** hatt ich dir doch erzählt mit **äh** meiner Gang wieder

FR: von früher mit den Schul (.) freunden **ja**

EG: ach mit der Gang

EG: **äh okay**

FR: und diesmal kommen halt (.) voll also noch mehr als sonst dieser Thilo kommt auch wieder der halt gar nich mehr (.) hier wohnt [DGD].

В приведенных высказываниях мы видим использование таких дискурсивных частиц как *ja*, *gut*, *äh*, *okay*. Дискурсивные частицы *ja* и *gut* в высказываниях (321) и (322), стоят в пред-предполье предложения, выражая тем самым связный переход от одной темы к другой.

В. Имо также показал роль дискурсивных частиц как индикаторов завершения эпизода. Он считает возможным, что наряду с завершением какого-либо эпизода, завершается разговор или исчерпывается тема [Imo, 2013, S. 184].

Рассмотрим еще ряд примеров, демонстрирующих функции дискурсивных частиц в создании когерентности бытовых диалогов:

(323) SZ: **also** er weiß nicht, dass ich des von der Mama weiß un sie hat **äh äh** gemeint **äh**, dass ihm des so schwer falle würde un er halt **also** nie **ja** eigentlich rauslassen

würde was eigentlich so dahinter steckt weiß au gar net, ob der des er des so so realisiert oder er traut sich des dann net zu sagen oder so er sagt **ja** immer nur er hat keine Luscht aber er

HM: **hm hm**

SZ: **also** mir gegenüber hat er nix davon gesagt, dass er des jetzt ürgendwie [DGD].

(324) BÄ: **hm** der Ehrbegriff wird grade **äh** in (.) es Effi Briest **ja** (.) gar nicht unangefochten gelassen so als zweifel als fragwürdig dargestellt **ja**

ST **jaja** das is ja eben sehr sehr ähm genau genau und das lässt sich ja dann schon irgendwo auf die Gegenwart beziehen wie isses denn heute man kann gucken ne und kann ähm eigene Vorstellungen vielleicht überdenken

BÄ: **hm hm** und in Effi Briest (.) geht es aber [DGD].

(325) HBG2: äh ich soweit ich weiß sind werden glaub ich sechzig oder siebzig Prozent nur vom Staat getragen und die anderen von (.) Verband

MF: hm hm (.) hm hm (.) **also** von der katholischen Kirche dann (.) **ja**

HBG2: **ja** [DGD].

(326) EG: **ja gut** warn ja nur

FR: **na** aber deine Schwester würde auch mitkommen und **äh** Rayko würde vielleicht auch mitkommen

FR: und deswegen ich erzähl das halt noch mal heute und wer Bock hat, **äh** der kann dann **ja**?

EG: **äh ja**, wenn dann würde ich eher an dem Freitag, **also** ich weiß jetzt nicht, wann ich wie ich da arbeiten muss, aber wenn dann würde ich eher am dem Freitag mit

FR: **ja**

FR: **ja** (.) **ja** ich weiß ja auch noch nicht vielleicht bin ich auch am ersten März eingeteilt **äh** der März Arbeitsplan steht ja noch gar nicht

EG: **ja, ja** des stimmt **äh** [DGD].

(327) ME: **äh gut also** davon bekommt se dreimal täglich eine Tablette nachdem ma jetz heute eben erst zur Middachszeit anfangen äh hab ich für heute mal für die Nacht

MP: **gut**

MP: **hm hm**

ME: ähm [DGD].

(328) MF: hm hm (.) **gut** da gibt s bei uns schon auch Lehrer die des genau so machen (.) **ja**

EUP1 **ja** in Deutschland ist das ja so da hat man Englisch viel früher (.) da fangen die mim Englisch an wo wir mim Französisch anfangen glaub ich oder

MF: richtig (.) **äh** da hab i (.) genau deswegen des habe ich jetzt nämlich genau verkehrt rum eingetragen, weil ich des immer so rum mach **äh**, weil ich nicht gewohnt bin, dass Französisch früher kommt aber des ist nämlich (.) in der **äh** dritten **ähm** in der [DGD].

Согласно представленным примерам (323) – (328), дискурсивные частицы *gut, ja, also, hm* могут стоять в инициальной позиции предложения, маркируя тем самым его границы. К. Фишер [Fischer, 2006 b, p. 444] обозначает данную функцию дискурсивных частиц как подхват разговора. Таким образом, данная функция комбинирует межличностные отношения между собеседниками, а также помогает аргументировать то, что было сказано ранее. Похожей позиции придерживается также Д. Шиффрин, характеризуя дискурсивные частицы как “sequentially dependent elements which bracket units of talk”, т. е. последовательно зависящие элементы, участвующие в связи непрерывного диалога [Maschler, Schifffrin, 2015, p. 191].

По нашим наблюдениям, частицы *ja, gut, also* стоят в пред-предполье предложения. Так, в приведенных примерах (323), (324), (326), (327) и (328) дискурсивные частицы сигнализируют, что говорящий знает, что сказать далее для полного завершения мысли. Позиционирование дискурсивной частицы в пред-предполье предложения подразумевает также желание поддержать ход разговора таким образом, чтобы показать, что информация получена и понята слушающим.

Положение дискурсивных частиц в пред-предполье предложения В. Имо называет термином „Planungssignal / Zögerungssignal“, что в переводе на русский язык означает сигнал, во время которого у автора появляется возможность спланировать и обдумать свою речь. Благодаря использованию этих частиц *ja, gut,*

jaja, also, äh говорящий объявляет о начале своей речи, а также о желании в дальнейшем продолжить свое сообщение [Imo, 2013, S. 176].

Позиция дискурсивной частицы *ja* в примерах (324), (325), (326), (328) в конце фразы позволяет выразить понимание и согласие автора, а также его желание обеспечить единство мнений между говорящим и слушающим. Так, позиционирование дискурсивной частицы в конце предложения позволяет ввести ответную реплику на сказанное предложение. К. Фишер называет данную функцию «проверочная»-функция, поскольку она позволяет «подстраховать» сказанное мнение.

Таким образом, дискурсивные частицы являются рамочными сигналами, позволяющими маркировать тематическую структуру предложения и участвовать в создании когерентности текста, придавая ему коммуникативный характер и последовательность.

Дискурсивные частицы в диалоге позволяют показать также тематическую связь его фрагментов:

(329) SB: in diesem Roman (.) aufgebaut wird wo immer wieder **ähm**, **äh** Assoziationen und **ähm** (.) Symboliken und **äh** Metaphern aus der Vergangenheit sozusagen (.) reingetragen werden in das Geschehen, das an diesem Tag spielt.

KR: **ja** (.) im Prinzip is das jetzt richtig, aber mir können s doch wohl etwas (.) präzisieren verfeinern **äh** bei mer bei mer bei (.) bei dem ersten, was sie genannt haben **ähm** bei dem rein **ähm** erzähltechnischen **ähm** () [DGD].

(330) ME. **Äh**, jetzt muss ich mich kurz sortieren beim Codemixing (.) **ah** jetzt geht s schon los **ja äh ähm** (.) **äh** ich fang mal mit was anderem an vielleicht mit den (.) Pidgin und den (.) Kreolsprachen (.) **ja hm ähm also** Pidginsprachen **ähm** werden manchmal auch Handelssprachen genannt es verweist darauf wie sie in (.) der Regel entstanden sind vor **äh** längerer Zeit also es treffen zwei Sprachgemeinschaften zwei Sprachgruppen aufeinander **äh** in aller Regel gibt es (.) irgende Form der sozialen Hierarchie sodass (.) eine der Sprachgruppen beginnt **äh** die fremde Sprache (.) zu übernehmen **äh** da natürlich aber das wissen nich gegeben is wird sie in (.) verminderter Form mit nem (.) phonologisch (.) lexikalisch (.) syntaktisch **äh** vermindert **äh also** das is ne sehr einfache

reduzierte Struktur dieser Sprache **äh** und **äh** (.) die wird dann verwendet und wenn sich das jetzt über längere **hm** (.) über längere Generationen hinwegzieht und die Sprache sich verselbstständigt **äh** dann spricht man von ner Kreolsprache **ähm**

CH: **okay okay** [DGD].

(331) MF: fünf Jahre **hm hm also** dann war der Vater aber schon noch **äh** (.) **äh** in deiner Kindheit **äh** präsent **also** des **ja** muss ja nicht so sein **also** dann **ähm** nur um beurteilen zu können ob der **ähm ja** dessen Präsenz sprachlicherseits einen Einfluss gehabt hat auf **ähm** jetzt deine (.) Sprachprägung was würdest du sagen **äh**

KOB2 **jaja**

KOB2: **nee**

KOB2: **hm** [DGD].

В приведенных отрывках (329) и (331) дискурсивные частицы *äh*, *ähm* помогают структурировать предложения и их смысловую последовательность. Следует также отметить, что частицы *äh*, *ähm* являются связующими маркерами между предложениями и внутри самого высказывания и нужны для заполнения паузы в разговоре, чтобы говорящий мог обдумать свой дальнейший ответ, а также участвуют в создании когерентности текста [Fischer, 2000 а, р. 71]. Стоящая в пред-предполье предложения (329) и (330) частица *ja* указывает на то, что слушающий согласен с предыдущим высказыванием и тем самым обозначает связь предложений друг с другом.

Рассмотрим еще ряд примеров с дискурсивными частицами *ja* и *gut*, специфика которых состоит в том, что они могут участвовать в поддержании беседы. Так, например, говорящий использует дискурсивные частицы для обособления важных обстоятельств, для структурирования и оформления информации, а также для облегчения восприятия слушающим этой информации. Рассмотрим примеры (332) и (333):

(332) ME: Frau Patientin und vergleicht sie mit der Satans Braut nennt sie ja immer die Freundin ihres Sohnesworte un hängt ihr dann noch sonstige **also** (.) sehr unschöne an (.) möcht ich jetzt nicht wiederholen **ähm** sehr unflätig und Frau **äh** Patientin **gut** ich denk sie hat da auch ne geringe Toleranzgrenze.

MP: (Lachansatz) [DGD].

(333) EG: **ja** hat auch (.) keiner Hallo gesagt **ja** Larry is grad fast aus dem Fenster gefallen voll schlimm

FR: hast du denn kein

FR: was [DGD].

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивные частицы *ja* и *gut* расположены перед маркерами оценки и сочетаниями местоимений с глаголом мнения. Тем самым они обращают внимание собеседника на наиболее значимую в высказывании информацию.

Одним из свойств дискурсивных частиц является также их многократное повторение в предложении. Данную особенность частиц мы можем проследить в следующем примере:

(334) HBG2: **äh ja** also ich bin froh, dass ich hierhergekommen bin, weil was ich so von meinen (.) **ja** (.) Grundschulklassenkameraden höre **äh ja** was da auf den Schulen los ist **nee** da möchte ich nich sein **ja** auf anderen Gymnasien

MF: **ja**

MF: auf andern Gymnasien

MF: aha **äh also** (.) **äh ja** (.) was is dann dort zum Beispiel der Unterschied

HBG2: **ähm ja** also ich hab die (.) **ja** Leute wiedergetroffen, als ich in Konfirmandenunterricht gegangen bin

MF: **hm hm**

HBG2: **äh** und da ham die halt so erzählt, dass die (.) weiß ich nich Leute mobben und die dann sogar in Klassenschrank einschließen oder so und **ähm** ich mein **ähm** und sich prügeln das is

MF: **hm hm** [DGD].

К. Фишер отмечает, что говорящий использует многократное повторение дискурсивных частиц для создания цельности текста. Таким образом, дискурсивные частицы объединяют одновременно больше, чем одну дискурсивную составляющую и, следовательно, способствуют установлению связи в дискурсе [Fischer, 2000 а, р. 278].

В. Имо считает, что дискурсивные частицы способны выражать сигнал достоверности [Imo, 2013, S. 191], т. е. благодаря различному повторению дискурсивных частиц в контексте говорящему удастся выразить согласие и привлечь внимание слушающего. Продемонстрируем данную особенность дискурсивных частиц на следующем примере:

(335) EG: **ja** un dann Krieg ich irgendwie zwei Tage später ne Mail **ja also** nachts is blöd wo ich dachte **äh** worüber haben wir denn gesprochen **äh** sie meinte **ja** wir wollen das **ja** da auch vernünftig machen und, dass sie dann die bestmöglichen Bedingungen haben **äh** und nachts sin unsere trainer **ja** nich da und so **äh** und ich hatte ihr halt [DGD].

На примерах с дискурсивными частицами *gut, doch, ja, ach so, okay* мы можем также проанализировать функцию сигнала-ответа. Рассмотрим несколько примеров:

(336) AW: er is schon oft mit Gabriel und dann probiert er öfter mal mit der Hannah aber ich weiß da net ob die Hannah sich wegen Peter ausklingt oder wegem Gabriel ähm auf jeden Fall geht sie ja nimmer gern mit

SZ: ähm des stimmt

NG: hm hm

SZ: **ja ja gut** [DGD].

(337) LBG2: nee nee nee äh hätte ich ja gesagt du hast nur die äh Wohnwagen noch ähm

LBG1: äh ah du hast es

LBG1: **ach so (.) okay gut** das wusst ich nich ich dacht du hättest da was andres [DGD].

(338) MD: ja äh Mitarbeiter ja du hattest da an der Kurve reingeschrieben, dass der Patient gestern die Medis selber eingefordert hat un mitgenommen hat

MJ: ähm (.) nee (.) des hab isch gemerkt wie isch gschriebe ghabt der kam her un sacht ich muss vorher noch Medikamente nehmen

MD: **ah okay gut** [DGD].

В приведенных отрывках дискурсивные частицы *ja*, *gut*, *ach so* и *okay* выступают в роли ответа, маркируют понимание собеседника и согласие с его предыдущим высказыванием.

Аналогичные ситуации можно проследить на следующих примерах:

(339) TMP4: na wie gut kennen wir uns also wir (.) sind jetzt glaub ich seit der siebten Klasse in einem Jahrgang jetzt bis (.) zur dreizehnten

TMP3: (.) **ja**

AL: und auch in einer Klasse

TMP3: **nee also hm**

TMP4: also seit das Kurssystem (.) existiert (.) schon in manchen Kursen aber vorher nicht in der selben Klasse gewesen

AL: **hm**

TMP4: **ja** [DGD].

(340) AAC4: un wenn de dir da ne senkrechte Linie nach oben denkst (.) äh so zwischen Motorrad und Wohnwagen die du hoffentlich hast

AAC3: **ja**.

AAC3: **ja**

AAC3: **ja** den Wohnwagen habe ich.

AAC4: **ja**

AAC4: genau un da gehste jetz ma mit dem Stift hin von der äh Ecke des Toasters aus

AAC3: **ja**

AAC4: und jetzt nach unten rechts am Motorrad vorbei äh

AAC3: nach unten rechts am Motorrad vorbei

AAC4: ja (.) äh und jetzt unter den Reifen des Motorrads (.) durch nach links

AAC3: **ja** [DGD].

(341) KA: s überzeugt mich jetzt nich so wirklich

AM: **doch**

AM: also ich meine ähm

KA: äh

КА: da unten

АМ: ich würde dir auch ein Denkmal baun [DGD].

Как видно из приведенных высказываний (339) – (341), дискурсивные частицы могут выступать в роли самостоятельного предложения и выражать согласие (*ja*), несогласие (*nee*), сомнение (*hm*) или противоречие (*doch*), а также участвовать в создании связности диалога, придавая ему завершенный характер.

Способность дискурсивных частиц выступать в роли ответа определяется не только обозначением реакции на поставленный вопрос, но и возможностью введения предположения или признания истинности информации в предложении. [Imo, 2013, S. 161] Примером этому может послужить высказывание (340). Также можно отметить, что созданию когерентности способствуют различные свойства дискурсивных частиц, что помогает придать диалогу определенную связную структуру, а также связный контекст [Fischer, 2000 а, р. 72]. Рассмотрим в этой связи ряд примеров:

(342) JK: **na ja klar**

МК: das fand ich sehr interessant, weil die finden das **ja** seltsam, dass wir hier in Deutschland **äh äh** solche Arten von Gewerkschaften haben un so **äh** Betriebsräten und so wie heißen die nich Betriebsrat Betriebs (.) Betriebsrat **ja**

JK: **doch doch**

JK: **hm**

МК: **äh**

JK: **tja**

МК: wo ich mich dann frage wie funktioniert das mit so Unternehmen, die auch in Deutschland vertreten sind **ähm** (.) und in Amerika so was wie Bayer oder so was

JK: **ja gut**

JK: das funktioniert ja hier in Deutschland nach Deutschem recht

МК: **ah äh**

МК: **ja** aber es gibt **ja äh also** die Firmenpolitik is ja so ähnlich wahrscheinlich wie in Deutschland oder genau gleich **ähm** und es gibt bestimmt viele Deutsche (.) die da

auch **äh** hingeführt wurden um da das (.) Geschäft so zu walten so zu verwalten **ähm** und die haben ja die Idee des Betriebsrates und so was doch da bestimmt auch

JK: **jaja** [DGD].

(343) HBG2: **ja** unser Lehrer war so dumm das zu sagen

MF: **äh ja gut**

HBG2 und bei der zweiten Klausur hat er nur den Autor genannt und das Thema **äh** und zufällig gab's von diesen Autoren nur einen Text zu diesem Thema und dann war's auch einzig (.) **also** offensichtlich **ähm**

MF: **hm hm**

MF: hm

MF: **äh ja** eben (.) **also** (.) **also** d des sind natürlich schon (.) Dinge die **äh ja** is (.) aber in Latein ich kann mich auch (.) bei mir erinnern des war schon so ma hat schon ungefähr gewusst in welche Richtung s geht **ähm** weil man hat **ja** auch als Lektüre in der Schule dann später die genau diese Richtung und **äh** (.) und den Autor **äh** und von dem muss es dann irgendwas sein (.) **ähm na ja gut** (.) **äh** aber (.) ich mein die haben auch Arbeit mit Auswendiglernen **also** is natürlich eine ganz andere Leistung aber (Lachansatz) **na ja äh gut okay also** Latein war dann (.) **äh** in der Richtung nich mehr so

HBG2: **hm hm**

HBG2: **ja** [DGD].

(344) SH: ne höherwertige **äh** Bewerbungsmappe sein **also** es muss no nich mal s gibt ja welche die man so aufklappen kann das is (.) muss es auch gar nich mal sein **ähm** (.), sondern einfach nen hochwertiger **äh** ich sag ma jetz n hochwertiger Schnellhefter aber da steht dann einfach auch Bewerbung oder so drauf des is (.) g v (.) vollkommen ausreichend (.) **ähm** (.) **ja**

VS: **mhm**

VS: **na ja**

SH: **äh** (.) und **ähm**

SH: **äh** weil in der Regel ha hat sich **ja** (.) **äh gut** des kommt drauf an (.) **also** (.) wie sie gehn mal davon aus, dass sich jemand ihre Unterlagen schon im Vorfeld angeschaut hat (.) **ähm** [DGD].

Из примеров мы видим, что дискурсивная частица *ja* имеет в предложениях такие функции, как подхват разговора (take-up Funktion) и смена темы высказывания (turn-Signal). Позиционирование дискурсивных частиц в различных частях диалога придают ему языковую насыщенность и связность. В (342) темой участников разговора является совет представителей рабочих и служащих в Германии. В примере (343) темой разговора является изучение латинского языка. Говорящий и реципиент вспоминают трудности, с которыми они столкнулись. В (344) темой выступает пакет документов для приема на работу. В примерах (342), (343), (344) дискурсивная частица *ja* выполняет функцию возможности начать разговор. Частицы *äh, ähm, na ja, also, gut, okay* участвуют в формировании непрерывности хода мысли. Дискурсивные частицы *äh, hm, ja gut, na ja* участвуют в организации обратной связи со стороны реципиента.

Таким образом, была проанализирована роль дискурсивных частиц в создании когерентности диалога. Дискурсивные частицы способствуют его объединению, сохранению структурной целостности и смыслового единства. Они участвуют также в формулировании событий и последовательности их изложения и способствуют его завершенности. Как видно из анализа фактического материала, дискурсивные частицы имеют особенности и выполняют различные функции в организации когерентности текста, а именно: 1) выражение перехода от одной темы к другой; 2) способность подхватить разговора; 3) выражение планирования речи; 4) выражение проверки; 5) способность структурировать высказывание; 6) способность обособлять важные фрагменты в предложении; 7) выражение сигнала-повтора; 8) образование завершающего ответного сигнала. Важным представляется рассмотрение дискурсивных частиц в тема-рематических отношениях в речевом комплексе. Этому вопросу посвящен следующий параграф диссертации.

3.2 Роль дискурсивных частиц в организации актуального членения предложения

Одним из актуальных вопросов в лингвистике текста является вопрос о распределении информации в тексте. Говорящий субъект организует высказывание в соответствии со своими коммуникативными намерениями. Таким образом, нередко при изучении коммуникативной структуры высказывания прибегают к такой текстовой категории как актуальное членение предложения с выделением в нем двух коммуникативных частей «темы» и «ремы».

Первоначально изучение порядка слов в связи с актуальным членением предложения было инициировано трудами Пражской лингвистической школы, одним из основоположников которой являлся чешский лингвист В. Матезиус. Согласно его теории, предложение можно анализировать двумя способами: путем формального членения с последующим разложением его на грамматические элементы и посредством актуального членения, выявляющего исходный пункт высказывания и новую информацию, т. е. ядро высказывания [Нелюбин, Хухуни, 2008, с. 237].

В наше время изучению проблем актуального членения под разными углами зрения посвящены работы Н. В. Иванова [Иванов, 2009; 2016], И. И. Ковтуновой [Ковтунова, 2002], И. Г. Кошевой [Кошечая, 2018], К. А. Филиппова [Филиппов, 2007; 2016], К. Бринкера [Brinker, 2014], К. Бюриг [Bührig, 2010], У. Вандружки [Wandruszka, 2015], И. Варнка [Warnke, 2000], М. Турмэр [Thurmair, 2010], Б. Фрейзера [Fraser, 2009].

Так, И. И. Ковтунова [Ковтунова, 2002, с. 7] и К. А. Филиппов [Филиппов, 2007, с. 164] указывают на то, что в каждом высказывании устной и письменной речи отражено движение мысли от уже известного, от того, что названо говорящим, к тому, что еще неизвестно слушающим или читателям. Именно поэтому исходную часть высказывания принято называть темой, т. е. то, о чем сообщается в предложении. Вторую часть высказывания, содержащую то, что сообщается о теме,

называют ремой. Рема включает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания.

Как справедливо указывают И. И. Ковтунова [Ковтунова, 2002, с. 11–12], Т. М. Николаева [Николаева, 2013, с. 79], Г. Н. Рябова [Рябова, 2011, с. 127] и В. Конитц [Koenitz, 1987, S. 27–28] одним из средств выражения актуального членения служат частицы, выделяющие и подчеркивающие тему или рему. Рассмотрим несколько предложений, которые демонстрируют данную функцию частиц:

(345) A: Unter diesem Bild ... **na ja** ... machen sie (R) ... **äh** küssen sie sich (R) ... und ein Stockwerk tiefer hört man jemanden herumschlurfen.

B: Hm, ich (T) weiss nicht. Ehrlich gesagt, finde ich, es gibt nichts Schöneres als guten Wein, ein gemütliches Bett und so weiter [Dückers, 1999, S. 60].

Как видно из примера (345), выделенные частицы участвуют в маркировании темы (*hm*) и ремы (*na ja*, *äh*) в высказывании.

Функцию тематизации в предложении выполняют в основном такие дискурсивные частицы как *ach*, *also*, *gut*, *hm*, *na ja*, *okay*. Рассмотрим это на примерах:

(346) A: **Ja**, sind die denn von allen guten Geistern verlassen??

B: **Ach**, erwachsene Menschen (T) sind manchmal die grössten Kinder [Brussig, 1997, S. 43].

(347) **Okay**, wir (T) haben uns über alles unterhalten, und ich werde mir das noch mal durch den Kopf gehen lassen. Ich nehme das ernst, wirklich. Aber zwing mich zu nichts. Ich werde eine Rede halten, die ich vor jedermann verantworten kann, und unter anderem vor dir, **okay**? Es wird eine Rede für alle Schüler [Brussig, 1997, S. 190].

(348) **Also** ich (T) finde das ein ganz prima Restaurant. Und die Leute hier, die sind doch alle sehr nett. [Regener, 2014, S. 123].

К рематизирующим частицам в большей степени относятся такие частицы, как *eh*, *ähm*, *äh*. Это мы можем проследить на следующих примерах:

(349) Er (T) hat die Fraktion, **ähm** die Mannschaft (R), mit harter Hand wieder auf Kurs gebracht, Abweichler wie den alternden Star Andreas Herzog kaltgestellt und dadurch auch die eigene Stellung gegen alle Krisen gefestigt [DWDS].

(350) Er (T) schaut auf das ... **äh**, Unbekannte (R) und Verschlussene (R), ... er fragt sich, was hinter allen Dingen liegt [Dückers 1999: 152].

(351) Um zehn schlafen die Kleinen, Chris (T) ist **eh** beim Bund (R); Steve bestimmt bei einem Kumpel und Cindy wird sicher wieder bei einer ihrer angeblichen Freundinnen sein [DWDS].

В предложениях (349) – (351) дискурсивные частицы расположены перед ремой и выполняют в предложении функцию планирования, формулирования мысли и фокусирования внимания реципиента на последующей далее новой информации.

Рассмотрим еще один случай, когда дискурсивная частица и рема стоят в начальной позиции:

(352) A: Ich soll nach Ostberlin.

B: Wieso das denn?

A: Wegen meiner Oma. Irgendeine Kusine meiner Mutter wird 60, und meine Oma will unbedingt, dass sie 500 Mark kriegt. Und ich soll das persönlich übergeben. Sie traut den Kommunisten nicht.

B: **Hm**, in den Osten (R). Wann denn?

A: Sonntag. Übermorgen [Regener, 2014, S. 132].

Из приведенного примера следует, что дискурсивная частица фокусирует рему, стоящую в начальной позиции предложения.

Следует также учесть, что одни и те же дискурсивные частицы могут стоять как в позиции перед темой, так и в позиции перед ремой. Это можно проследить на примере следующих высказываний:

(353) **Äh** – ich (T) habe hier nur noch Kleingeld. Aber – **äh** – ich (T) habe hier noch einen Geschenkgutschein über zwanzig Mark. Ist einwandfrei gültig und so. Nimmste den auch? Mein Onkel aus Merseburg schickt mir seit Jahr und Tag einen Zwanzig-Mark-Geschenkgutschein zum Geburtstag [Brussig, 1997, S. 143].

(354) Sie liebt kleine Frauen mit kurzen Haaren, die von der Hüfte bis zu den Achseln ganz gerade gewachsen sind, **also** eine absolut knabenhafte Figur (R) haben [Dückers, 1999, S. 130].

В (353) дискурсивная частица *äh* стоит перед субъектом, маркируя тем самым тему в высказывании. Дискурсивная частица *also* в (354) находится перед ремой в предложении. В данных предложениях дискурсивные частицы имеют совершенно различные значения, однако они выполняют роль фокусирования, т. е. выделение более значимой информации. Так, если рассмотреть предложение (353) дискурсивная частица *äh* фокусирует то, что именно говорящий, а не кто-либо другой не имеет мелочи. Дискурсивная частица *also* в предложении (354) позволяет подчеркнуть, что у героини ярко выраженная «мальчишеская фигура».

С. Мюллер отмечает, что фокусирование в высказывании прежде всего маркируется через акцентное выделение [Müller, 2014, S. 61]. По мнению Т. М. Николаевой, акцентное выделение – «это резкое для слуха выделение компонента и создание вокруг высказывания особой тексто-коммуникативной ауры» [Николаева, 2017, с. 8]. Однако Т. М. Николаева частицам приписывает акцентирующую функцию, т. е. свойство выделять определенный компонент с целью сосредоточить внимание на той реалии, которую оно обозначает [Николаева, 2017, с. 52]. Действительно, дискурсивные частицы придают высказыванию необходимые нюансы смысла, а их позиция в предложении может изменять его семантику [Николаева, 2013, с. 79]. Рассмотрим следующие примеры:

(355) Früher, liebe Kinder, haben Unternehmen Lehrlinge gesucht, heute, fanden sie mit riesigem Aufwand nach dem „Superazubi“ – jedenfalls tut das die, **ähm**, Supermarktkette Lidl (R) gegenwärtig mit Inbrunst [DWDS].

(356) Eher ist er das **ähm** intelligenteste Wesen seiner Art (R) [DWDS].

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивная частица *ähm* используется для выражения некоторой невольной, акцентирующей паузы, после которой вводится принципиально новая, связанная, неотделимая и акцентно выделенная информация, представленная ремой.

Ю. Д. Апресян отмечает, что акцентное выделение может переместиться также с ремы на саму частицу, при этом коммуникативная организация предложения от этого нисколько не пострадает [Апресян, 1988, с. 11–12]. Рассмотрим высказывание с дискурсивной частицей, маркирующей рему в предложении:

(357) Hannelore erzählt hin und wieder von ihren Freunden, „meine lover“ sagt sie, und Wolf guckt betont locker, aber ich habe **doch** das Gefühl, dass er das alles nicht so gerne hört [Dückers, 1999, S. 132].

Дискурсивная частица *doch* занимает в предложении позицию перед ремой. Акцентное выделение перемещено с ремы на частицу *doch*, которая служит усилению значимости информации.

Ю. Д. Апресян, И. И. Ковтунова, С. И. Тухватулина, К. А. Филиппов наряду с членением высказывания на тему (исходный пункт, отправная точка высказывания) и рему (то, что сообщается о теме), выделяют также данное (т. е. то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушателя в момент высказывания) и новое (т. е. то знание, которое вводится в сознание слушателя высказыванием) [Филиппов, 2007, с. 166]. Под «данным» понимается нечто известное из ближайшего контекста или подсказываемое контекстом, а под «новым» – действительно новое, не упоминавшееся в предшествующем контексте [Николаева, 2013, с. 79].

Ю. Д. Апресян пишет: «В английском языке падежи сохранились только в системе местоимений. Во французском языке (тема, новое) наблюдается такая же картина (рема, данное)». Тема второго предложения является одновременно новым, потому что французский язык впервые вводится в рассмотрение. Рема второго предложения является одновременно данным, потому что выражение такая же картина представляет собой анафорическую отсылку к старому, т. е. к уже введенному в сознание слушающего знанию о сохранении падежей лишь в системе местоимений. Сравним другой вариант второго предложения: «Такая же картина (тема, данное) наблюдается (и) во французском языке (рема, новое)». Здесь имеет

место «прямое» распределение «тема = данное, рема = новое» [Апресян, 1988, с. 11–12].

Данность и новизна находят свое отражение в лексическом составе предложения, который связан с семантической структурой предложения. Таким образом, дискурсивные частицы могут маркировать данное в высказывании:

(358) Mein Vater hat sich von meiner Mutter getrennt, als sie mit mir schwanger war, und meine Mutter, **äh** die hatte noch andere Anwarter, aber nie wurde etwas daraus, obwohl sie sich das sehnlichst gewünscht hat, natürlich...und **äh**...ich glaube, sie hat mich deshalb so genannt...ich war zwar kein Wunschkind, aber sie hat mir doch viele Wünsche mitgegeben...könnte man sagen [Dückers, 1999, S. 153].

(359) A: der ist aber gut, der Schweinebraten.

B: **Ja**, der ist sehr gut. Es gibt ja auch kaum noch Restaurants, die guten Schweinebraten machen [Regener, 2014, S. 121].

В примере (358) дискурсивная частица *äh* маркирует данное в высказывании, выраженное словами *die Mutter / die*. Говорящий сообщает, что его мама была беременна, когда она рассталась с отцом, но, несмотря на это, у нее были и другие поклонники. В предложении (359) дискурсивная частица *ja* стоит перед данным *der / Schweinebraten*. Из разговора мы узнаем, что в ресторане готовят не просто хорошее, но самое лучшее жаркое из свинины.

Как отмечалось ранее, тема в высказывании часто обозначает данное. Однако темой высказывания может быть и нечто неизвестное, новое для читателя или слушателя. Рассмотрим следующий пример:

(360) Ich glaube, ich hatte Sebastian schon mal kurz vor den Sommerferien. „Hast du denn kein Geschenk dabei?“ fragt Hannelore mich, und ich laufe glühendrot an. **Doch...äh**, es ist ein Gemeinschaftsgeschenk...**äh**...Bettina bringt es mit...**äh**, wir schenken ihm zusammen eine Swatch ... [Dückers, 1999, S. 26].

(361) Er ist mein Vater ... **äh**, ich bin halbe Russin...er ist an meinem sechsten Geburtstag gestorben ... ich habe nur noch ein paar Fotos von ihm ... und das habe ich von einem Foto abgemalt... [Dückers, 1999, S. 151].

В приведенном высказывании (360) тема каждого предложения обозначает новое, что маркируется дискурсивной частицей *äh*. В примере (361) дискурсивная частица *äh* вводит новое предложение, уточнение.

Есть случаи, когда дискурсивная частица может маркировать как данное, так и новое. Это можно увидеть на примере следующего высказывания:

(362) A: Das ist dann diese Frau...das kann man ja kaum lesen, wer hat denn das geschrieben?

B: Meine Grossmutter.

A: **Also** Helga Berger heisst das ja wohl, die ist **also** Bürgerin der DDR.

B: Ja sicher, ich denke schon [Regener, 2014, S. 138].

Дискурсивная частица *also* маркирует данное, т. е. уже известное из контекста. Во втором случае частица *also* связана с новым (Хельга Бергер, оказывается, является гражданкой Германской Демократической Республики.).

Таким образом, мы полагаем, что дискурсивные частицы являются одним из средств маркирования тема-рематического членения в высказывании. Мы показали, что частицы могут акцентировать как тему, так и рему в высказывании, благодаря чему можно говорить о том, что они участвуют в коммуникативном членении предложения.

3.3 Интерактивная функция дискурсивных частиц

В предыдущих параграфах (3.1; 3.2) было рассмотрено участие дискурсивных частиц в создании когерентности текста и в организации тема-рематического членения. Не менее важным представляется выявление еще одной функции дискурсивных частиц, а именно участие в интерактивной организации разговора.

В последнее время все больше внимания фокусируется на психологической составляющей коммуникативной функции речи – интеракции, т. е. на производстве интерактивной организации разговора. Как справедливо отмечает Н. Д. Павлова, «интерактивная организация разговора представлена последовательностью

действий участников, относящихся по своему характеру к двум планам взаимодействия: 1) проблемному, связанному со стоящей перед коммуникантами познавательной задачей; 2) отношенческому, проявляющемуся в действиях по соотношению выражаемых позиций и регуляции отношений» [Павлова, 2000, с. 238].

Интерактивная организация речи была отчасти проанализирована в зарубежной германистике: П. Ауэром [Auer, 1999], С. Гюнтнер [Günthner, 2016], А. Депперманном [Deppermann, 2007], В. Имо и М. С Моральдо [Imo, Moraldo, 2015], Н. Луманом [Luhmann, 1976], Р. Филером [Fiehler, 2015], К. Фишер [Fischer, 2007, 2016] и другими лингвистами. По их мнению, язык презентуется в интеракции, т. е. во взаимодействии. Интерактивный язык – это в первую очередь устный язык или письменный обмен информацией, где нет четкого распределения ролей, говорящего по отношению к слушающему [Imo, 2013, S. 60].

В отечественной лингвистике понятие «интеракция» представляет собой «устный или письменный обмен информацией между двумя и более людьми, в ходе которого процессы восприятия и порождения информации могут чередоваться, либо накладываться друг на друга. Собеседники часто говорят и слушают одновременно» [Азимов, Щукин, 2010, с. 85].

С развитием мультимедийной коммуникации интерактивность также возможна благодаря таким средствам, как чат, телефонный разговор, дистанционная передача данных, громкое зачитывание вслух перед большой или малой публикой, смс-сообщение, письмо, электронная почта и другие. Данные формы коммуникации обеспечивают взаимодействие адресата и адресанта [Kieserling, 1999, S. 25].

Следует выделить два основных критерия интерактивности:

1. Ситуативная связанность, где выделяют всех участников языкового обмена. В данном случае разговор отражает ту ситуацию, в которой он возникает и используется. Особенности ситуации диктуют определенные коммуникативные поведения партнеров по общению.

2. Последовательная (сегментированная) структура обеспечивает последовательное и связное движение информации, структурированное изложение мысли и, как результат, целенаправленная интеракция между участниками и создание совместного языкового высказывания [Imo, 2013, S. 55].

Разговорный язык является средой, где многие частицы встречаются с отчетливо высокой интенсивностью. Большинство дискурсивных частиц служат непосредственно структурированию разговора, на основании чего частицы являются одним из средств выражения интерактивной организации языка. Рассмотрим интерактивную функцию дискурсивных частиц: *ach, äh, ähm, also, gut, hm, ja, nee, nein, okay, oh, tja, na ja* на примерах:

(363) A: **Also**, (.) dass Sie (.) wissen, wie funktioniert das, wo (.) bekomme ich das und das (.) **nee**?

B: **hm**.

A: **hm** (.) das ist **ja** schon, **also**, wenn man jetzt so eine (.) Kultur (.) pflegen (.) möchte.

A: was **ja** jetzt wünschenswert ist (.) **äh**, dass die Leute herkommen, die sich gut eingliedern können.

B: **hm** [DGD].

Приведенный пример показывает, что дискурсивные частицы: *äh, ja, also, hm, nee* упорядочивают последовательность информации в диалоге, т. е. чередуют роль говорения между протагонистом и реципиентом.

В организации интеракции представленные нами дискурсивные частицы могут выполнять различные функции на разных уровнях дискурса, а также позволяют передать установку автора. Интерактивная функция дискурсивных частиц проявляется в следующем:

1. В способности выступать в роли проверки информации. Дискурсивные частицы *ja, nee, gut, okay* являются сигналами-поворотами для слушающего с целью перепроверки знания и желания узнать его мнение во избежание ошибок и недоразумений, и получения от слушающего согласия или отказа [Fischer, 1995, S. 10]. Проследим данную функцию на следующем примере из корпуса:

(364) A: weil ja Frau **äh ähm** Chantal.

B: Chan.

A: weggefallen ist.

C: mach mal Belegung (.) **nee**?

D: ja das wäre auch meins [DGD].

Как видно из приведенных высказываний, частица *nee* выполняет функцию контроля / перепроверки сказанного ранее.

2. В непрерывности, т. е. дискурсивные частицы являются маркерами продолжения мысли. Благодаря этой функции говорящему предоставляется пауза для возможности сформулировать дальнейший ход своей мысли [Fischer, 1995, S. 10]. К данной группе дискурсивных частиц возможно отнести следующие частицы: *eh, äh, also, ähm, na ja, ja*. Продемонстрируем данную функцию на следующем примере:

(365) A: Ja, **äh** willst du das **äh** ich meine, ich wollte jetzt nicht da (.) **äh** (.) ich weiß ja nicht, wie das abläuft [DGD].

Частица *äh* выступает в предложении сигналом планирования дальнейшей речи. В предложении данная частица интонационно обособлена паузами, что позволяет говорящему сформулировать свою мысль и продолжить свою речь.

3. В способности выполнять функцию подхвата, давая сигнал для возвращения возможности высказаться после отступления и вернуть себе право выступления: *na ja, tja, ja, also, ach, gut, okay, nein, doch* [Fischer, 1995, S. 10]. Рассмотрим следующий пример:

(366) A: Aber da **äh** mir ist aufgefallen, wie lange ich nicht mehr im Kino gewesen bin.

B: **mhm**.

C: **Ja**, ich geh, ich geh ganz oft, wenn ich mal frei habe, geh ich ins Kino.

B: Und wie teuer das Kino ist? [DGD].

В приведенном примере дискурсивная частица *ja* обозначает согласие и понимание сказанной ранее информации и участвует в урегулировании собственного разговора.

4. В способности выполнять функцию обратной связи [Fischer, 1995, S. 10]. Представленную функцию выполняют частицы, такие как *hm*, *mhm*, *ja*, *gut*, *nein*, *okay*, *ach so*, *na ja*. Данные частицы сигнализируют понимание и готовность к продолжению разговора (в основном без перебивания речи говорящего). Рассмотрим следующий пример:

(367) A: Frau Rothkirch **äh** als auch Klassenlehrerin und die kam auch (.) bei uns (.) zum Deutschunterricht grad, glaub ich.

B: **mhm**.

A: (.) und die war auch meine Lieblingslehrerin [DGD].

Как видно из приведенного высказывания, дискурсивная частица *mhm* является ответной реакцией и выполняет в высказывании функцию обратной связи. Данную дискурсивную частицу следует понимать, как сигнал согласия и восприятия информации. Основная функция таких частиц в интеракции состоит в том, чтобы протагонист смог договорить свою мысль.

5. В способности исправлять, поправлять предыдущее высказывание [Fischer, 1995, S. 10]. Сюда относятся частицы *ach*, *äh*, *eh*. Продемонстрируем данную функцию на следующем примере:

(368) Wenn man jetzt während des Tunnelbaus quelledrücke feststellt kann man darauf mit zwei (.) Dingen *äh* reagieren das hat der Herr (.) Professor Kirschke **äh** Professor Wittke eben auch *äh* erklärt

(369) Aber mir muss affektiv **ach** bewusst sein (.) *ähm* [DGD].

Дискурсивная частица *äh* в рассмотренном нами предложении (368) является сигналом корректировки неправильного предложения. Частица *ach* в (369) представляет собой удивление и указывает на собственные ошибки говорящего.

Как справедливо отмечает Р. Филер, дискурсивные частицы служат установлению и окончанию коммуникативного контакта. Установление контакта означает, что действующие лица встречаются друг с другом в интеракции и при случае принимают роли говорящего и слушающего [Fiehler, 2015, S. 31]. Таким образом, дискурсивные частицы, с одной стороны, могут быть исследованы со

стороны говорящего, а, с другой стороны, выступают как реактивные реплики со стороны слушателя.

Рассмотрим дискурсивные частицы со стороны говорящего, которые способствуют выражению интерактивной коммуникации и выполняют различные функции в диалогической речи.

К. Фишер по отношению к говорящему выделяет два вида дискурсивных частиц: сигналы передачи роли говорения и сигналы удержания роли говорения. Благодаря первой группе частиц говорящий изъявляет желание уступить роль говорения. К такой группе дискурсивных частиц мы можем отнести такие частицы как *nee?*, *ja?*, *okay?*, *gut?*. Данные частицы обычно стоят в постинициальной позиции предложения и выполняют функцию контроля, т. е. показывают, согласен ли слушатель или нет со сказанной ранее информацией. Сохранению роли говорения служат в свою очередь следующие частицы: *ja*, *also*, *na ja*, *äh*, *ähm*, *eh*. В предложении представленные нами частицы занимают позицию в пред-предполье [Fischer, 1995, S. 3].

Й. Швиталла подразделяет дискурсивные частицы со стороны говорящего на три группы: 1) дискурсивные частицы в начале планирования речи; 2) дискурсивные частицы, участвующие в завершении разговора; 3) дискурсивные частицы сегментации [Schwitalla, 2002, S. 261–266].

Дискурсивные частицы могут занимать позицию в пред-предполье предложения. Такого рода новое начало предложения может обозначаться говорящим благодаря частице *also*. Рассмотрим пример, в котором частица *also* стоит в пред-предполье предложения и способствует связыванию и структурированию изложенной информации:

(370) A: **also** (.) einer (.) Kollegin von mir mitgesagt **äh** (.) die meinte, dass **äh** viele Leute, wenn die im Sprachlabor sind (.) **ähm**, dass die dann **äh**, wenn die mal dieses (.) **also**...

B: **ja** [DGD].

В интеракции дискурсивные частицы используются говорящим также для начала нового предложения после небольшого отступления. В коммуникации часто

происходит так, что говорящий теряет ход своих размышлений, таким образом, дискурсивные частицы *ja*, *also*, *na(ja)*, *gut* маркируют возможность пригласить говорящего к продолжению диалога [Willkopp, 1988, S. 147–148]:

(371) A: **ah** wo der LKW noch da.

B: (.) genau.

A: **ja** ich bin da mal vorbeigefahren (.) mit dem Bus ist schon gegangen.

B: ja ich habe mir überlegt, aber hab gedacht oh [DGD].

Частица *ja* в (371) стоит в инициальной позиции, является сигналом старта речевого высказывания и выражает желание продолжить свою речь, добавив новую информацию [Willkopp, 1988, S. 147–148].

Несколько иными семантическими особенностями обладают такие дискурсивные частицы, как *äh*, *ja*, *na ja*. Как правило, данные частицы используются говорящим для сохранения роли говорения или сегментации предложения. Одним из распространенных средств, удерживающих роль говорящего, является использование в предложении дискурсивной частицы *äh*. Благодаря данной частице реципиент понимает, что говорящий не хочет отдавать свою роль, а нуждается во времени для планирования и завершения дальнейшего хода своей мысли:

(372) A: **also** sie hatten die Fehler (.) **äh** bei diesem (.) genannten Adlertunnel, oder wie heißt der **ähm**?

B: richtig [DGD].

Подобной спецификой обладает также и дискурсивная частица *na ja*. Она также участвует в поддержании хода действия собственного разговора. Рассмотрим следующий пример:

(373) A: eigentlich nie nee, überhaupt nie (.) **na ja**, wenn man meinetwegen **äh** bei irgendwelchen, **also**, in der Grundschule war das noch und da habe ich das **oh** noch n bisschen besser gebracht [DGD].

В приведенном примере частица *na ja* стоит после интонационной паузы и сообщает о разрыве связности. Таким образом, *na ja* является способом изменения темы разговора или полностью завершения тематического аспекта.

Рассмотрим также возможный контекст употребления дискурсивной частицы *ja* в высказывании:

(374) A: dass sie mit ihrem Dienstagnachmittag dann kam irgendwie, weil (.) die **ja** (.) wann sie denn jetzt noch freimachen sollte zusätzlich irgendwie ne ob das.

A: der Dienstag [DGD].

В приведенном примере дискурсивная частица *ja* участвует в создании тематической связи. Частица *ja* помогает протагонисту удержать свою речь, а также показывает, что говорящий уверен в своем высказывании. Также следует отметить, что благодаря частице *ja* говорящий требует внимания со стороны реципиента.

Интеракция со стороны говорящего организуется с помощью еще одной группы дискурсивных частиц, являющейся сигналом обратной связи. К данной группе частиц мы относим *ja?*, *nee?*, *okay?* *gut?*. Благодаря данной группе дискурсивных частиц происходит обращение к слушателю. Таким образом, говорящий может обратить внимание реципиента и проверить его понимание или позицию [Willkopp, 1988, S. 41]. Рассмотрим следующий пример:

(375) A: das find ich so süß, guck mal wie der sich freuen kann (.) **ja**.

B: das find ich gut [DGD].

В приведенном высказывании частица *ja* занимает постинициальную позицию, выполняя функцию заверения и требуя согласия у слушающего. Дискурсивная частица *ja* служит вопросом, стоящим в конце высказывания и требующим реакции собеседника.

Что касается интерактивности со стороны слушателя, то в речи слушателя тоже можно найти различные сигналы, которые обращены к партнеру по интеракции. К. Фишер отмечает две группы дискурсивных частиц со стороны слушателя: 1) сигналы, обратного ответа (Hörerrückmeldesignale); 2) сигналы принятия на себя инициативы (Redeübernahmesignale). К первой группе частиц относятся такие как *ja*, *mhm*, *hm*, *ach so*, *na ja*, *gut*, *okay*, *nein*. Вторую группу образуют дискурсивные частицы: *ja*, *also*, *ach*, *tja*, *na ja*, *gut*, *okay*, *nein*, *doch* [Fischer, 1995, S. 3].

Рассмотрим первую группу дискурсивных частиц, участвующих в интеракции с говорящим. Самыми распространенными сигналами восприятия информации у слушателя являются *hm*, *thm*, *ja*. Как отмечает Й. Швиталла, данные дискурсивные частицы обладают следующими интерактивными функциями: 1. Подтверждение роли говорящего; 2. Требование говорить дальше до конечного пункта; 3. Требование сохранения роли говорения; 4. Принятие/признание прерывания, приостановки [Schwitalla, 2002, S. 267].

Например, дискурсивная частица *ja* сигнализирует однозначное согласие со стороны слушателя:

(376) A: aber die sind grundsätzlich, das ist dein Fall, das mach ich nicht (.) das find ich, (.) **nee?**

B: **ja** [DGD].

Следующий пример демонстрирует дискурсивную частицу *hm*, которая является сигналом обратного ответа со стороны слушающего:

(377) AM: ja abends da kannst echt vergessen äh ich glaub auch, dass die dann k.

NH: **hm**

AM: bestimmt kein Ticket haben und dann wach mal da abhängen im Zug halt [DGD].

К дискурсивным частицам первой группы мы относим также такие единицы как *ja*, *gut*, *okay*, *nein* способствующие интеракции между протагонистом и реципиентом. Они представляют собой полные предложения и содержат утвердительное или отрицательное значения, подтверждение или отклонение. Продемонстрируем одну из представленных частиц *okay* на примере из корпуса:

(378) A: **äh ja** fünf Millimeter zum linken Bild **also** fünf (.) **ja** (.) fünf Millimeter neben die linke Bildecke sozusagen von da aus.

B: **okay** [DGD].

Дискурсивная частица *okay* маркирует согласие реципиента с высказыванием протагониста, обозначает завершенность выполненного действия и дает сигнал для продолжения диалога.

Ранее мы уже отмечали, что вторую группу образуют такие частицы, которые позволяют слушающему взять на себя роль говорящего. К ним мы относим следующие: *ja, also, ach, tja, na ja, gut, okay, nein, doch*. Рассмотрим на примере функциональную особенность дискурсивной частицы *ach*, благодаря которой реципиент выражает удивление и внезапное осознание:

(379) A: das hast du geschenkt bekommen.

B: ich habe den nicht.

C: **ach** das war der, den du heute drauf hattest aufm Blog nee (.) **hm**.

D: **ja** [DGD].

В корпусе имеет место ряд интересных случаев с частицей *ja*, когда она, помимо выполнения роли позитивного ответа, может подтверждать предыдущее предложение и вводить новую информацию:

(380) A: (.) traust du dich das.

B: (.) **ja** (.) bring mal die Hemden dann bügle ich sie.

B: und dann kannst du dich hinsetzen und den **äh** guten Tee trinken, den ich da jetzt gegeben hab [DGD].

Дискурсивная частица *ja* выражает в примере (380) настойчивое требование.

Таким образом, дискурсивные частицы способны выполнять функцию интеракции. Они маркируют в различных областях разговора начало, конец или переход, прерывание или возобновление, служат для создания коммуникативного взаимодействия между говорящим и слушающим, перепроверки внимания. Дискурсивные частицы участвуют в согласовании, координации речевых действий собеседника, а также сопровождают сюжетную линию, выделяют значимые места и способствуют интеракции между говорящим и слушающим.

3.4 Экспрессивная функция дискурсивных частиц

В данном параграфе представлены дискурсивные частицы как языковые элементы, способствующие выражению экспрессии.

В лингвистической литературе слова «экспрессия» и «экспрессивность» нашли достаточно широкое употребление, и не всегда имеют схожее толкование. Так, например, согласно определению В. Н. Гридина, экспрессивность – это совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к адресату или содержанию речи [Гридин, 1976, с. 24].

Е. В. Матвеева рассматривает экспрессивность как категорию, сущность которой заключается в реализации целеустановки на усиленное воздействие со стороны говорящего через выражение им личностного отношения к предмету [Матвеева, 1979, с. 7].

Под экспрессией мы понимаем «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова, 1969, с. 524].

О. А. Кострова рассматривает экспрессивность, как результат процессов метафоризации, метонимизации, импликации, обобщающего повторения, расчленения, включения, перемещения и метасимволизации [Кострова, 2012, с. 29].

Представляется, что экспрессивность связана с употреблением дискурсивных частиц. Данного мнения придерживается также ряд исследователей, а именно М. Л. Авакова [Авакова, 2015], К. Аймер [Aijmer, 2002], Дж. М. Грин [Green, 2006], К. Фишер [Fischer, 2000 a], Л. Ц. Шоуруп [Schourup, 2017], которые рассматривают экспрессивную функцию дискурсивных частиц как одну из главных. Так, К. Фишер определяет дискурсивные частицы как «устройства», посредством которых становятся заметными ментальное состояние и мыслительные процессы говорящего и, в связи с этим, его мысли раскрыты перед слушающим, т. е. очевидны и понятны [Fischer, 2000 a, p. 282].

В предложении дискурсивные частицы не являются содержательными компонентами, скорее они участвуют в передаче отношения автора к предмету разговора. Таким образом, дискурсивные частицы, такие как *okay*, *also*, *gut*, *ja*, *hm*,

na ja, tja, uh, oh и другие выражают субъективное отношение автора. Рассмотрим два примера:

(381) AD: **also** weil ich **ja** (.) **also äh** ich als Kind (.) isch hab nisch gelernt das **äh** dann danach wieder alles in den **äh** vor den Abi und so **äh** da isch hab misch selber beigebracht und dann mit den Freunden das die können das (.) un so hier hier **äh**

SB: echt

AD: und dann **äh**

AD: ((schmatzt)) aber isch meine mit den ganz pur **also** von Anfangen (.) wenn du was denkst an was denkst dann **äh** du denkst auf Kurdisch **äh** und dann irgendwie aber stört disch weil

SB: **mhm** [DGD].

(382) AD: weil vorher (.) escht **also** isch könnt (.) **also** isch hab mir immer gedacht **äh**, dass zum Beispiel **also** isch bin immer (.) irgendwie in der Straßenbahn **äh** un wenn isch frag jemand ganz einfach so **äh**

AD: **also** ((unverständlich)) **äh äh** bitte

AD: haben sie so so

AD: und dann sagen die

AD: ja (.) oder nein? [DGD].

Как видно из приведенных фрагментов, дискурсивные частицы *also, ja, äh* выражают экспрессивную функцию. В предложении (381) говорящему сложно ответить прямолинейно и рассказать о своих проблемах, переживаниях и трудностях слушающему. Таким образом, многократное повторение дискурсивных частиц в начале предложения показывает нерешительность говорящего, а дает ему время для построения речи. В примере (382) говорящий рассказывает о своих переживаниях и тревожных мыслях, а также о страхе спросить у окружающих его людей информацию. Дискурсивные частицы *also, äh* указывают на его волнение и помогают формулировать дальнейший ход мысли.

Похожие свойства наблюдаются у дискурсивных частиц *uh* и *oh*:

(383) Ich glaube ich weiß, was da passieren wird ... *uh* ... nicht gut ... Ich sag es noch nicht will ja erst wissen, ob es stimmt. Aber ich bin sicher, dass es stimmt, und wenn, dann ... dann ist das sehr sehr schlecht ... [DECOW].

(384) MP: die Antwort war ich wurde totgepiekst

CE: *oh* (.) ja des ist ne gute Antwort, des is ne wirklich ne gute Antwort [DGD].

Частицы *oh* и *uh* осуществляют экспрессивную функцию, отображая ментальные процессы в сознании говорящего. В предложении (384) частица *oh* свидетельствует об удивлении и внезапном ошеломлении говорящего; в предложении (383) дискурсивная частица *uh* выражает страх говорящего перед предстоящим событием.

В своей работе Дж. М. Грин отмечает, что использование дискурсивных частиц подразумевает принятие во внимание желания и потребностей адресата [Green, 2006, p. 118–119]. Это можно проследить на следующих примерах:

(385) PG: *öh* (.) überleg dir ma die diesen Interessenskonflikt zwischen den die Mitarbeiter haben.

IG: *ja* die müssten ja nicht gleichartig sein, sondern irgendwie nebeneinander gelagert oder so [DGD].

(386) LG: aber (.) jetzt hab ich halt keine Zeit, um mit den in Vorlesungen zu gehn

PG: *ja gut* dat könne die ja selber [DGD].

(387) LS: ah danke des freut mich zu hören ja

AN: *gut* dann (.) hammer noch (.) den Bereich (.) sinnstiftendes Unterrichtsgspräch ähm

LS: na ja [DGD].

В представленных примерах дискурсивные частицы *ja* и *gut* являются сигналами согласия и понимания. Благодаря дискурсивным частицам реципиент имеет возможность не только оценить предшествующую информацию, но и выразить свое мнение.

Об экспрессивной функции дискурсивных частиц пишет К. Аймер, отмечая, что частицы могут рассматриваться как элементы, выражающие мышление говорящего, или как особые формы знания [Aijmer, 2002, p. 48]. Экспрессивная

функция дискурсивных частиц может выражаться как со стороны говорящего, благодаря сигналам обратной связи, так и со стороны слушающего, сигнализируя подтверждение или отрицание. Рассмотрим следующие примеры:

(388) FN: ähm (.) ja ein bisschen Wasser ich hatte schon groß Wasser deswegen nicht so viel (.) aber danke ich nehm ein Wasser **ja**

SL: **mhm okay** [DGD].

(389) FN: joa also genau so allein bin ich jetzt äh nich deswegen hab ich ja (aber) auch so n Punkt irgendwie **ja**

SL: **okay** [DGD].

В (388) и (389) говорящий использует дискурсивную частицу *ja* для привлечения внимания и получения подтверждения. Слушающий использует дискурсивную частицу *okay* для выражения согласия и понимания с предыдущей информацией.

Посредством использования дискурсивной частицы, реципиент может также не соглашаться с мнением говорящего, например:

(390) TV: na ja lass uns ma was machen hier oder wollen wir noch irgendwas klären

KL: **nee** (.) also dann schreiben wir das nachher im Raum (.) fragen Pee was geht [DGD].

(391) AP: was ist denn kruschunki

MB: heißt die nicht Kru ne Kruschunkisuppe das ist sind so, ähm, äh, schmeckt wie Nudeln (.) aber das is so unförmige (.) kleine Klumpen sind das (.) aus so so Teig das heißt (Sprechansatz)

AP: diese weißen so

MB: jaja das is so n arme Leute essen (.) das ha da ham sie dann die Restlichen

AP: **doch** die kenn ich [DGD].

В примере (390) дискурсивная частица *nee* выражает несогласие слушателя и, таким образом, дает возможность высказать свое мнение. В примере (391) дискурсивная частица *doch* указывает на то, что говорящий имеет противоположное мнение по обсуждаемому вопросу.

Таким образом, по нашим наблюдениям, одной из функций дискурсивных частиц является экспрессивная функция. Дискурсивные частицы способны выступать в коммуникации в качестве выражения субъективного отношения к сказанной информации, позволяют передать недовольство, разочарование, восклицание, радость или восторг.

Выводы по главе 3

В данной главе были рассмотрены функции дискурсивных частиц и пришли к следующим выводам:

1. Дискурсивные частицы имеют специфические функции, без которых не может обойтись какой-либо разговор. Их можно отнести к «сигналам членения», поскольку они участвуют в построении речи и помогают слушающему интерпретировать сказанное, давая ему возможность включиться в разговор.

2. Дискурсивные частицы обладают способностью участвовать в создании когерентности текста. Они позволяют сохранить структурную целостность и смысловое единство текста.

3. Дискурсивные частицы участвуют в тема-рематическом членении предложения. В предложении дискурсивные частицы могут маркировать как тему, создавая тематическую связанность, так и рему высказывания, позволяя говорящему сформулировать мысль и сфокусировать внимание реципиента на последующей далее новой информации. Таким образом, дискурсивные частицы обладают способностью облегчить процесс формирования связного высказывания.

4. Дискурсивные частицы выполняют в предложении также акцентирующую функцию, под которой понимается свойство усиливать ту или иную составляющую часть высказывания, привлекать к ней особый интерес и добиться внимания партнера по коммуникации.

5. Дискурсивные частицы способны выполнять также интерактивную функцию. Интерактивная функция дискурсивных частиц проявляется:

1) в их способности становиться сигналами-поворотами к слушающему для перепроверки знания и желания узнать его мнение во избежание ошибок и недоразумений и получение от слушающего согласия или отказа;

2) в непрерывности, когда говорящему предоставляется пауза для возможности формулировать дальнейших ход своей мысли;

3) в способности выполнять функцию подхвата, давая сигнал для возвращения возможности высказаться после отступления и вернуть себе право выступления;

4) в способности выполнять функцию обратной связи;

5) в способности исправлять, поправлять предыдущее высказывание;

Интерактивная функция дискурсивных частиц проявляется, таким образом, в том, что они маркируют в различных частях предложения – начало, конец или переход, прерывание или возобновление темы разговора, процесса общения между протагонистом и реципиентом для проверки внимания собеседника, подключения его к беседе. Дискурсивные частицы участвуют в согласовании, координации действий говорящего и слушающего, а также сопровождают сюжетную линию, выделяя наиболее значимые моменты.

6. Дискурсивные частицы выполняют также экспрессивную функцию, т. е. они позволяют говорящему выразить отношение к содержанию высказывания.

Заключение

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены функции дискурсивных частиц в немецком языке.

Анализ теоретических источников и фактического материала позволил прийти к следующему заключению:

Дискурсивные частицы представляют широкий класс слов, сформировавшийся в процессе грамматикализации различных частей речи, что, соответственно, нашло отражение в тех функциях, которые выполняют дискурсивные частицы в отдельном предложении и в тексте в целом.

Дискурсивные частицы трактуются в работе как неизменяемые единицы речи, участвующие в организации дискурса и выполняющие различные функции в отношении хода коммуникации. Их отличают факультативность, расширенный скопус, способность быть ударными. К ним нельзя задать вопрос, и они не могут быть отрицаемы.

Наряду с модальными и дискурсивными словами, словосочетаниями, устойчивыми речевыми оборотами и предложениями, обеспечивающими взаимодействие между адресатом и адресантом, дискурсивные частицы входят в состав дискурсивных маркеров. Таким образом, дискурсивные маркеры можно рассматривать как гипероним по отношению к другим представленным в диссертационном исследовании классам слов. В работе дискурсивные маркеры представляют собой неоднородный, грамматически и семантически необязательный класс слов, сложившийся в процессе развития, функциями которого считаются: 1) обеспечение связности и цельности текста; 2) репрезентация авторского начала в тексте; 3) отражение процесса взаимодействия между участниками коммуникации.

В настоящем диссертационном исследовании предлагается разделить дискурсивные частицы по их функциональному назначению, этимологическим, семантическим и синтаксическим особенностям на четыре смысловые группы. В результате были выделены следующие группы:

- 1) собственно частицы с интерактивным функциональным назначением;
- 2) частицы-междометия с эмотивным функциональным назначением;
- 3) частицы, образованные от наречий со структурно-связующим функциональным назначением, репрезентацией авторского начала и маркирующие позитивную реакцию;
- 4) отрицательные частицы с корректирующим функциональным назначением и маркирующие отрицание.

В соответствии с названными смысловыми группами можно выделить следующие частные функции дискурсивных частиц в немецком языке: 1) организация роли говорящего; 2) переход с одной темы на другую; 3) проверка и подтверждение сказанного; 4) формирование непрерывности хода мысли; 5) организация обратной связи со стороны реципиента; 6) исправление мнения и высказанной мысли; 7) управление аргументацией; 8) выделение начала и завершения цитаты; 9) формирование ответа и возможности высказаться после отступления.

Выделенные частицы могут выполнять также общие функции: они участвуют в построении речи и помогают слушающему интерпретировать сказанное; способствуют созданию когерентности текста, сохраняя его структурную целостность и смысловое единство; участвуют в маркировке последовательности изложения событий, а также в организации тематической связности текста.

В данной работе показано, что дискурсивные частицы выполняют интерактивную функцию, обусловленную способностью взаимодействия говорящего с реципиентом. Они также участвуют в организации актуального членения предложения, маркируя тему или рему высказывания. Их экспрессивная функция заключается в том, что они позволяют говорящему выразить отношение к содержанию высказывания. Частицы способны выступать в коммуникации в качестве субъективного отношения к сказанной информации, позволяют передать недовольство, разочарование, восклицание, радость или восторг. Это позволяет рассматривать слова данного рода как компоненты функционально-семантического поля модальности.

Таким образом, была подтверждена гипотеза исследования о том, что дискурсивные частицы в немецком языке представляют собой отдельный класс слов с определенным функциональным назначением.

Перспективным представляется исследование функций дискурсивных слов в немецком языке. Полезные результаты может принести также и сопоставительный анализ функционального назначения дискурсивных маркеров в языках различного строя.

Список литературы

1. Авакова М. Л. Дискурсивные частицы как маркеры позитивной вежливости в экспрессивных речевых актах // Профессиональная коммуникация: Актуальные вопросы лингвистики и методики. 2015. № 8. С. 9–17.
2. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка): монография. М.: КРАСАНД, 2010. 192 с.
3. Аверина А. В. Сочетаемость модальной частицы ja с модальными словами и оценочными наречиями в немецком языке // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016 а. № 6. С. 132–136.
4. Аверина А. В. Заметки о свойствах частицы ja в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016 б. № 3 (57). Ч. 1. С. 69–74.
5. Аверина А. В. Функции модальных частиц в немецких научных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016 в. № 1. С. 71–83.
6. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4–7.
7. Аверина А. В. Модальность и отрицание в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018 а. № 1. С. 57–67.
8. Аверина А. В. Особенности семантики немецких ударных частиц ja, doch и schön // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018 б. № 5 (83). Ч. 2. С. 296–299.
9. Аверина А. В. Ударные частицы в придаточных предложениях немецкого языка (на примере ударных частиц ja и doch) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018 в. № 52. С. 5–17.
10. Аверина А. В., Кострова О. А. Грамматика немецкого языка. М.: Издательство Юрайт, 2019 а. 449 с.

11. Аверина А. В. Грамматические свойства модальных частиц в немецком и русском языках // Германистика: Nove et Nova / отв.ред. Г. Б. Воронина. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019 б. С. 22–26.
12. Аверина А. В. Дейктичность эпистемических маркеров в немецком языке // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2019 в. № 59. С. 5–18.
13. Аверина А. В. Синтаксически неподчинимые конструкции в немецком языке // Вестник Московского лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019 г. № 1 (817). С. 13–28.
14. Аверина А. В. Валентность модальных слов и частиц в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019 д. № 2. С. 43–52.
15. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2019 е. 142 с.
16. Апресян Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 10–22.
17. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семант. проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
18. Атаева Е. В., Малышева Д. С. О функционировании дискурсивных слов в речи молодежи // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Раздел 3. Филология и лингвистика. 2009. Вып. 4. С. 209–215.
19. Бабаева Р. И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе: прагматический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008 а. 42 с.
20. Бабаева Р. И. Дискурсивные слова и коммуникативные клише немецкоязычного повседневного общения. М. – Иваново: МПГУ, Арт Виста, 2008 б. 183 с.
21. Белова В. М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа: семантика, функции, прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2011. 187 с.

22. Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. С. 382–443.
23. Викторова Е. Ю. Дискурсивные слова: Единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия Филология. Журналистика. 2014. Вып. 1. Т. 14. С. 10–15.
24. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]: (Граммат. учение о слове): Учеб. пособие для студентов филол. специальностей ун-тов / В. В. Виноградов. -2-е изд. М.: Высш. шк., 1986. 640 с. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5306> (дата обращения: 24.08.16).
25. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г. В. Степанов. 9-е изд. М.: URSS: Ленанд, 2017. 144 с.
26. Гиндин С. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М.: [б. и.], 1971. 43 с.
27. Гридин В. Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 162 с.
28. Девкин В. Д. Немецкая разговорная лексика. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1973. 344 с.
29. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове = Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
30. Журавлева Е. Р., Шустова С. В. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров в немецком языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 3. С. 18–31.
31. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». М.: Резонанс, 2009. Т. 1. С. 1–9.

32. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: две методики анализа // Материалы XIII Межвузовского семинара по лингвострановедению: "Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения". Сборник науч. статей в 2-х частях. Языки в аспекте лингвострановедения. М.: МГИМО (университет), 2016. Ч. 1. С. 133–144.
33. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2008. 542 с.
34. Кобозева И. М. Полисемия дискурсивных слов и возможности ее разрешения в контексте предложения (на примере слова *вот*) // Труды международной конференции Диалог 2007 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 250–255.
35. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
36. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты: на русском и немецком языковом материале: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2016. 26 с.
37. Кокорина С. В. Модальные частицы как прагмемы в системе речи: На материале литературных диалогов современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2003. 20 с.
38. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Ленанд, 2018. 176 с.
39. Кострова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М: Флинта, 2012. 240 с.
40. Кошечая И. Г. Textoобразующие структуры языка и речи. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 184 с.
41. Кривоносов А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. М., Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 845 с.

42. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров: дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 449 с.
43. Левченко М. Н. и др. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект). М.: ИИУ МГОУ, 2018. 214 с.
44. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
45. Малинович Ю. М. Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи / Тез. к 6-му зон. науч. совещ. Вост.-Сиб. региона / редкол.: Ю. М. Малинович (отв. ред.) и др. Иркутск: [б. и.], 1980. 109 с.
46. Матвеева Т. В. Семантические основания экспрессивности глагола: (На материале говоров Сред. Урала): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1979. 16 с.
47. Москальская О. И. Грамматика текста: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
48. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 53–59.
49. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке: учебник. М.: Флинта: Наука, 2018. 376 с.
50. Никифорова И. В. Изучение модальных частиц на примере немецкого теледискурса // Науковий Вісник Одеського національного економічного університету. 2016. № 2. С. 196–206.
51. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 170 с.
52. Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2. С. 122–128.
53. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 104 с.

54. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
55. Новицкая И. М. К синтаксису связного текста (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 22 с.
56. Ошанова Е. С. Роль модальных частиц в формировании когнитивной базы и коммуникативно-прагматической перспективы высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 24 с.
57. Павлова Н. Д. Коммуникативная функция речи: Интенциональная и интерактивная составляющие: дис. ... докт. психол. наук. М., 2000. 295 с.
58. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
59. Падучева Е. В. Дискурсивные слова и категории: режимы интерпретации // Исследования по теории грамматики: Грамматические категории в дискурсе. / ред. В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. С. 56–86.
60. Попова Т. И. Некоторые особенности академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. №7 (102). С. 85–91.
61. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз.; [А. Н. Баранов и др.]. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
62. Русская германистика: ежегодник Рос. союза германистов. Т. 4 / редкол.: Н. С. Бабенко (отв. ред.) и др.; Рос. союз германистов. М.: Яз. слав. культуры, 2008. 388 с.
63. Рябова Г. Н. Роль частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) // Ярославский педагогический вестник Том 1. (Гуманитарные науки). 2011. № 1. С. 126–130.
64. Томмола Х. В самом деле? Что происходит на самом деле? Дискурсивные слова на рубеже семантики и прагматики // Новая Россия: традиции

и инновации в языке и в науке о языке: материалы междунар. науч. конф. / редкол.: Т. М. Воронина, М. В. Дудорова и др. Екатеринбург, М.: ООО «Фабрика комиксов», 2016. С. 194–204.

65. Трошина Н. Н. О семантико-синтактическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / редкол.: Н. А. Слюсарева (отв. ред.) и др. М.: Высшая школа, 1982. С. 50–61.

66. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика. М.: URSS, 2012. 144 с.

67. Тухватулина С. И. Актуальное членение предложения и способы его выражения // Русская речь. 2015. № 4. С. 41–46.

68. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2007. 331 с.

69. Филиппов К. А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 2016. 228 с.

70. Хачатурян Е. В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000. 171 с.

71. Царенко Н. М., Шустова С. В. Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 2. С. 21–29.

72. Чернцова Е. В. Дискурсивные слова как маркеры нарративной семантики «возможного мира» // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Сер.: Філологія. 2009. № 873. Вип. 58. С. 27–31.

73. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. Изд. стереотип. М.: Ленанд, 2018. 200 с.

74. Шаронов И. А. Дискурсивные слова и коммуникативы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (М., 1–4 июня 2016 г.) /

редкол.: В. П. Селегей (гл. ред.) и др. М.: Изд-во РГГУ, 2016. Вып. 15 (22). С. 605–615.

75. Шендельс Е. И. Роль когерентности в грамматике текста // Язык как коммуникативная деятельность человека. М.: [б. и.], 1987. Вып. 284. С. 86–92.

76. Шерстяных И. В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы правда) // Жанр речи. 2016. № 1. С. 42–49.

77. Шилихина К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 120–125.

78. Abraham W. Discourse particles: descriptive and theoretical investigations on the logical, syntactic, and pragmatic properties of discourse particles in German. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1991 a. 338 p.

79. Abraham W. Discourse particles across languages. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991 b. 234 p.

80. Abraham W., Leiss E. Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2009. 302 S.

81. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung / T. Harden, E. Hentschel. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2010. S. 33–78.

82. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität = Modality and Evidentiality / G. Diewald ... [et al.] (Hg.). Trier: Focus, 2011. S. 125–147.

83. Abraham W. Schriften zur Synchronie und Diachronie des Deutschen. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 517 S.

84. Abraham W. Discourse marker = discourse particle = thetical = modal particle? A futile comparison // Discourse particles: Formal approaches to their syntax and semantics / ed. by J. Bayer and V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. P. 241–280.

85. Aijmer K. English discourse particles: evidence from a corpus. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 298 p.
86. Aijmer K., Foolen A., Simon–Vandenberghe A. M. Pragmatic markers in translation: a methodological proposal // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 101–114.
87. Aijmer K. Analyzing modal adverbs as modal particles and discourse markers // *Discourse markers and modal particles: categorization and description* / L. Degand. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013 a. P. 89–106.
88. Aijmer K. Understanding pragmatic markers: a variational pragmatic approach. Edinburgh: University Press, 2013 b. 160 p.
89. Albrecht J., Métrich R. Dictionnaire allemand-français des «mots du discours» (O. Ducrot) // *Diskursmarker, Konnektoren, Modalwörter = Marqueurs de discours, connecteurs, adverbies modaux et particules modales* / W. Weidenbusch (Hrsg.). Tübingen: Narr Verlag, 2014. P. 29–54.
90. Auer P. Sprachliche Interaktion: eine Einführung anhand von 22 Klassikern. Tübingen: Niemeyer, 1999. 282 S.
91. Averina A. Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen: kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln ja, doch und denn im Deutschen und ведь (ved') же (že) und вот (vot) im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2015. 243 S.
92. Averina A. Betonte Partikeln ja, doch, schon und eh im Deutschen und ihre Äquivalente im Russischen // *Wortschatze und Sprachwelten. Sprache – und Kulturkontakte in Europas Mitte. Studien zur Slavistik und Germanistik. Bd.10*. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2019. S. 181–196.
93. Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2013. 100 S.
94. Barron A., Schneider K. P. Discourse pragmatics: signposting a vast field // *Pragmatics of discourse* / K. P. Schneider. Serie: Handbooks of pragmatics. 2014. Vol. 3. P. 1–34.

95. Bayer J., Obenauer H. G. Discourse particles, clause structure and question types // *The Linguistic Review* 82. 2011. P. 449–491.
96. Bayer J., Hinterholz R., Trotzke A. Issues in discourse-oriented syntax // *Discourse-oriented syntax* / J. Bayer. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015 a. P. 1–12.
97. Bayer J., Trotzke A. The derivation and interpretation of left peripheral discourse particles // *Discourse-oriented syntax* / J. Bayer. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015 b. P. 13–40.
98. Bayer J. Discourse particles: Formal approaches to their syntax and semantics // Vol. 564: *Linguistische Arbeiten* / J. Bayer., V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. 334 p.
99. Birner B. J. Inferential relations and noncanonical word order // *Drawing the boundaries of meaning: neo-Gricean studies in pragmatics and semantics, in honor of L. R. Horn* / B. J. Birner. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2006. P. 31– 52.
100. Blakemore D. *Relevance and linguistic meaning: the semantics and pragmatics of discourse markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 200 p.
101. Brandt M. *Weiterführende Nebensätze: zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990. 141 S.
102. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2014. 188 S.
103. Brinton L. J. *Pragmatic markers in English: grammaticalization and discourse functions*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. 412 p.
104. Brünjes L. *Das Paradigma deutscher Modalpartikeln: dialoggrammatische Funktion und paradigmneninterne Oppositionen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. 2015 S.
105. Bührig K. *Mündliche Diskurse* // *Deutsch als Fremd-und Zweitsprache: ein internationales Handbuch Band 1*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. S. 265–274.
106. Coniglio M. *Die Syntax der deutschen Modalpartikeln: ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt-und Nebensätzen*. Berlin: Akademie-Verlag, 2011. 220 S.

107. Davidsen-Nielsen N. Discourse Particles in Danish // Content, Expression and Structure. Studies in Danish Functional Grammar / E. Engberg-Pedersen. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1996. P. 283–314.
108. Degand L., Cornillie B., Pietrandrea P. Modal particles and discourse markers: Two sides of the same coin? // Discourse markers and modal particles: categorization and description / L. Degand. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 1–18.
109. Deppermann A. Grammatik und Semantik aus gesprächsanalytischer Sicht. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 351 S.
110. Diewald G., Fischer K. Zur diskursiven und modalen Funktion der Partikeln *aber*, *auch*, *doch* und *ja* in instruktionsdialogen // *Linguistica*. 1998. Vol. 38. № 1. S. 75–99.
111. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer, 1999. 464 S.
112. Diewald G. Discourse particles and modal particles as grammatical elements // *Approaches to Discourse Particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 403–426.
113. Diewald G. “Same same but different” – Modal particles, discourse markers and the art (and purpose) of categorization // *Discourse markers and modal particles: categorization and description* / L. Degand. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 19–46.
114. Egg M., Mursell J. The syntax and semantics of discourse particles // *Discourse particles: Formal approaches to their syntax and semantics* / J. Bayer, V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. P. 15–48.
115. Ehlich K. Interjektionen. Tübingen: Niemeyer, 1986. 314 S.
116. Erman B. Pragmatic markers revisited with a focus on *you know* in adult and adolescent talk // *Journal of Pragmatics*. Volume 33., 2001. P. 1337–1359.
117. Fetzer A. Conceptualising discourse // *Pragmatics of discourse* / K. P. Schneider. Serie: Handbooks of pragmatics. 2014. Vol. 3. 628 p.

118. Fiehler R. Die Vielfalt der Besonderheiten gesprochener Sprache und zwei Beispiele, wie sie für den DaF-Unterricht geordnet werden kann: Gesprächspartikeln und Formulierungsverfahren. // Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht / W. Imo, M. S. Moraldo. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2015. S. 23–43.
119. Fischer K. Ein linguistisches Merkmalsmodell für die Lexikalisierung von diskurssteuernden Partikeln. // SFB 360 "Situierete künstliche Kommunikatoren", Report 18. University of Bielefeld, 1995. S. 1–20.
120. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: the functional polysemy of discourse particles. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000 a. 374 p.
121. Fischer K. Diskurspartikeln im Lexikon // Schnittstelle Text: Diskurs / I. Warnke. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000 b. S. 65–73.
122. Fischer K. Towards an understanding of the spectrum of approaches to discourse particles: introduction to the volume // Approaches to Discourse Particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006 a. P. 1–20.
123. Fischer K. Frames, constructions, and invariant meanings: the functional polysemy of discourse particles // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006 b. P. 427–448.
124. Fischer K. Die Interaktion zwischen Konstruktionsgrammatik und Kontextwissen am Beispiel des Satzmodus in Instruktionsdialogen // Konstruktionsgrammatik / K. Fischer, A. Stefanowitsch Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2007. P. 81–102.
125. Fischer K., Alm M. A radical construction grammar perspective on the modal particle-discourse particle distinction // Discourse markers and modal particle: categorization and description / L. Degand. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 47– 86.
126. Fischer K. Discourse Markers // Pragmatics of discourse K. P. Schneider. – Serie: Handbooks of pragmatics. 2014. Vol. 3. P. 271–294.
127. Franck D. Grammatik und Konversation. Königstein / Ts.: Scriptor Verlag, 1980. 281 S.

128. Frank-Job B. A dynamic-interactional approach to discourse markers // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 359–374.
129. Fraser B. An approaches to discourse markers // *Journal of Pragmatics*. 1990. № 2. P. 383–395.
130. Fraser B. Pragmatic markers // *Pragmatics* Vol. 6. 1996. № 2. P. 167–190.
131. Fraser B. Thowards a theory of discourse markers // *Approaches to Discourse Particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 189–204.
132. Fraser B. Topic orientation markers // *Journal of Pragmatics* 41 (5). 2009. P. 892–898.
133. Frey W. On the types of adverbial clauses allowing root phenomena // *Main Clause Phenomena* / L. Aelbrecht, L. Haegeman, R. Nye. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. P. 405–428.
134. Fritz Th. Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug. Hamburg: Buske, 2000. 229 S.
135. Green G. M. Discourse particles and the symbiosis of natural language processing and basic research // *Drawing the boundaries of meaning: neo-Gricean studies in pragmatics and semantics, in honor of Laurence R. Horn* / B. J. Birner. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2006. P. 117–136.
136. Gülich E. Makrosyntax der Gliederungssignale im gesprochenen Französisch. München: Fink, 1970. 319 S.
137. Günthner S. Diskursmarker in der Interaktion – zum Einbezug Alltagssprachlicher Phänomene in den DaF-Unterricht // *Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht* / W. Imo, M. S. Moraldo. Tübingen: Stauffenburg- Verlag, 2015. S. 135–164.
138. Günthner S., König K. Kommunikative Gattungen in der Interaktion: Kulturelle und grammatische Praktiken im Gebrauch // *Sprachliche und kommunikative Praktiken* / A. Deppermann, H. Feilke und A. Linke. Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. S. 177–204.

139. Haegeman L. Deriving the truncation account // *Main Clause Phenomena* / L. Aelbrecht, L. Haegeman, R. Nye. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. P. 113–133.
140. Hall A. Do discourse connectives encode concepts or procedures? // *Lingua*. 2007. Volume 117. P. 149–174.
141. Helbig G. Lexikon deutscher Partiklen. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1988. 258 S.
142. Helbig G., Helbig A. Lexikon deutscher Modalwörter. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1990. 300 S.
143. Hentschel E. Funktion und Geschichte deutscher Partikeln „ja“, „doch“, „halt“ und „eben“. Tübingen: Niemeyer, 1983. 821 S.
144. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. 524 S.
145. Imo W. Versteckte Grammatik: Weshalb qualitative Analysen gesprochener Sprache für die Grammatik(be)schreibung notwendig sind // *Sprache-Literatur-Kultur-Didaktik: 4. usbekisch-deutsche Tagung, Münster, 23.–25. November 2009* / R. Suntrup. Berlin: Lit, 2010. Band 3. S. 261–284.
146. Imo W. Wortart Diskursmarker? // *Nicht-flektierende Wortarten* / B. Rothstein. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. S. 48–88.
147. Imo W. Sprache in Interaktion: Analysemethoden und Untersuchungsfelder. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. 355 S.
148. Imo W., Moraldo M S. Einleitung: Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht // *Interaktionale Sprache und ihre Didaktisierung im DaF-Unterricht* / W. Imo, M. S. Moraldo. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2015. S. 1–22.
149. Imo W. Diskursmarker: grammatischer Status – Funktionen in monologischen und dialogischen Kontexten – historische Kontinuität [Electronic resource] // Arbeitspapier 65, 06. 2016. URL: <http://arbeitspapiere.sprache-interaktion.de/arbeitspapiere/arbeitspapier65.pdf> (date of access: 25.01.2018).

150. Karagjosova E. Discourse Particles, Discourse Relations and Information Structure: The Case of Nämlich // *International Review of Pragmatics* / P. Cap. 2011. № 3. P. 33–58.
151. Kieserling A. Kommunikation unter Anwesenden: Studien über Interaktionssysteme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1999. 519 S.
152. Koch P., Oesterreicher W. Gesprochene Sprache in der Romania Französisch, Italienisch, Spanisch. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. 329 S.
153. Koenitz B. Thema-Rhema-Gliederung und Translation. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1987. 128 S.
154. Kotin M. L. Ik gihorta dat seggen ... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // *Modalität und Evidentialität = Modality and evidentiality* / G. Diewald. Trier: Focus, 2011. S. 35–48.
155. Kroon C. A framework for the description of Latin discourse markers // *Journal of Pragmatics*. 1998. Volume 30. P. 205–223.
156. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992. 341 S.
157. Leiss E. Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 307 S.
158. Lewis D. M. Discourse markers in English: a discourse-pragmatic view // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. *Studies in Pragmatics*, 2006. P. 43–60.
159. Luhmann N. Einfache Sozialsystem // *Seminar: Kommunikation, Interaktion, Identität Additional Title Information* / M. Auwärter, E. Kirsch, S. Schröter. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1976. S. 3–34.
160. Lütten J. Untersuchungen zur Leistung der Partikeln in der gesprochenen deutschen Sprache. Göppingen: Kümmerle, 1977. 625 S.
161. Maschler Y., Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // *The handbook of discourse analysis* / D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin. Malden MA: Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 189–221.
162. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer, 1994. 252 S.

163. Molnar A. Die Grammatikalisierung deutscher Modalpartikeln: Fallstudien. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002. 129 S.
164. Mosegaard Hansen M. B. The function of discourse particles: a study with special reference to spoken standard French. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1998. 417 p.
165. Mosegaard Hansen M. B. A dynamic polysemy approach to the lexical semantics of discourse markers (with an exemplary analysis of French *toujours*) // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 21–42.
166. Mosegaard Hansen M. B. Particles at the semantics / pragmatics interface: synchronic and diachronic issues: a study with special reference to the French phasal adverbs. Amsterdam: Elsevier, 2008. 248 S.
167. Mroczynski R. Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung: zur Herausbildung der Diskursmarker wobei, weil und ja im gesprochenen Deutsch. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 254 S.
168. Müller S. Modalpartikeln. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014. 100 S.
169. Nemo F. Discourse particles as morphemes and as constructions // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 375–402.
170. Östman J. O. Pragmatic particles twenty years after // Organization in discourse / B. Wårvik, S. K. Tanskanen, R. Hiltunen / Department of English, University of Turku: Department of English. [Anglicana Turkuensia, vol. 14] / Conference, Organization in discourse. Turku, Finland. 1995. P. 95–108.
171. Rudolph E. Zur Klassifizierung von Partikeln // Die Partikeln der deutschen Sprache / H. Weydt. Berlin: Mouton de Gruyter, 1979. S. 139–151.
172. Rudolph E. Partikel-Kombinationen in Alltags-Gesprächen // Partikeln und Interaktion / H. Weydt. Tübingen: Niemeyer, 1983. S. 54–68.
173. Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten: Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / E. Gülich, W. Raible. Frankfurt am Main: Athenäum, 1972. S. 113–124.

174. Sandig B. Beschreibung des Gebrauchs von Abtönungspartikeln im Dialog // Die Partikeln der deutschen Sprache / H. Weydt. Berlin: Mouton de Gruyter, 1979. S. 84–94.
175. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
176. Schiffrin D. Discourse marker research and theory: revisiting and // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 315–338.
177. Schoonjans S. Modal particles: Problems in defining a category // Discourse markers and modal particles: categorization and description / L. Degand. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. P. 133–162.
178. Schourup L. C. Common discourse particles in English conversation. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2017. 173 p.
179. Schwitalla J. Kleine Wörter. Partikeln im Gespräch // Über Wörter: Grundkurs Linguistik J. Dittmann. Freiburg im Breisgau: Rombach, 2002. S. 259–281.
180. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch: eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. 265 S.
181. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer, 1989. 306 S.
182. Thurmair M. Textlinguistik // Deutsch als Fremd- und Zweitsprache: ein internationales Handbuch Band 1 / H. J. Krumm. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. S. 275–283.
183. Travis C. E. The Natural Semantic Metalanguage approach to discourse markers // Approaches to discourse particles Kerstin Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 219–242.
184. Urgelles-Coll M. The syntax and semantics of discourse markers. London: Continuum, 2010. 172 p.
185. Viesel Y. Discourse particles “embedded”: German ja in adjectival phrases // Discourse particles: Formal approaches to their syntax and semantics / J. Bayer, V. Struckmeier. Berlin: Mouton de Gruyter, 2017. 334 S.

186. Waltereit R. Abtönung: zur Pragmatik und historischen Semantik von Modalpartikeln und ihren funktionalen Äquivalenten in romanischen Sprachen. Tübingen: Niemeyer, 2006 a. 203 S.
187. Waltereit R. The rise of discourse markers in Italian: a specific type of language change // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006 b. P. 61–76.
188. Wandruszka U. Sprache-linearisierte Struktur in Bewegung: eine Einführung in die Mechanik der Sprache auf der Basis der Kategorialgrammatik. Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 2015. 247 S.
189. Warnke I. Diskursivität und Intertextualität als Parameter sprachlichen Wandels // *Schnittstelle Text: Diskurs* / I. Warnke. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000. S. 215–223.
190. Weydt H. Abtönungspartikel: die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. *Linguistica et litteraria*; Band 4. Bad Homburg v.d.H.: Gehlen, 1969. 127 S.
191. Weydt H. Aspekte der Modalpartikeln: Studien zur deutschen Abtönung. Tübingen: Niemeyer, 1977. 225 S.
192. Weydt H. Die Partikeln der deutschen Sprache.– Berlin: Mouton de Gruyter, 1979. 545 S.
193. Weydt H. What a particle good for? // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 205–218.
194. Willkop E.M. Gliederungspartikeln im Dialog. München: Iudicium-Verlag, 1988. 312 S.
195. Wilson D., Sperber D. *Meaning and relevance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 382 p.
196. Wolski W. Partikellexikographie: ein Beitrag zur praktischen Lexikologie. Tübingen: Niemeyer, 1986. 567 S.
197. Yang L. Integrating prosodic and contextual cues in the interpretation of discourse markers // *Approaches to discourse particles* / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 265–298.

198. Zeevat H. A dynamic approach to discourse particles // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 133–149.

199. Zimmermann M. Discourse Particles in the Left Periphery // Dislocated elements in discourse: syntactic, semantic and pragmatic perspectives / B. Shaer. New York: Routledge, 2009. P. 200–231.

200. Zimmermann M. Discourse particles // Semantics: an international handbook of natural language meaning / C. Maienborn. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. Vol. 2. P. 2012–2038.

Словари и справочные издания

201. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2010. 448 с.

202. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.

203. Duden Bedeutungswörterbuch: Wortschatz und Wortbildung. Serie: Der Duden in 12 Bänden; Band 10, 5. Auflage, Berlin: Bibliographisches Institut, 2018. 1168 S.

204. Fleischer W. Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. 845 S.

Источники примеров

205. Brussig T. Wasserfarben: Roman. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. 1997. 220 S.

206. Datenbank für gesprochenes Deutsch [Electronic resource]. URL: <https://dgd.ids-mannheim.de> (date of access: 22.10.2018).

207. DECOW 16 A [Electronic resource]. URL: www.webcorpora.org (date of access: 24.08.16).

208. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. URL: <https://www.dwds.de/> (date of access: 31.08.2018).

209. Dückers T. Spielzone: Roman. Berlin: Aufbau-Verlag, 1999. 207 S.
210. Regener S. Herr Lehmann. Frankfurt am Main: Eichborn, 2014. 231 S.